

63.3(2/рос-6к0)

Р58

УДК 514.65

М. Б. Розарев

ЭТОПИСЬ КОМИ КРАЯ

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач.

~~12/III 02~~
~~7/IV 07~~
~~2/IV 08 ССБА~~
~~28/V 08~~
~~15/VI 11~~

З ТМО Т. 3.600.000 З. 2849—90

2010

63.3(2рос-6ко)я7

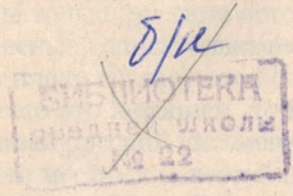
159

М. Б. Рогачев

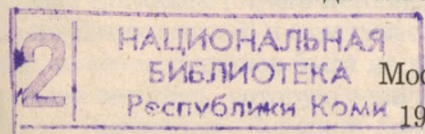
АТ О П И С Ъ КОМИ КРАЯ

в XI — начале XVII в.

Рекомендовано учебно-экспертным советом
Министерства образования и высшей школы
Республики Коми

Издательство «ДиК»

26

1251465

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Новгород, Ростов, Москва: борьба за Север	8
Миссия Стефана Пермского и присоединение Коми края к Московии	22
Коми край в составе Московского государства	46
Список сокращений	80
Примечания	82
Летописные источники по годам	107
Библиография	113
Указатель имен	118
Указатель географических и этнических названий	130

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга — для всех, кто интересуется историей родного края, кому небезразлично его прошлое, и прежде всего для моих коллег-учителей. В последнее время опубликовано довольно много книг по истории Коми края. Но совсем мало публикаций документов — той основы, на которой строятся исследования, тот «воздух», которым дышит историк. Особенно это касается ранних периодов истории. Учителям пока еще приходится довольствоваться лишь тоненькой хрестоматией «История Коми края в документах и материалах», к тому же изданной небольшим тиражом¹.

А где, скажем, взять тексты русских летописей — источника, без которого немислимо знакомство со средневековой историей? Тома Полного собрания русских летописей находятся далеко не во всех библиотеках Республики Коми, и ни одна из библиотек, к сожалению, не имеет полного комплекта этого издания.

Вот тогда и появилась идея — воспользовавшись классической формой исторических хроник, изложить известные по различным источникам факты, относящиеся к истории Коми края, ограничившись лишь минимальными комментариями. Получившаяся «летописная мозаика», разумеется, не дает полного представления о прошлом Коми края. Но она может послужить той базой, на основе которой каждый желающий составит свое представление об истории нашей северной земли.

В книге использованы только русские источники (немногочисленные, но очень интересные «описательные» известия посещавших край иностранцев плохо согласуются с выбранной формой изложения). Прежде всего это летописи. До конца XIV в. они — по существу, единственный русский письменный источник по истории края². Больше всего местных известий (многие из них больше нигде не упоминаются) содержит Вычегодско-Вымская летопись, почти полностью вошедшая в данную книгу. Этот уникальный для нашего края местный летописный свод составлен в конце XVI — начале XVII в. в Усть-Выми строителем Михаило-Архангельской пустыни Мисаилом и священником Благовещенской церкви Евтихием (отчего летопись имеет второе название — Мисаило-Евтихиевской) и охватывает события с 1178 по 1619 год. Одним из его источников была не дошедшая до нас Пермская владычная летопись, которую вели при дворе епископов Пермских³. Кроме Вычегодско-Вымской, большой интерес представляют се-

верные общерусские и местные летописи: Вологодско-Пермская, составленная в конце XV — начале XVI в. при дворе епископа Пермского Филофея⁴, Устюжская (Архангелогородский летописец и Устюжский летописец⁵), Вологодская⁶, Холмогорская и Двинский летописец⁷. Много ранних известий содержится в Новгородских летописях⁸.

Для описания освоения Сибири конца XVI—XVII в. и «сибирской эпопеи коми» использовались Строгановская и Есиповская летописи⁹. Из московских сводов чаще всего использовалась наиболее подробная Патриаршая (Никоновская) летопись — в основном для рассказа о событиях, имевших общегосударственное значение¹⁰. Всего же в книге приведены сведения из более чем сорока летописных сводов (перечень по датам использованных летописей дан в приложении в конце книги). При необходимости летописные известия дополнялись сведениями из других документов. Например, рассказ о событиях конца XIV в. немыслим без использования «Слова о житии и учении отца нашего Стефана бывшего в Перми епископа» Елифания Премудрого¹¹. Использовались также послания епископов Пермских, договорные и жалованные грамоты князей и царей, писцовые книги 1585/86 гг., позволяющие охарактеризовать расселение коми в конце XVI века.

Избранный круг источников, точнее — сохранившийся свод данных по истории Севера, сказался на том, что наша «летопись» содержит в основном известия о политической истории края, но в гораздо меньшей степени — об истории социально-экономической и истории культуры. Читатель без труда заметит некоторое несоответствие названия книги ее содержанию. Действительно, в хронике включены не только события, происходившие на территории Коми края (этнической территории коми) или связанные с его жителями (к примеру, военные походы, в которых участвовали коми), но и факты из истории соседних земель, прежде всего Великого Устюга, Двинской земли, Вятской земли, Перми Великой. Это, а также включение важнейших событий, имеющих общегосударственное значение, сделано для того, чтобы показать события местной истории в более широком контексте. К тому же в событиях, о которых сообщают, к примеру, устюжские летописи, могли участвовать не только устюжане, но и жители Коми края как административно «тяготевшего» к Устюгу Великому.

Географические и этнические названия по возможности приводятся так, как они указаны в летописях, в том числе и устаревшие этнонимы (вогулы вместо манси, черемисы вместо мари). Иногда употребляемые летописцем названия трудно «привязать» к определенному народу (например, неоднократно упоминаемые

вычегжане, т. е. жители бассейна Вычегды, могли быть и коми, и русскими; название «пермичи, пермяне» употреблялось по отношению к жителям и Перми Вычегодской, и Перми Великой).

Как известно, в допетровской Руси счет годам велся «от сотворения мира». В книге все даты переведены на современную систему летосчисления «от Рождества Христова». По возможности (когда указаны не только год, но и число и месяц события) перевод осуществлялся с учетом мартовского или сентябрьского летосчисления. Все даты приводятся по старому стилю.

«Летопись истории Коми края» охватывает период со второй половины XI до начала XVII в. — со времени первых летописных известий о походах новгородцев в Задвинье и на Печору и до царствования Михаила Романова, положившего начало новой правящей династии, времени, когда Россия вступает в новый этап своего развития — формирования абсолютной монархии. Этот период является классическим «временем летописания». Составление исторической хроники последующих столетий требует привлечения других типов исторических источников, другого подхода к изложению.

В первом разделе описываются события до конца XIV века. Это время «догосударственности» Коми края, период, когда Новгород и Ростово-Суздальское (Владими́ро-Суздальское), а затем Ростовское и Московское княжества борются за влияние в Поморье, и в частности в Коми крае.

Территория Поморья издавна была объектом набегов скандинавов-викингов, продолжавшихся с IX до начала XIII века¹², и походов новгородцев. Новгородские купцы довольно рано проникли в Прионежье и Заонежье. Во второй половине XI в. уже и Двинская земля была под властью «Господина Великого Новгорода», погосты новгородцев появляются на Ваге и Пинеге, но дальше Новгородская Республика не расширялась, хотя отряды новгородцев совершали регулярные походы за данью в Пермь и Печору, за Урал в Югру (на нижнюю Обь, заселенную хантами). Пермь, Печора и Югра вплоть до XV века считались «волостями новгородскими». Пути из Новгорода в Югру шли через нижнюю Двину и Пинегу или по Сухоне, Вычегде, Выми, Ижме и Печоре¹³.

Но в борьбе за влияние в Поморье Новгород имел сильного соперника в лице Ростово-Суздальского (Владими́ро-Суздальского) княжества, чьи земли клином вторгались во владения Новгорода (Белозерье, нижняя Сухона, погосты на Ваге). Опорным пунктом «низового» влияния стал основанный в конце XII в. Гледен-Устюг. Через Устюг ростовское влияние (в начале XIII в. Ростовское княжество выделилось в самостоятельный удел) распростра-

нялось на Пермь Вычегодскую (граница этнической территории пермян в то время проходила около устья Вычегды). Соперничество Новгорода и Ростова приводило к постоянным военным столкновениям. К тому же ростовцам приходилось отражать набеги волжских булгар, чье государство было расположено в низовьях Камы и среднем Поволжье.

С усилением в XIV в. Московского княжества в сферу его влияния попадает и Ростов Великий с Устюжским уделом. Соперничая с «Господином Великим Новгородом», Москва постепенно расширяет контроль над территорией Перми Вычегодской (Вычегда, Вымь, нижняя Сысола). Огромную роль в усилении влияния Московского княжества сыграли миссия Стефана Пермского и создание Пермской епархии. Но включение Коми края (Вычегодской и Вымской земель, Удоры, Лузской Пермцы) в состав формирующегося в XIV—начале XV в. Московского государства произошло только в конце XV века. Период присоединения Коми края к Московии (конец XIV—конец XV в.) освещен во втором разделе хроники истории Коми края.

Миссионерский поход Стефана Пермского — начало нового этапа в истории Коми края. Принятие православия оказало большое влияние на культуру пермян. Создание в 1383 г. Пермской епархии с центром в Усть-Выми положило начало установлению прочных и церковных, и административных связей с Москвой, а Устюг, продолжая оставаться «воротами» в Коми край, постепенно теряет значение центра колонизации. Стефан Пермский и его преемники расширили пределы епархии, тем самым включив в орбиту влияния Москвы новые земли, решали не только вопросы церковного управления, но и наряду с представителями великого князя Московского — экономические и дипломатические проблемы. В частности, они улаживали отношения с Новгородской Республикой, продолжавшей соперничать с Московией за влияние в Поморье, в том числе и военными методами (неоднократные походы новгородцев на Устюг, а устюжан — в Двинскую землю). Коми край оказался втянутым в долгую войну Василия Темного и Юрия Галицкого с сыновьями (епископ Пермский твердо поддерживал Московского великого князя). Особое значение в это время имела организация обороны края против набегов вогулов (манси) и вятчан¹⁴.

Однако значение епископов Пермских в управлении краем существенно сокращается в середине XV века, когда Московский князь прислал своих наместников — князей Вымских, чье правление продолжалось около полувека.

Окончательно вопрос о борьбе за Поморье был снят после полной ликвидации независимости Новгородской Республики, хотя Коми край к тому времени фактически уже был включен в состав Московского государства¹⁵.

Третий раздел хроники охватывает период с конца XV до начала XVII века — время, когда Коми край входил в состав Московии времени правления Рюриковичей. В конце XV в. в результате похода Петра Ушатого в Югру и основания Пустозерска устанавливается власть великого князя на Печоре, в связи с чем было ликвидировано наместническое правление князей Вымских. Покорение Казани в значительной мере обезопасило Пермь Великую и Пермь Вычегодскую от набегов казанских татар.

Особую страницу в истории Коми края составляет покорение и освоение Сибири: коми и коми-пермяки принимали активное участие в сибирских походах и основании новых городов¹⁶.

Расширение пределов Московского государства на восток окончательно ликвидировало для Коми края внешнюю военную угрозу. В политическом смысле край становится тихой провинцией.

Изменилась и Пермская епархия. После того как в 1492 г. в нее были включены вологодские приходы, епископы все больше времени проводят в большой процветающей Вологде, и в конце XVI в. туда окончательно переносится епископская кафедра. Усть-Вымь же превращается в обыкновенный погост.

Летописные известия XVI в. дают гораздо больше сведений об административно-территориальном устройстве края, повинностях и податях населения, развитии сельского хозяйства и промышленности. В частности, именно в это время зарождается солеварение в Серегове — производство, сохранившееся до наших дней. Большую роль в развитии солеварения и других производств в Вычегодском крае и Перми Великой сыграли «именитые люди» Строгановы, поэтому было вполне уместно включить в нашу книгу рассказы об их деятельности.

Заканчивается «летопись» рассказом о бурных событиях «Смутного времени» и первых годах правления царя Михаила Федоровича Романова.

НОВГОРОД, РОСТОВ, МОСКВА: БОРЬБА ЗА СЕВЕР

1032 — Поморье с IX века было объектом набегов скандинавов. Из славян первыми в эти края проникли предприимчивые новгородцы, собиравшие дань с живущих там народов. В «Повести временных лет» упоминаются Пермь, Печора и Югра, причем указывается, что Пермь и Печора «дань дают Руси»¹.

В этом году новгородский воевода Улеб «иде на Железные врата из Новгорода и опять мало их прииде»². Возможно, речь идет о походе к Уралу, далеко не первом для новгородцев. Сопряженный с большими трудностями, поход закончился не очень удачно.

1079 — Один из походов новгородцев в Заволочье для покорения местных чудских племен³ закончился трагически — 30 мая был убит новгородский князь Глеб Святославич, внук Ярослава Мудрого, пришедший на княжение в Новгород после того, как в 1065 г. потерял Тмутараканское княжение. Похоронили Глеба в Чернигове, стольном городе его отца Святослава Ярославича.

1096 — Некий новгородец Гюрята (Георгий) Рогович послал «отроков своих» в Печору за данью. С Печоры отроки перебрались за Урал, в Югру. Югорцы рассказали им о чудесном народе, с которым они встретились три года назад. Народ этот живет там, где высокие горы подходят к «луке моря». Язык их югорцам не был известен, но по жестам они поняли, что им предлагали обменивать железные изделия на меха. «Путь до гор тех непроходим пропастьми, снегом и лесом», но югорцы знали, что есть народ, живущий еще севернее⁵. Так новгородцы впервые узнали о населении Приполярья.

1114 — Ставшие регулярными походы за данью в Югру обогатили новгородцев обширными знаниями об этих землях. В Новгороде были известны и предания югорцев. В Ладогe летописцу в присутствии посадника Павла, строившего здесь каменную крепость, рассказали удивительную историю: «мужи у нас старии ходили за Югру и за Самоядь, яко видевши сами на полунощных странах: спадет туча велика, и в той тучи спадет веверица (белка) млада, аки топерво рожена, и возрастеши, и расходится по земли.

И паки бывает другая туча, и спадают оленци мали в ней и взрастают, и расходятся по земли»⁶. «Эту легенду новгородцы принесли из далеких северо-восточных земель, лежащих где-то за Мезенью и Печорой... поблизости от Ледовитого океана. В этих местах дикие олени летом доходили по тундре до самого моря, а с осенними снегами («туча велика») отходили на юг, что и позволило сложиться такой легенде у северных народов. Там верили, что обогащение земли звериным приплодом происходит при помощи каких-то небесных сил, насыщающих белками и оленями большие тучи. Другими словами, легенда об оленцах вела к каким-то небесным оленям: рождение приплода происходило на небесах, там, где были созвездия оленей-лосей»⁷.

1137 — К этому году относится Устав князя Святослава Ольговича, суть которого «заключается в замене церковной десятины, прежде исчислявшейся всякий раз в зависимости от суммы поступавших ежегодно в княжескую казну доходов, на фиксированную и гарантированную князем сумму»⁸. В грамоте перечислены погосты в Заволочье, показывающие, какие области были колонизированы Новгородом: на Двине — Ракула, Усть-Емца, Усть-Вага, Тойма, на Ваге, правом притоке Двины в среднем ее течении — Вель и Пуйте, далее на восток на Пинеге — Пинега, Вихтуй, Кегрола. Восточнее Пинеги новгородских погостов не было. Вероятно, этим путем — через нижнюю Двину и Пинегу, — новгородцы и ходили в Пермь Вычегодскую, на Печору, в Югру, собирали дань, но территорию не колонизировали⁹.

1149 — Кратчайший путь из Новгорода в Заволочье и Югру пролегал не через Двину и Пинегу, а через владения ростово-суздальских князей в Белозерье¹⁰. Но путь этот был опасен. Здесь новгородцы часто вступали в стычки с суздальцами. Суздальские купцы старались перекрыть путь в северные земли, захватить собранные новгородцами меха. Одна из таких стычек произошла в 1149 году.

Князь ростово-суздальский Юрий Владимирович Долгорукий (именно при нем Ростово-Суздальская земля окончательно обособилась от Киева) узнал, что через его земли идет небольшой отряд новгородских сборщиков дани (из летописного текста неясно, куда они шли — в Заволочье или обратно), и послал князя Берладника с воинами, чтобы они перехватили новгородцев. Новгородцы укрепились на речном острове, переправились лишь на третий день и вступили в бой. «И много леже обоих, но суздальцев бесчисла»¹¹.

1166 — Мстислав, сын ростово-суздальского князя Андрея Юрьевича Боголюбского, совершил поход в Заволочье. Это первый известный поход суздальцев на север. Цель его неясна — возможно, хотелось укрепить влияние «низовских князей» на верхней Сухоне и Ваге, а может быть и пограбить новгородские владения.

1169 — Новгородский отряд Даньслава Лазутинича в 400-500 человек пошел в Заволочье, в Двинские земли, за данью. Как это нередко бывало, шли они через Белозерье — владение ростово-суздальских князей. Узнав об этом, князь Андрей Юрьевич Боголюбский послал навстречу новгородцам суздальский полк. В жестоким бою на Белом озере суздальцы понесли большие потери, но новгородцы все же вынуждены были отступить, уступая численному превосходству противника. Однако затем они возвратились, собрали всю дань в Двинских землях, да еще и с белозерских подданных Андрея. Возможно, успех новгородцев связан с отсутствием суздальских войск — в том же году князь Андрей Юрьевич во главе коалиции из одиннадцати князей выступил в поход на Киев, разгромил этот крупнейший русский город и посадил там на княжение своего сына Глеба.

1178 — Великий князь Всеволод Юрьевич, по прозвищу Большое Гнездо, стремясь продвинуть свои владения на север, основал на северных рубежах Ростово-Суздальской земли, при слиянии рек Сухона и Юг, город-крепость Гледен. Эти края издавна были заселены «чудью заволочской» (финно-уграми). Возможно, Гледен был поставлен на месте чудского городища. Со временем рядом с Гледеном возник Троице-Гледенский монастырь — один из старейших на Европейском Севере. Предположительно несколько позже, в четырех километрах от города, на высоком берегу Сухоны, при Черном Прилуке, была заложена небольшая крепость-форпост Гледена — будущий Устюг Великий¹². Это первые центры ростово-суздальской колонизации в землях пермян.

1187 — Походы новгородцев за данью в северные земли были рискованным предприятием не только потому, что нередко были столкновения с суздальцами. Местные народы часто оказывали сопротивление новгородцам. Один из отрядов, отправившийся за данью в Печору, Пермь и Югру, был частично истреблен «в Печоре», а частично в Заволочье. Погибло более ста воинов¹³.

1193 — Летом из Новгорода в Югру отправился большой отряд во главе с воеводой Андреем (Ядреиком, Ядреем). До Югры они добрались осенью, взяли один «город» (укрепленное городище) и осадили второй. Осада длилась пять недель. Югорцы пошли на хитрость. Они сообщили новгородцам: «сбираем серебро и соболь, и иная узорочиа, а вы не губите нас, своих смердов, и своей дани», посылайте воеводу за данью. А когда воевода и двенадцать дружинников (среди них был и священник) вошли в «город», то югорцы перебили всех (случилось это 5 декабря — «на канун святые Варвары»). Новгородцы послали еще тридцать, затем пятьдесят воинов, но и они были перебиты или захвачены в плен. Среди новгородцев нашелся предатель (перебежчик или пленный) — некий Савка. Он предложил «князю Югорскому» (племенному вождю) убить попавшего в плен одного из руководителей похода Якова Прокशिинеца: «если не убьешь Якова Прокशिинеца, а живым отпустишь в Новгород, то он снова приведет войско и разорит твою землю». Князь Югорский последовал совету Савки: Яков Прокशिинец был убит. По совету Савки югорцы 6 декабря («на праздник святого Николы») «вылезше из града» и напали на изнемогших от голода новгородцев. В бою погибла большая часть отряда — в живых осталось всего восемьдесят человек. «И не бяше вести чрес всю зиму в Новгород о них, ни на живых, ни на мертвых, и печаловахутся в Новгороде князь и владыка и всь Новгород»¹⁴. Только к лету следующего года оставшиеся в живых, откупившись от югорцев, добрались до дома. Так закончился один из самых неудачных походов в Югру.

1207¹⁵ — Великий князь Всеволод Большое Гнездо послал младшего сына — Святослава князем в Новгород вместо старшего сына, Константина. Всеволод видел в Константине наследника своей власти, оставил его при себе и дал в удел Ростов и «иных пять городов да ему к Ростову». Так было положено начало Ростовскому княжеству, а Константин стал родоначальником династии ростовских князей. Среди городов, вошедших в ростовский удел, был и Гледен. Земли по средней Сухоне и Югу составили северную часть княжества, оторванную от собственно ростовских земель, и намного превосходили их по площади¹⁶.

При Константине Всеволодовиче в Устье началось строительство укрепленного детинца, заменившего первоначальное укрепление, и первых храмов¹⁷. Скорее всего, князь первым начал собирать дань с близлежащих поселений пермян.

1212 — Умер Всеволод Большое Гнездо, княживший 37 лет, один из крупнейших политических деятелей средневековой Руси. Незадолго до смерти он предложил старшему из шести сыновей — ростовскому князю Константину стать великим князем Владимирским, а Ростов отдать брату Юрию. Но Константин потребовал дать ему и Владимир, и Ростов. Всеволод отказал и дал великое княжение Юрию. «Князь же Константин, старейший сын его, услышав сие и разгоревся яростию и воздвиже брови своя з гневом на князя Юрья»¹⁸.

После смерти Всеволода начинается печально известная междоусобица, длившаяся до самой смерти Константина в 1219 году. Константин с перебежавшим к нему младшим братом Святославом замышляет поход на Владимир. Желая упредить его, братья Юрий, Ярослав, Владимир и Иван выступили походом на Ростов с целью лишить старшего брата ростовского княжения (и в том числе отобрать устюжские земли с «пермскими данями») ¹⁹. Под Ростовом братья помирились и «разыдошася кождо во свояси». Но ненадолго.

А в Устюге в том же году²⁰ трудами монаха Киприана был воздвигнут Михаило-Архангельский монастырь за «острожной осипио» (валом). Это первое упоминание об укреплениях устюжского детинца, возведение которого связано с Константином Всеволодовичем.

1213 — Вражда между князьями-братьями Всеволодовичами вспыхнула с новой силой. Святослав ушел из Ростова к Юрию, а Владимир перешел на сторону Константина и заперся в Москве. Обе стороны замышляют поход, но Юрий, Ярослав, Иван и Святослав выступают первыми. Узнав об этом, Константин послал отряд, который сжег Кострому. Братья бились на реке Ишня под Ростовом, но никто не смог одержать верх. Зато земли друг друга они разорили изрядно, после чего помирились и вместе пошли на Москву «сводить» брата своего Владимира. На какое-то время междоусобица между братьями утихла.

1219²¹ — 2 февраля, на Сретение, в возрасте тридцати двух лет скончался Константин Всеволодович, бывший первым удельным ростовским князем. Незадолго до смерти он посадил на ростовский «стол» своего девятилетнего сына Василька.

Константин Всеволодович единолично занимал владимирский стол немногим более двух лет. 21 апреля 1216 г. в битве при Липице новгородцы во главе с князем Мстиславом Удалым и их союзник ростовский князь Константин Всеволодович разбили суз-

дальские дружины великого князя Юрия и Ярослава Всеволодовичей (братьев Константина). Новгородский летописец восклицает: «О, много, победы, братья, бесчисльное число, око (яко) не может ум человеческ домыслити избиеных а (и) повязаных»²².

После разгрома Юрий «добровольно» передал великое княжение Константину, который «одари честию князи и новгородци бесчисла».

Теперь Юрий вернулся на владимирский стол, но нанесенного ему новгородцами поражения не забыл. Летом Юрий и Ярослав не пустили «сквозь свою землю» новгородский отряд Семена Емина в 400 воинов, посланный за данью в область Тоймы («на Тоймокары») в Заволочье, и сами пришли к Новгороду с дружиною «в людях».

Так в бесконечных войнах боровшихся за власть князей гибли люди, истощались русские земли. И этим пользовались враги. Волжские булгары, и до этого тревожившие набегами Прикамье (Пермь Великую) и северные владения ростово-суздальских князей, совершили поход на Устюг и взяли город «лестию» (обещанием не разорять его). Затем они повернули к югу, на Унжу, но унжане «отбицася от них».

1220 — В отместку за набеги великий князь Юрий Всеволодович посылает в поход на волжских и камских булгар брата своего, Святослава. С ним пошли отряды, посланные князьями Ярославом Всеволодовичем, Давыдом Муромским и Василько Константиновичем Ростовским. Ростовский и устюжские полки, возглавляемые воеводою Воиславом Добрыничем (князь Василько был еще мал), действовали самостоятельно. Они по Вычегде прошли в Каму и «по Каме взяша многи грады и села, и вся области те плениша, а люди исекоша»²³, после чего соединились с основными силами Святослава Всеволодовича в устье Камы. Так устюжане отомстили за разорение их земель в предыдущем году.

В этом же году Юрий Всеволодович хотел организовать еще один поход и повелел Василько Константиновичу вести свои войска к Городцу на Волге, но булгары уговорили великого князя заключить мир.

1238 — На раздираемые междоусобицами русские княжества обрушилась беда: монголо-татарское нашествие. В декабре 1237 г. пала Рязань, и монголы пошли на Владимир. 7 февраля был взят стольный город великого князя, а за ним — и другие города, в том числе и Ростов. 4 марта в битве на реке Сить пал великий князь Юрий Всеволодович. Его племянник Василько, князь рос-

товский, был захвачен в плен, но служить захватчикам отказался, за что и был убит. Тело его было привезено в Ростов и похоронено с почестями. После него на ростовском столе остались сыновья Борис и Глеб.

1262 — В Ростове, Владимире, Суздале, Ярославле вспыхнули антитатарские восстания. Из городов были изгнаны сборщики дани — татары. Волна антитатарских выступлений докатилась и до Устюга. С этими событиями связан летописный рассказ о татарском сборщике дани Багуе (Буге): «На Устюге бысть язычник Батуи багатырь. И взял у некоего христианина дщерь девицу насилием за ясак на постелю. И прииде на Устюг грамота от великого князя Александра Ярославича, что тотар побивати²⁴. И девка сказала Багуи. Он пришел на вече и добил челом устюжаном на их воли креститься, а з девицею венчаться. И наречено бысть ему имя Иван. Се бысть чудо дивно»²⁵. Как-то раз поехал Иван Багуй на охоту, притомился и лег отдохнуть. И во сне явился ему Иоанн Предтеча и повелел поставить на сем месте церковь. Иван Багуй выполнил повеление и поставил церковь Иоанна Предтечи на Сокольей горе. С нее берет начало один из древнейших устюжских монастырей.

1264 — Ярлык на великое княжение получил тверской князь Ярослав Ярославич, брат Александра Невского, скончавшегося в 1263 г. (с 1252 г. он был великим князем Владимирским). В то же время новгородцы изгнали племянника великого князя Дмитрия и предложили Ярославу стать их князем. Он охотно согласился. Новгород заключил с князем Ярославом Ярославичем договор по типу того, который был заключен с его отцом Ярославом Всеволодовичем. Договорная грамота разграничивала права Новгорода и князя. В ней указывались волости новгородские, которые «держати мужи новгородские» и с которых они собирали дань, и в их числе «Вологда, Заволочье, Колоперемь, Тре, Перемь, Югра, Печера»²⁷. Эти волости упоминаются и в других договорах Ярослава с Новгородом (1266, 1270).

1286 — Ростовское княжество продолжает дробиться (уже выделилось Белозерское удельное княжество), сменяются князья, идет борьба за власть. После смерти в 1277 г. в Орде Бориса Васильковича ростовский стол занимает его брат Глеб, бывший до этого белозерским князем. В 1278 г. Глеб Василькович умер, и ростовскими князьями становятся сыновья Бориса — Дмитрий и Константин. Восемь лет они правили вместе, но, видно, тесно им

было в одном княжестве, и братья разделили «отчину свою» по жребии: Дмитрий Борисович получил Углич и Белоозеро, а Константин Борисович — Ростов и Устюг²⁸. Очевидно, что Устюг имел большое самостоятельное значение в управлении северными ростовскими землями.

1289 — Старший из Борисовичей, Дмитрий, «согнал» с ростовского стола Константина и сам сел в Ростове, а Константин ушел в Орду²⁹. Дмитрий единолично правил в Ростове и Устюге до своей смерти в 1294 г., а затем на ростовский стол вернулся Константин Борисович.

1290³⁰ — Князь Дмитрий Борисович Ростовский направил в Устюг владыку Тарасия для освящения соборной церкви Успения пресвятыя Богородицы и пожертвовал для храма колокол. Владыка Тарасий освятил церковь 15 августа, на Успение Богородицы. Первым настоятелем стал протопоп Иоанн.

Пройдет более полувека, и в этой церкви, клириком которой был Симеон, будет крещен его сын Стефан, будущий первый епископ Пермский.

1303 — В Устюге преставился «святой праведный Прокопий Христа ради юродивый устюжский чудотворец» и был погребен около соборной церкви Успения пресвятыя Богородицы. Позднее над гробом его была возведена Прокопьевская церковь, а на месте преставления у Святых ворот Михаило-Архангельского монастыря поставлена часовня.

По преданию, Прокопий был богатым немецким купцом, приплывшим в Новгород и принявшим крещение от преподобного Варлаама Хутынского³². Раздав имущество нищим и монастырям, Прокопий принял «юродственное житие» и был «прославлен» в Новгороде. Но, не терпя славы, ушел в Устюг. Являл пример христианского смирения и прославлен многими чудесами и пророчествами. «По некоему времени блаженному Прокопию идущему мимо соборной церкви во время вечернего пения и видя отроковицу именем Мария трех лет сущую, поклонися ей до земли и рече во услышание всем: «Сия отроковица Мария грядет мати Стефана епископа Пермского учителя». И слышавши народи начаша дивитися»³³. Пророчество Прокопия Устюжского сбылось — Мария стала матерью Стефана Пермского.

1307 — Московское княжество, возникшее в конце XIII века как удел сына Александра Невского — Даниила, постепенно на-

бирает силу. В 1303 г. Даниил, князь московский, скончался, и московским князем стал его сын Юрий Данилович. В следующем году умирает великий князь Андрей Александрович, и начинается борьба за «ярлык» на великое княжение между тверским князем Михаилом Ярославичем и московским — Юрием Даниловичем. Оба князя отправились в Орду, но Михаил сумел опередить Юрия и в 1305 г. получил «ярлык» на великое княжение, после чего напал на земли московского князя (это было их первое, но далеко не последнее вооруженное столкновение).

По традиции, Новгород подготовил договорную грамоту с новым великим князем, но из-за возникшего конфликта (новгородцы не приняли поставленного силой тверского наместника Михаила) она не была подписана. Через два года Михаил Ярославич все же «седе в Новгороде на стол» и заключил договор, по традиции подтвердив право Новгорода владеть волостями, в числе которых «Заволочие, Голоперем, Тре, Перем, Печера, Югра». Новгородцы обещали давать от тех волостей «дар» великому князю.

В Орде умер ростовский князь Константин Борисович. После него правили его сын Василий Константинович и внук Федор Васильевич.

1323 — Новый конфликт устюжан и новгородцев: устюжане перехватили новгородский отряд, идущий из Югры с собранной данью, и ограбили его. Этот грабеж возмутил новгородцев и для Устюга возымел печальные последствия.

1324³⁴ — В ответ на грабеж югорских сборщиков дани новгородцы организовали поход в Заволочье, взяли Устюг «на щит» и пошли «на Двину» (в двинские владения ростовских князей). Там их догнали устюжские послы и заключили мир «по старине», согласившись давать «выход» (дань) в Орду, как и прежде.

Возглавлял новгородское войско московский князь Юрий Данилович, однако борьба с тверскими князьями закончилась для него неудачей. В 1317 г. он получил «ярлык» на великое княжение и привел с собой татар для борьбы с Михаилом Ярославичем (Юрий был женат на сестре хана), но его войско вместе с союзными новгородцами было разбито тверичами. В следующем году оба соперника вновь отправились в Орду за «ярлыком» на великое княжение. В Орде Михаил Ярославич был убит, не без ведома и с одобрения Юрия Даниловича. С 1319 по 1322 г. Юрий Данилович занимал великокняжеский стол, но затем хан Узбек передал «ярлык» тверскому князю Дмитрию Михайловичу, сыну убитого Михаила Ярославича. Юрия же, когда он был великим князем, нов-

городцы призывали для борьбы с немцами. Вот почему новгородцы снова пригласили его возглавить военный поход, на сей раз в Заволочье. Это был последний поход Юрия — с Двины по Вычегде и Каме он отправился в Орду добиваться «ярлыка», но из Орды не вернулся.

1326 — Политическая карьера московского князя Юрия Даниловича, в которой были и лесть, и предательство, и убийство, закончилась печально: в 1325 г. он был убит в Орде тверским князем Дмитрием. Так Дмитрий отомстил за гибель своего отца, но и сам в следующем году был казнен по приказу хана Узбека. Московским князем стал брат Юрия Даниловича — Иван, прозванный Калитой, а «ярлык» на великое княжение получил тверской князь Александр, брат казненного Дмитрия. Следуя традиции, он заключил договор с Новгородом, аналогичный договору своего отца Михаила Ярославича 1307 г.: «...Что волости новгородских, тех ти волости, княже, тебе своими мужи не держати, держати мужи новгородскими, а дар тебе, княже, имати от тех волости... А се, княже, волости новгородские: ... Заволочье, Тре, Пермь, Печера, Югра, Вологда»³⁵. Александр пробыл на тверском великокняжеском столе немногим более года.

1328 — Великим князем московским стал Иван Данилович (Калита). Этому предшествовали трагические события в Твери. В 1327 г. жители города подняли восстание и убили татарского баскака Чол-хана. Иван Калита был вызван в Орду и возглавил поход татарского отряда на Тверь. Столица и другие города Тверского княжества были взяты и разграблены. Князь Александр Михайлович бежал во Псков. В награду за верность хан передал «ярлык» на великое княжение Ивану Даниловичу.

Иван Калита был одновременно и новгородским князем, часто вмешивался в новгородские дела. Ко времени его правления относятся две жалованные грамоты, связанные с печорскими промыслами. Он самовластно освободил «сокольников печерских, хто ходит на Печеру, Жилу с други» от дани и некоторых повинностей и пригрозил, что если кто нарушит их права, то будет казнен «занеже ми люди те надобны». То, что грамота дана только от имени великого князя, позволяет предположить, что Жила был человеком Ивана Калиты, занимавшийся поставкой с новгородских владений на Печоре ловчих птиц для великокняжеской охоты.

Во второй грамоте³⁶, данной от имени великого князя, посадника, тысяцкого и «всего Новгорода» к двинскому посаднику в

Холмогорах и боярам двинским, «Печерская сторона» «приказывалась» некоему Михаилу и подтверждались его права «ведать по пошлине погостом Кегролским и Волоком» («како то было при моих дядях и при моем брате при старейшем»). Грамота разрешает неизвестный нам конфликт по правам новгородских «ватаг», профессионально связанных с эксплуатацией печорских земель (погост Кегрола — на Пинеге, на самой окраине двинских земель, а волок, о котором идет речь, предположительно связывал Пинегу и Мезень).

1329 — Новгородский отряд, ушедший в Югру за данью, истреблен устюжанами («устюжскими князьями»), которые все активнее действуют в вычегодских и вымских землях³⁷. Не исключено, что это было мстью за поход 1324 года.

1332 — Великий князь Иван Калита по возвращении из Орды «взверже гнев на Новгород, прося у них серебра закамьского». Гнев великого князя был обусловлен тем, что новгородцы не платили со своих доходов в Прикамье и Припечорье «чорный выход» (дань) ордынскому хану. «В залог» с Новгорода были взяты Торжок и Бежецкий Верх. В следующем году Иван Данилович с князьями «низовскими и рязанскими» (среди них должен был быть и ростовский князь, который, надо полагать, аккуратно передавал Ивану Даниловичу часть доходов от «пермских даней» на «чорный выход»), пришел в Торжок и после долгих переговоров заключил мир. Московский князь все увереннее прибирал к рукам новгородские «заволоцкие дани».

1339 — В Орде убит тверской князь Александр, предшественник Ивана Калиты на великокняжеском столе. Татары не простили ему восстания 1327 года.

Татары идут на Смоленск. По ханскому приказу Иван Калита посылает с ними великокняжескую дружину и отряды князей Константина Суздальского, Константина Ростовского³⁹, Ивана Ярославского, Ивана Друтского и Федора Фоминского. Смоленск взять не удалось, но вся округа была выжжена и разграблена. Так татары при помощи русских князей расправлялись с русскими же.

Этот эпизод показывает, что Ростовское княжество было зависимым от Москвы и прочно входило в орбиту политики московских великих князей. В 1349 г. ростовский князь Константин по приказу великого князя Симеона Гордого (сына Ивана Калиты, наследовавшего великое княжение после его смерти в 1340 г. и

правившего до 1353 г.) с московской ратью ходил на занятый немцами Орешек. В 1361 г. в числе других зависимых от Москвы князей он сопровождал Дмитрия Ивановича в поездке в Орду за «ярлыком» на великое княжение (в Орде ростовских князей дочиста ограбили).

1342 — Новгородский боярин Лука Варфоломеевич, не послушав новгородского владыку Василия, собрал отряд «збойчатых и лукавых человек и холопов боярских» и пошел на Двину, где южнее Холмогор «постави град Орлец». В его отряд влились емчяне⁴⁰ и «взя землю Заволочьскую и вся власти (волости) и села по Двине повоева»⁴¹. Свои погосты на средней Двине новгородцы, конечно, не трогали⁴². Они разорили поселения «чуди заволоцкой» (финно-угорских племен), вероятно, пытавшейся выйти из повиновения Новгороду⁴³. Сын Луки Онцифор с частью отряда ушел в обычный для новгородцев набег на Волгу⁴⁴, а Лука Варфоломеевич, оставшись с небольшим отрядом в 200 человек, был убит при загадочных обстоятельствах «заволочанами» (новгородцы обвинили посадников Андрея и Федора в том, что они заслали убийц; разграбили их дома, а посадники бежали в Копорье. Дело чуть было не дошло до битвы между сторонниками Онцифора и Андрея с Федором).

1362 — Юный московский князь Дмитрий Иванович (будущий Дмитрий Донской) по договору с суздальским князем Дмитрием Константиновичем получил «ярлык» на великое княжение. За семнадцать лет правления он в борьбе с суздальскими и тверскими князьями несколько раз терял великое княжение, но ненадолго.

Ко времени правления Дмитрия Ивановича относится пожалованная грамота Андрею Фрязину (потомку итальянцев?) на пожалование его «Печерою, как было за его дядею за Матфеем за Фрязином, а в Перми емлет подводы, так было и доселе»; «печерянам» указывалось слушать его и чтить, а Андрею Фрязину — «блюсти» их⁴⁵. Андрей Фрязин — не новгородец (иначе грамота была бы дана и от имени Новгорода), а управляющий московского князя, действующий от его имени в новгородских и ростовских владениях (вероятно, собирающий дань). Примечательно, что в грамоте отмечается, что так было и при деде Дмитрия — Иване Калите, и при дяде Симеоне Гордом, и при отце Иване Красном, то есть как минимум с 20-х годов XIV века.

«Створися нелюбие» между ростовским князем Константином Васильевичем и его племянником Андреем Федоровичем. Константин был намного старше Андрея, и последнего, вероятно, не

устраивало, что пожилой (по меркам того времени) дядя не дает ему самовластно править в богатом Ростове. Конфликт этот имел плачевные последствия для Ростовского княжества.

1363 — Великий князь московский Дмитрий Иванович вмешивается в конфликт ростовских князей и принимает сторону не верно служившего московским князьям Константина Васильевича, а более молодого Андрея Федоровича. Князь Андрей с московской ратью воеводы Ивана Ржевского из Переяславля направился в Ростов, где правил Константин, и по воле великого князя «взя от тово Ростов и Устюг и пермские места устюжские»⁴⁷. Дмитрий Иванович рассчитывал на то, что обязанный ему ростовским княжением Андрей Федорович будет накрепко привязан к Москве. И этот расчет оправдался.

1364 — Потеряв ростовское княжение, Константин Васильевич «съехал жити на Устюг». С этого года до своей смерти в 1409 г. Андрей Федорович носил титул ростовского князя. Устюг же и «места пермские устюжские» стали уделом Константина Васильевича и его потомков. Так обширная северная часть Ростовского княжества, оторванная от собственно ростовских земель, стала удельным Устюжским княжеством, находившимся в зависимости от Москвы⁴⁸.

1365 — В Новгороде «Югорци заложиша церковь каменую святую Троицу, на Редятине улице»⁴⁹. В следующем году она уже была построена.

Строителями церкви были не жители Югры (в то время язычники), а новгородские купцы и «добрые молодцы», постоянно «промышлявшие» в Югре. Наличие такой торгово-промышленной корпорации (одной из многих в Новгороде) говорит о постоянных и обширных связях с Югорским краем.

1366 — Новгородские «люди молодые» «без новгородского слова» отправились на Волгу, ограбили купцов в Нижнем Новгороде, затем пошли на Каму и, вероятно, через земли Перми Вычегодской вернулись в Новгород. Набег ушкуйников вызвал гнев великого князя Дмитрия Ивановича. Он разорвал мир с Новгородом и «изимаша» в Вологде ничего не подозревавших новгородских бояр Прокопия и Василия Даниловича с сыном Иваном, ехавших с Двины. Весной 1367 г. новгородцам пришлось просить мира. Князь Дмитрий Иванович мир заключил, заложников отпустил, послал своего наместника, а у Новгорода взял часть дани с печорских и

двинских земель (возможно, и расширил свои права в эксплуатации этих территорий)⁵⁰.

1371 — Продолжается борьба за первенство между Московским и Тверским княжествами. «Ярлык» на великое княжение получил тверской князь Михаил Александрович. Он заключил договор с Новгородом, традиционно обещая, что не будет «держать» волости новгородские, покупать или принимать в подарок села в этих волостях. В то же время договор предусматривал, что князь Михаил будет «дар имать от тех волости». Среди новгородских волостей названы «Заволочье, Терь, Пермь, Печера, Югра, Вологда»⁵¹.

Но уже осенью «ярлык» на великое княжение вновь переходит к московскому князю Дмитрию Ивановичу, который заключил с Новгородом договор о взаимопомощи, обещая защищать его от литовцев, немцев и тверского князя.

МИССИЯ СТЕФАНА ПЕРМСКОГО И ПРИСОЕДИНЕНИЕ КОМИ КРАЯ К МОСКОВИИ

1372¹ — В монастыре Св. Григория Богослова (Затворе) в Ростове Стефан «обучился сам языку пермскому, и грамоту новую пермскую сложил, и азбуку ранее неизвестную пермского языка сочинил, как полагается, и книги русские на пермский язык перевел, и переложил, и переписал»².

«Преподобный отец наш Стефан родом был русский, происходя от народа славянского, от стороны северной, называемой Двинская, от города, называемого Устюг. Был он сын отменного родителя, христолюбца, верного христианина, по имени Симеон, одного из клириков великой соборной церкви Святой Богородицы в Устюге, и матери — также христианки, по имени Мария»³. И происхождение, и воспитание Стефана предопределили его жизненную стезю — священническое служение. А житийство в Устюге, расположенном рядом с Пермью Вычегодской, и знакомство с пермским миром повлияли на выбор миссионерского пути. Около 1365 г. он отправился в Ростов, где в монастыре Св. Григория Богослова принял монашеский постриг, совершенный игуменом Максимом Калиной⁴. Позднее епископ Арсений Ростовский «поставил его диаконом». В монастыре Стефан провел около десяти лет, совершенствовался в богословии, проводил время в беседах о «мудрыми старцами», изучал греческий язык⁵. Создание пермской азбуки — один из этапов подготовки Стефана к миссионерскому походу в Пермь Вычегодскую. «Стефан — создатель зырянской письменности — явление совершенно исключительное. Он не пожелал соединить дело крещения язычников с их обрусением»⁶.

1375 — Борьба Москвы с Тверью вступает в решающую стадию. Великий князь Дмитрий Иванович «со всеми князьями и со всею силою рускою» подошел к Твери и осадил город. В числе союзных князей были ростовский князь Андрей Федорович и устюжский — Василько Константинович (сын Константина Васильевича и двоюродный брат Андрея Федоровича). На помощь Дмитрию подошли и новгородцы, державшие старую обиду на тверского князя. Михаил надеялся на помощь Литвы, но тщетно. Осада

длилась более трех месяцев. Тверичи были вынуждены сдаться, а Михаил «дался на волю» великому князю московскому. Тверь более не составляла конкуренцию Москве, хотя еще долго была относительно самостоятельной.

Пока Дмитрий Иванович воевал с Тверью, отряд новгородских ушкуйников во главе с воеводами Прокофием и Смолянином на семидесяти ушкуях отправились северным путем в поход на Волгу. Через Устюг их пропустили с миром (новгородцы, вероятно, не захотели брать хорошо укрепленный город, а в Устюге не было дружины, чтобы разгромить разбойников). Новгородцы ушли на Кострому, разграбили город, затем сожгли Нижний Новгород, разграбили болгарские города на Каме и ушли к Астрахани, где были перебиты, став жертвами собственной неосмотрительности.

1379 — После почти пятнадцатилетних трудов Стефан счел себя готовым для миссионерского похода в Пермь Вычегодскую⁷. Он отправился за благословением на «подвиг апостольского служения» в Москву к епископу Коломенскому Герасиму, управлявшему делами митрополии после смерти митрополита Алексия, одного из наиболее выдающихся церковных деятелей средневековой Руси. Епископ Герасим посвятил Стефана в сан иеромонаха, благословил на миссионерское служение, снабдил частицами Святых мощей, антиминсами и маслом миро (употреблялось в церкви для таинства «миропомазания». — *Ред.*). Стефан также получил поддержку великого князя Дмитрия Ивановича. В походе в Пермь Вычегодскую Стефан выступал не как представитель удельного князя или Ростовской епархии, куда входил и Устюг, но представлял великокняжескую власть и Русскую Православную Церковь.

«И так пошел он, устремившись с дерзновением великим в путь, утвердил присутствие свое в Пермской земле, земле забытой, непроходимой, несчастной; в земле пустынной, терзаемой голодом. Голодом же и не хлебным, а голодом отсутствия слова Божия»⁸.

Свой миссионерский поход Стефан начал с Пырса («Входа»)⁹ на нижней Вычегде, первого зырянского селения, где им была поставлена первая церковь. В первый год он проповедовал на нижней Вычегде и притоке Вычегды Виляди.

1380 — Русские войска, возглавляемые великим князем Дмитрием Ивановичем, на Куликовом поле наголову разбили войско темника Мамай, положив начало освобождению Руси от монголо-

татарского ига. В Куликовской битве активно участвовали и устюжане.

А Стефан продолжал свой миссионерский поход в Пермь Вычегодскую. «Приде Стефан на место, глаголемое Усть-Вымь, и тамо водворися, зане бысть то место ему во всем по обычаю паче иных мест тогда было лесно и нача жити при древес и келью и дом молитвенный устрои себе»¹⁰. Место для своей резиденции Стефан выбрал не случайно. Это — самый центр Пермской земли, пересечение важнейших транспортных артерий — Вычегоды, связывающей Пермь Вычегодскую с Устюгом, и Выми, по которой издавна проникали в край новгородцы.

Рядом со своей кельей, на высоком холме, Стефан поставил Благовещенскую церковь. «Сотворил он ее высокой, красивой, устроил ее хорошей и доброй, украсил ее чудно и дивно, и дивна она воистину есть»¹¹.

Затем Стефан уничтожил одну из наиболее почитаемых пермянами кумирниц со священной березой, стоявшей на соседнем холме, и построил на ее месте церковь Михаила Архангела, ставшую затем монастырской¹².

Разрушение кумирницы вызвало возмущение пермян-язычников, однако силой своей проповеди Стефан смог остановить расправу. В другой раз, когда язычники, возглавляемые одним из наиболее авторитетных главарей — Памом-сотником, хотели Стефана «смерти предати», он дважды ослепил их и вернул зрение только после того, как они пообещали холм, на котором стояли келья и храм, «окопати, и осыпати, и назорных мест рвы делати». Так был укреплен и превратился в небольшую крепость один из усть-вымских холмов¹³.

1383 — Уже четыре года Стефан трудился на Пермской земле. Его проповедь увенчалась успехом — число православных быстро росло. В споре Пам-сотник «посрамлен бысть и изгнан из Пермские земли из роду племени. А непохотел кто к святой вере быти, отиде теи на Удору и на Пенегу с жоны и детьми свои»¹⁴. Стефан уничтожил языческие святилища, строил храмы. При Михаило-Архангельском монастыре открылась школа, где новокрещенные пермяне обучались пермской азбуке, готовились к принятию священнического сана. Здесь переписывались богослужебные книги, работала иконописная мастерская. Кроме монастыря в Усть-Выми, были основаны обители в Вотче и Яренском городке. По преданию, при Стефане также был основан монастырь в Ульянове¹⁵.

Стефан отправился «до митрополита до Москвы для новокрепции пермяни епискупа просити». Митрополит Пимен рукоположил Стефана во епископа Пермского во Владимире, древнем центре митрополии и столице великого княжества. Летописец отметил: «Князю великому наипаче зело за честь поставление его, ибо знамо зело Стефана и любяще издавна»¹⁶.

Образование епархии значительно укрепило позиции московского великокняжеского дома в Пермском крае. Устюг же по-прежнему оставался в составе Ростовской епархии¹⁷.

1385 — В Новгороде прекрасно поняли, что означает образование Пермской епархии. «Владыко новгородский разгневан бысть зело, како посмел Пимен митрополит дати епархия в Перме, в вотчине святой Софии»¹⁸. Пермские земли никогда в Новгородскую епархию не входили, но владыка, игравший огромную роль в управлении Новгородской землей, получал определенную долю пермской дани, потеря которой его тревожила. Он посылает дружинников «воевати Пермскую епархию». Стефан обратился за защитой в Устюг. Устюжская рать встретила новгородцев и разбила их в битве под Солдором на Черной речке.

1386 — Новгородцы и двинцы совершили грабительский поход на Кострому и ограбили волжских купцов. На обратном пути они разграбили вычегодские и устюжские земли. Великий князь Дмитрий Иванович выступил в поход на Новгород, чтобы покарать виновных. Новгородцы сперва решили сопротивляться, но затем, испугавшись силы Дмитрия, при посредничестве архиепископа Новгородского Алексия заключили мир и выплатили компенсацию в 8 тысяч новгородских рублей. Дмитрий Иванович послал в Заволочье посадников Федора Тимофеевича и Тимофея Юрьевича «и своих детей боярских», чтобы сыскать с заволочан, участвовавших в набеге, еще 5 тысяч рублей.

После того как московский князь дал понять, что будет защищать пермские земли, епископ Стефан Пермский отправился в Новгород, «поклонился владыке и боярам новгородским, дабы дружинником новгородским не разорити впредь Пермскую земли и епархия Вычегодские земли беречи. Отпущен владыко Стефан от Новгорода с милостию и с дарами»¹⁹. Вероятно, во время этого визита по просьбе архиепископа Новгородского Стефан составил поучение против стригольнической ереси. (Новгородско-псковская ересь — *стригольники* — антицерковное движение во 2-й половине XIV — начале XV в., направленное против монастыр-

ского землевладения; отвергало таинства, церковную иерархию, социальное неравенство.—*Ред.*)

В том году пермяне страдали от голода. Стефан открыл свои житницы для голодающих, помог завезти хлеб из Устюга.

1389 — На сороковом году жизни скончался великий князь московский Дмитрий Донской, покровитель Стефана Пермского. Великое княжение перешло к его сыну Василию Дмитриевичу, следующий сын, Юрий, получил в удел Галич и Звенигород, Андрей — Можайск и Каргополь, Петр — Дмитров. Новый великий князь московский Василий, как и его отец, поддерживал Стефана в деле укрепления христианства и власти Москвы в Перми Вычегодской.

«Пермяне идолопоклонники» с Удоры и Пинеги совершили набег на Яренский городок, разграбили и сожгли Богородицкий монастырь, а «людей монастырских посекли». Это только один эпизод продолжающейся борьбы язычников с христианизацией.

1390 — Епископ Стефан Пермский отправился в Москву. Не доходя девяти верст до Троицкой обители Сергия Радонежского, он сотворил молитву и произнес: «Мир тебе, духовный брат!» Сергий в это время сидел за трапезою. Он встал, поклонился и сказал: «Радуйся и ты, Христов Пастырь, мир Божий да пребывает с тобой»²⁰. В эту поездку Стефан в последний раз виделся с одним из своих духовных учителей.

Из Москвы епископ Стефан Пермский по приглашению митрополита Киприана в составе представительной делегации иерархов направился в Тверь для разрешения долговременного конфликта между князем Михаилом Александровичем и епископом Евфимием Висленем. Киприан нуждался в дипломатическом опыте и церковном авторитете Стефана. После того, как Евфимий был осужден и сослан в Чудов монастырь, епископ Стефан Пермский принял участие в поставлении на тверскую кафедру епископа Арсения.

1392 — Владычный городок Усть-Вымь был окружен вогулами (манси), приведенными противником Стефана — Памом. Но взять хорошо укрепленный городок они не смогли. Узнав, что на помощь осажденным идет устюжский полк, вогулы ушли в верховья Вычегды, где были их охотничьи угодья.

Василий Дмитриевич вернулся из Орды с «ярлыком» на великое княжение. После этого он совершил поход на Нижний Новгород и присоединил это княжество к Москве. Снова возник конф-

ликт великого князя с Новгородом: Василий Дмитриевич послал в Новгород отряд «чорного побору брати», а новгородцы отказались платить ордынскую дань московскому князю, что вызвало «розмирие великое».

Скончался преподобный Сергей Радонежский, друг и духовный наставник Стефана Пермского.

1393 — Великий князь московский Василий Дмитриевич разорвал мир с Новгородом и послал рать на волости новгородские. В ответ новгородцы выступили в поход на Устюг, взяли город и «волости многи», после чего послали к архиепископу Ростовскому Федору делегацию с просьбой быть посредником в переговорах с московским князем. Архиепископ Федор выполнил посредническую миссию — мир был заключен, новгородцы выплатили московскому князю 10 тысяч рублей, а владыка Новгородский — тысячу рублей.

1396 — Епископ Стефан Пермский отправился в очередной раз в Москву по вызову митрополита Киприана для решения церковных дел. В Москве он заболел. При нем неотступно находились сподвижники, пришедшие с ним из Пермской епархии. Посещал его великий князь Василий Дмитриевич и бояре. Перед смертью Стефан обратился с духовным завещанием к братии. Стефан, первый епископ Пермский, скончался 26 апреля. Похоронен он был в кремлевской церкви Спаса на Бору, усыпальнице неправящих членов великокняжеского дома. Так были отмечены заслуги Стефана Пермского перед государством и церковью.

«Сей убо блаженный епископ Стефан Божий человек истинен бе, живяше посреди неверных человек, ни Бога знающих, ни закона ведящих, молящеся идолом, солнцу, огню, воде, камению, древию, волам, козам, и кудесником, и волхвом, и золотой бабе. Сей святыи Стефан епископ; новый апостол, научил их и извел от тьмы на свет, и грамоту на их язык переложив с Русския, и веру утверди, и грамоту их изучи»²¹.

В год смерти Стефана Пермского сгорела соборная церковь Успения Богородицы в Устюге, где крестили будущего «апостола зырян».

1397 — Великий князь московский Василий Дмитриевич послал «за Волок, на Новгородския пригороды, на Двину боарь своих Андреа Албердова з дружиною, и ко всей Двинской земле, повествуя имъ тако: «чтобы естя ялися за великого князя Василия Дмитриевича Московского, а отъ Новгорода бы естя отступили, а

князь велики отъ Новагорода можетъ васъ боронити и стати за васъ». Двиняне же, Иван Микитинъ и вси боаре Двинския, за великого князя Василья Дмитриевича дашася и крест целовали великому князю»²². Василий Дмитриевич дал уставную грамоту Двинской земле, определявшую права его наместников, основы судопроизводства, размеры торговых пошлин²³. Кроме Двинской земли, Новгород потерял Волок Ламский, Торжок, Бежецкий Верх, Вологду.

Эта акция привела к разрыву договорных отношений Новгорода и Москвы. Архиепископ Новгородский Иоанн, воспользовавшись вызовом в митрополиту Киприану по церковным делам, отправился в Москву с новгородскими послами. Новгородская делегация обратилась к Василию Дмитриевичу с челобитной о возврате Новгородских земель. Но великий князь челобитную не принял.

В том же году владыка Григорий Ростовский восстановил в Устюге сторевшую соборную церковь Успения Богородицы.

1398 — Новгород еще достаточно силен и не собирается мириться с потерей Двинских земель. По благословению архиепископа Иоанна новгородское войско из 8 тысяч человек, во главе с посадниками Тимофеем Юрьевичем, Юрием Дмитриевичем, боярином Василием Борисовичем, выступило в поход. По пути их встретил «владычень волостель» Исаия с Вели и сообщил, что переметнувшиеся к великому князю бояре Андрей и Иван Микитин захватили Вельскую волость, двинские воеводы Иван и Конон «с други» поделили владения новгородских бояр, а от московского князя на Двину прибыл ростовский князь Федор «городки блюсти и судити и пошлин имати с новгородских, волости»²⁴. Это сообщение еще больше разозлило новгородцев. Они взяли и разорили Белоозеро, а со сдавшихся белозерского князя и воевод взяли откуп 60 рублей, прошли через вологодские земли и взяли Устюг (три недели осаждали Гледен, но взять его так и не смогли).

В Устюге за отказ платить «копешины з города и з церкви» новгородцы разграбили и сожгли соборную церковь Успения Богородицы, связали, как пленницу, чудотворную икону Богоматери Одигитрии и увезли с собою. Узнав об этом, владыка Иоанн сурово отчитал воинов: «Воевали есте Устюг Великий и пожгли, а церковь Божию про что есте обезчестили, и пограбили, и пожгли, а иконы в полон поймали? И привели есте гнев Божий на весь град и на нас». На следующий год иконы были возвращены с почестями, а новгородцы повелением владыки заново отстроили соборную церковь²⁵.

За четыре недели, пока новгородцы стояли в Устюге, один отряд разорил земли близ Галича, а затем вся рать двинулась по Двине на Орлец, где укрепились сторонники московского князя. После четырехнедельной осады Орлец сдался, его укрепления были срыты. В плен попали наместник московского князя, ростовский князь Федор, московские купцы, двинские бояре — сторонники Василия Дмитриевича: Конон, Иван и Анфал Микитины, Герасим и Родион. С ростовским князем Федором и купцами новгородцы расправиться побоялись — их отпустили, взяв с Федора «присуд или пошлыны, что поймал», а с купцов — откуп в 300 рублей. С двинцев новгородцы взяли откуп в 2 тысячи рублей и 3 тысячи лошадей. Конон был казнен в Орлеце, а остальных в оковах повезли в Новгород (там Иван Микитин был сброшен с моста, а Герасим и Родион помилованы — их постригли в монахи). По пути Анфалу удалось бежать. За ним погнался отряд Якова Прокофьевича в 700 человек и настиг его у Устюга, где в то время были епископ Ростовский Григорий и князь Юрий Андреевич. Устюжане заверили новгородцев, что не будут поддерживать Анфала. Сторонники Анфала укрепились в остроге и приняли бой. К ним на помощь, не сдержав слова, пришел Юрий Андреевич с двумя тысячами устюжан. Но новгородцы все же разбили устюжан в бою у Стрельного порога на Сухоне. Анфал же укрылся в Устюге²⁶.

Зимой войско с триумфом вернулось в Новгород, но еще осенью, зная о взятии Устюга и Орлеца, владыка Иоанн Новгородский послал в Москву делегацию во главе с посадником Есифом Захарычем и тысяцким Онанием Константиновичем для переговоров с великим князем о мире²⁷. Василию Дмитриевичу ничего не оставалось, как признать Двинские земли новгородской вотчиной.

В январе того же года митрополит Киприан в церкви села Голенищева, своей подмосковной резиденции²⁸, посвятил в сан епископа Пермского Исаакия. Правление преемника Стефана было удивительно тихим. Сохранилось предание, что Исаакий проповедовал среди вогулов (манси) и основал монастырь на Печоре²⁹. Но эта попытка была неудачной, а монастырь если и существовал, то очень недолго.

1401 — Великий князь московский Василий Дмитриевич не забыл о своем жестоком поражении от новгородцев. На Петров день (29 июня) московское войско, нарушив договор, внезапно вторглось в Двинские земли, «воеваша и плениша, и церкви пограбиша и монастыри, и много христиан мечу предаша, а иных на деревьях повешаша, а посадников Двинских Андрея Ивановича, Осифа Фи-

липовича, Наума Ивановича, Дмитрия Ростиславича, изымав, поведоша, и иных много, пленивше, в полон отведома»³⁰. Вели войско Анфал Микитин, укrywшийся два года назад в Устюге, и Герасим Расстрига (тот, который покался и был пострижен в монахи, но бежал из монастыря). Новгородские воеводы братья Степан и Михайло Ивановичи и Микита Головня сумели организовать сопротивление: набрали в погостах по Ваге рать и в бою под Холмогорами разгромили Анфала Микитина и Герасима Расстригу³¹. Попавшие в плен двинские посадники были освобождены.

Одновременно отряд москвичей в триста человек совершил набег на Торжок, разграбив округу.

1416 — Епископ Исаакий Пермский в числе пяти епископов присутствовал на поставлении Симеона в архиепископы Новгорода и Пскова. Поставление было совершено в кремлевском храме Михаила Архангела митрополитом Фотием в присутствии великого князя московского Василия Дмитриевича и его братьев Юрия и Константина.

Это единственное свидетельство об участии Исаакия в церковных делах. После 1416 г. имя Исаакия в летописях не упоминается. Год его кончины и место погребения неизвестны.

1417 — Князь Юрий Дмитриевич Галицкий, брат великого князя Московского Василия, посылает боярина Глеба Семеновича с Вятки и «новгородских беглецов» Семена Жадовского и Михаила Розсохина с ратью вятчан и устюжан (скорее всего, с ними были и вычегодцы) «воевать землю Двинскую и Заволочскую». Отряд захватил и разорил Холмогоры, Борок, Емцу, в плен попали новгородские бояре Юрий и Самсон Ивановичи. Но новгородцы догнали противника «под Моржем на острове», отбили пленных и все награбленное, а людей Дмитрия Галицкого отпустили, «милость показаша». Однако отряд Юрия Дмитриевича продолжал грабить двинские волости. Тогда отряд во главе с сыном новгородского посадника Василием Юрьевичем и боярами Самсоном Ивановичем, Гаврилой и Григорием Кирилловичами, собрав рать заволочан, погнался за ними, обратил в бегство, отобрал добычу, а затем двинулся на Устюг. В который уже раз город был взят и сожжен.

Юрий Дмитриевич, хоть и находился в весьма напряженных отношениях со своим братом³³, неоднократно выполнял его поручения и ходил в походы по воле московского князя Василия. Скорее всего, Юрий и на сей раз действовал по инициативе брата, не оставившего устремлений к захвату Двинской земли.

1418 — На Пермскую епископскую кафедру поставлен Герасим. О том, откуда он родом, где нес служение до посвящения во епископы, нам не известно. Рукоположен, скорее всего, митрополитом Фотием в Москве. Предание гласит, что был Герасим благочестивым миссионером, проповедовал Евангелие среди язычников-вогулов (манси), он прилагал большие усилия для защиты земель епархии от набегов вогулов³⁴. Как и другие иерархи, Герасим активно участвовал в церковной жизни, часто ездил в Москву.

1425 — Устюжане снова двинулись воевать Заволочье. Двинцы — подданные Новгорода в ответ пошли ратью на Устюг, но в Вондокурье заключили мир, взяв с устюжан «окуп» в 50 тысяч белок и 6 сороков соболей. Эти пушные богатства наверняка «притекли» в Устюг из Перми Вычегодской.

27 февраля в возрасте 55 лет скончался великий князь московский Василий Дмитриевич, 36 лет занимавший великокняжеский стол. Наследовал ему, согласно завещанию, старший сын Василий Васильевич, которому тогда было всего десять лет. Однако на великокняжеский стол претендовал и Юрий Дмитриевич Галицкий, брат умершего великого князя.

С помощью митрополита Фотия конфликт удалось уладить, но вскоре он возникнет вновь, приведя к длительной гражданской войне³⁵.

1433 — Началась вооруженная борьба Василия Васильевича и Юрия Дмитриевича Галицкого за великое княжение. За год до этого оба побывали в Орде, желая утвердить свое право на великокняжеский стол. Юрий ссылаясь на «духовную» (духовная грамота, завещание. — *Ред.*) Дмитрия Донского, согласно которой именно он должен был наследовать старшему брату Василию Дмитриевичу; Василий Васильевич — на завещание отца, передавшего великое княжение ему. Улу-Мухаммед склонился к тому, чтобы оставить великое княжение за сыном Василием. Но Юрий Галицкий не отказался от надежды изменить ситуацию в свою пользу.

Поводом к войне послужило оскорбление, нанесенное сыну Юрия Галицкого Василию на свадьбе великого князя³⁶. Юрий Галицкий с сыновьями Василием, Дмитрием Красным и Дмитрием Шемякой дважды разбил войско Василия Васильевича и занял Москву. Возможно, он и утвердился бы на великокняжеском столе, но будучи в шаге от цели Юрий Дмитриевич Галицкий в возрасте 59 лет скончался. Однако война продолжается. Скоро она придет и в северные земли.

1434 — После смерти Юрия Дмитриевича на великокняжеский стол сел его старший сын Василий Юрьевич. Но его положение было непрочным — он не имел законного права на великое княжение. Василий Васильевич с перешедшими на его сторону братьями Василия Юрьевича — Дмитрием Красным и Дмитрием Шемякой — двинулся в поход на Москву. Василий Юрьевич, прокняжив всего месяц, бежал в Новгород, а оттуда пошел на Кострому собирать войска. По пути он разграбил волости по реке Мета, Бежецкий Верх, данный Василием Васильевичем в удел Дмитрию Красному, и Заволочье (вероятно, земли, контролируемые великим князем). Так война первый раз коснулась северных земель.

1435 — Василий Юрьевич с собранными у Костромы войсками пошел на Москву, но в январе был разбит в бою на реке Которосль. Василий Юрьевич сбежал в Кашин, где при поддержке тверских князей собрал новое войско и «изгоном» пошел к Вологде «на великого князя заставу». Там ему удалось пленить нескольких московских бояр. От Вологды он пошел в Заозерье, разгромил князя Дмитрия Заозерского и направился к Устюгу. В Устюге против него составил заговор, но Василий Юрьевич узнал о нем и успел бежать через Сухону в Дымковскую слободу, его же сторонники были перебиты³⁷. От Устюга Василий Юрьевич возвратился к Костроме, где ожидал отряды из союзной ему Вятской земли. К Костроме подошел и Василий Васильевич. Две армии долго стояли возле Ипатьевского монастыря, разделенные рекой, но в бой не вступили. Наконец враждующие князья заключили перемирие, скрепленное договором³⁸.

В том же году, стремясь заручиться поддержкой Новгорода, московский князь Василий Васильевич заключил с ним договор о мире, предусматривающий разграничение новгородских и княжеских земель в находящихся в совместном владении Бежецком Верхе, Волоке Ламском, Вологде. Среди новгородских волостей традиционно названы «Заволочье, Терь, Пермь, Печера, Югра»³⁹.

1436 — Василий Юрьевич разорвал мир с Василием Васильевичем и по зимнему пути пошел от Костромы к Галичу, а оттуда на Устюг. В начале января он осадил Гледен и девять недель ждал подхода вятчан. С приходом вятского отряда Гледен был взят «на целование» и разорен⁴⁰. Василий Юрьевич казнил воеводу Глеба Ивановича Оболенского, повесил десятника епископа Ростовского — Иева Булатова и «много добрых людей казни: иных вешал, иных секл»⁴¹. От Устюга отряд, к которому присоединился «двор Дмитрия Шемяки»⁴², повернул на Вологду, Кострому и

Москву. Но у села Скарятина в Ростовской земле был разбит. Василия Юрьевича поймали, привезли в Москву и 21 мая по приказу Василия Васильевича ослепили (с тех пор он прозывался Косым). Воеводы вятчан были убиты. Больше Василий Косой не участвовал в борьбе за власть (умер он в 1446 г.).

Василий Васильевич не выполнил условий договора с Новгородом, не послал своих бояр на разграничение земель. Это вызвало недовольство новгородцев и во многом повлияло на их поддержку противников московского князя.

1438 — Не успел Гледен оправиться после разгрома, как к его стенам вновь подошли вятчане. По пути они разграбили и сожгли волости по Лузе и нижней Вычегде. В начале лета («на Троицын день») вятчане «город Гледень сожгли, пуст, а люди все избыли, разбрелися в лес»⁴³. Больше уже Гледен не восстанавливался.

Вероятно, под впечатлением разгрома Гледена устюжане укрепили свой город. Вокруг посада «зделана большая осыпь и град деревянный построен» (с башнями). В систему укреплений был включен Покровский монастырь-крепость⁴⁴.

1441 — Обострились отношения московского князя с Новгородом. Зимой Василий Васильевич «пошел ратью» на Новгород. Ему навстречу выехала новгородская делегация во главе с архиепископом Евфимием. Был заключен мир «по старине», новгородцы дали откуп 8 тысяч рублей. Вероятно, миру способствовало то, что новгородцы с заволочанами нанесли ответный удар по «великого князя отчине» — вышли к Устюгу, окружили его, но брать не стали, а через день ушли.

В том же году скончался союзник московского князя Дмитрий Юрьевич Красный, брат Дмитрия Шемяки и Василия Косого. Дмитрий Шемяка был отпущен из Костромы, где он находился «под наблюдением» слуг московского князя.

1443 — В окрестностях Усть-Выми некими «земскими подъячими» убит епископ Пермский Герасим «за нечто, а то нечто суть земляные поделия на владычном горотке на строение храма ружного»⁴⁵, да распря угодейная» (из-за работ по строительству храма и конфликта из-за земли)⁴⁶. Можно предположить, что конфликт был порожден попыткой Герасима привлечь на строительство храма не только вотчинных, но и государевых крестьян, а также незаконным захватом или приобретением епископом волостных земель. Местное предание гласит, что Герасим был

удушен новокрещеным слугой-вогулом, и связывает его смерть с миссионерской деятельностью в землях этого народа⁴⁷.

Герасим был похоронен в Усть-Выми близ соборного Благовещенского храма. Возможно, тогда же над его могилой была возведена часовня.

1444 — На Пермскую епархию поставлен Питирим. Четвертый епископ Пермский был родом из Ярославля. В юности принял монашеский постриг. Умный, хорошо образованный пастырь был приближен московским князем. До посвящения во епископы Питирим был архимандритом Чудова монастыря в Московском Кремле и в этом качестве, возможно, крестил в 1440 г. первенца великого князя Василия Васильевича — Ивана (будущего великого князя Ивана III, завершившего объединение Московской Руси и освобождение ее от монголо-татарского ига). Питирим — автор Жития св. митрополита Алексия Московского и похвального канона этому святому⁴⁸. Для Василия Васильевича было очень важно, чтобы в это смутное время епископом в Перми Вычегодской был близкий ему пастырь.

Питирим начал активную миссионерскую деятельность: он «привел к святей вере пермяков удоренов на Вашке реке, игуменов и попов им дал, святей храмы тамо создвиг»⁴⁹. Таким образом, последний оплот язычества в Перми Вычегодской был ликвидирован.

1445 — Новгородские воеводы Василий Шенкурский и Михаил Яковлев с ратью в 3 тысячи человек, собранной на Двине (в нее входили и коренные жители — ведь только из новгородских поселенцев такое войско было не собрать), пошли в Югру, чтобы восстановить утерянное в последнее время влияние Новгорода. Новгородцы захватили много пленных и расположились в Васильевом остроге. Чтобы усыпить внимание противника, югорцы послали делегацию с обещанием дать дань и указать «станы, и острова, и уречища», а сами неожиданно напали на Васильев острог и в бою перебили 80 новгородцев. Воеводы еле спаслись с малой дружиной, «а иные разбегошася по лесу». Михаил Яковлев в то время был «во инои реке». Когда он вернулся, то застал острог разгромленным. Собрав оставшихся в живых, вернулся в Новгород ни с чем. Это был последний крупный поход новгородцев в Югорские земли.

В том же году Двинские земли уже не в первый раз были разграблены отрядом свеев (шведов), пришедших с Мурмана. Вероятно, это произошло, когда основные силы двинцев находились в Югре.

Архиепископ Новгородский Евфимий совершил поездку в свои двинские приходы. Уехал он в августе, а вернулся в январе следующего года.

Этот год был очень тяжелым для Руси. Сначала напали литовцы — их остановили только под Козельском. Затем Василий Васильевич совершил неудачный поход на Улу-Мухаммеда, занявшего Нижний Новгород, но был разбит и попал в плен. Из плена ему удалось освободиться за огромный выкуп в 200 тысяч рублей серебром и передачу нескольких городов татарам «в кормление».

1446 — Дмитрий Шемяка решил воспользоваться тяжелым положением Василия Васильевича и поднял мятеж. Ему удалось захватить соперника в Троице-Сергиевом монастыре. Великий князь был отвезен в Москву и ослеплен (с тех пор прозывался Темным), а затем выслан в Углич. Чувствуя непрочность своего положения, Шемяка собрал на совещание высших иерархов церкви, среди которых был, вероятно, и Питирим. Иерархи согласились простить его, если он замирится с Василием Темным. Дмитрий Шемяка «и вси епископи, и честнии архимандриты, и игумены» пришли в Углич, где и произошло замирение. 15 сентября Василий был выпущен из-под стражи и отбыл в пожалованный ему удел — Вологду. Но великий князь не мог простить Шемяку. Ему удалось собрать силы, 25 декабря великокняжеский отряд неожиданным рейдом овладел Москвой. Дмитрий Шемяка бежал в Каргополь. Пожар междоусобной войны разгорелся вновь.

Казанские татары, грабившие Русь, добрались и до Устюга. Отряд в 700 человек осадил город и через три дня пошел на штурм. Татары зажгли стену у Нижних ворот (выгорели две городни), но устюжане огонь погасили и штурм отбили. Татары заключили мир — взяли выкуп с города и церковей в 11 тысяч рублей и мехами. Устюжане дали слово, что не будут преследовать татар, которые ушли вверх по Югу и далее на Ветлугу. Там их все же настигла кара — татарские плоты потонули в «полоях». Спаслось всего 40 человек.

1447 — Василию Темному сопутствует успех. После долгой осады ему удалось взять Углич и Ржеву. В феврале Василий Темный с триумфом вошел в Москву. Ему удалось заключить ряд договоров с князьями, направленными против Дмитрия Шемяки. В декабре высшие иерархи церкви, среди которых был и Питирим Пермский, по указанию Василия Темного составили послание Дмитрию Шемяке, в котором перечисляли «вины и неисправления» мятежного князя и призывали его повиноваться воле вели-

кого князя московского и покаяться, в случае отказа угрожая отлучением от церкви⁵⁰.

Но Дмитрий не сдался и продолжал борьбу, пытаясь найти союзников у новгородцев, у вятчан и суздальских князей. Рассчитывал он и на помощь татар.

1448 — 15 декабря в Москве был поставлен в митрополиты всея Руси верный сподвижник Василия Темного епископ Рязанский Иона. Впервые, ввиду сложных отношений Русской Православной Церкви и Константинопольским патриархатом, поставление было осуществлено не патриархом (но с его благословения), а собором русских епископов⁵¹. На соборе присутствовали и в поставлении участвовали северные епископы Ефрем Ростовский, Авраамий Суздальский, Варлаам Коломенский и Питирим Пермский (новгородский и тверской иерархи прислали согласительные грамоты). Новопоставленный митрополит Иона нарек Ефрема Ростовского архиепископом.

1449 — В апреле Дмитрий Шемяка, собрав войско, пошел на Кострому. Узнав о походе Дмитрия, навстречу выступил Василий Темный с союзными князьями и татарскими царевичами, митрополитом Ионою и епископами, среди которых, вероятно, был и Питирим Пермский, более года не покидавший Москву. Шемяка решил замирииться и ушел в Галич.

Василию Темному удалось заключить договор с противником Московии великим князем Литовским и королем Польским Казимиром IV, по которому тот, в частности, обязался не оказывать поддержку Дмитрию Шемяке. В договорной грамоте Василий именовался великим князем «московский, и новгородский, и ростовский, и пермский, и иных земель»⁵². Это первый известный нам документ с таким титулом великого князя. Однако это вовсе не означает, что Пермские земли были окончательно закреплены за Москвой.

1450 — В январе после упорного боя войска Василия Темного взяли Галич, столицу удела Дмитрия Шемяки. Эта победа великого князя Московского внесла перелом в борьбу. Шемяка ушел в Новгород собирать силы. Оттуда он, призвав вятчан, пошел на Двину, а с Двины — на Устюг. Это была последняя попытка поднять против московской власти население вольнолюбивых северных земель.

Устюжане призвали на помощь вычегжан и вымичей. Но в Устюге были как противники, так и сторонники Дмитрия Шемяки.

26 июня Дмитрий подошел к городу. Устюжане впустили его («щита не держали»), что спасло Устюг от разорения. Шемяка схватил сторонников великого князя, отказавшихся присягнуть ему, и предал их казни: привязал камни на шею и сбросил в Сухону. Среди казненных были пермские сотники Емелька Лузьков и Ефим Эжвин (последний сумел под водой избавиться от камня, выплыть и «утечь на Вятку»). Почти на два года Устюг стал «столицей» Дмитрия Шемяки. Постоянно он там не жил. Тем же летом пошел в поход на Вологду, захватил и разграбил этот город, находящийся в совместном управлении Новгорода и Москвы.

Вероятно, в это же время Дмитрий Шемяка схватил епископа Питирима Пермского и «метнул» его в темницу в Устюге. Но Питирим не испугался Шемяки и «проклятое слово не взял»⁵³. В заключении он провел более года.

Тогда же Дмитрий призвал вогулов и вятчан в поход на Пермские земли, твердо стоявшие за Василия Темного. Вогулы не пошли, а вятчане «погосты пожгли, храмы святей грабили, церковное все поимали» на Сыsole, Вычегде и Выми. Отряд вятчан осадил Усть-Вымь, но взять хорошо укрепленный «владычен городок» не смог и ушел обратно на Вятку⁵⁴. Это был далеко не единственный за последние годы грабительский набег вятчан на вычегодские и вымские земли. Страдала от них и Пермь Великая.

1451 — Дмитрий Шемяка собирает силы «за Волоком», пытается организовать сопротивление Василию Темному. В конце года великий князь узнал, что Дмитрий возвращается в Устюг, и начал готовиться к походу.

Желая укрепить свои позиции в Перми Вычегодской, Василий Темный направил туда своего наместника «от роду вереиских князей Ермолая» с сыном Василием, а старшего сына Михаила Ермолича «отпустил на Великую Пермь на Чердыню». Ермолай и Василий получили прозвание князей Вымских. Предположительно их резиденция помещалась в Княжпогосте на Выми. Они правили по уставной грамоте московского князя. Назначение наместников (военачальников и организаторов обороны) означало введение необходимого в условиях военного времени жесткого централизованного управления великокняжеской администрации⁵⁵.

1452⁵⁶ — На Васильев день (1 января) армия Василия Темного двинулась к Ярославлю. Оттуда отряд малолетнего сына Василия Темного — Ивана с опытными воеводами во главе пошел на Кокшеньгу приводить в покорность кокшаров, сам же великий князь направился к Костроме и Галичу, а оттуда через Кокшеньгу к

Вологде. Узнав, что Василий уже в Галиче, Дмитрий Шемяка сжег устюжский посад и бежал на Двину, оставив в городе своего наместника Ивана Киселева. В погоню за ним к Устюгу был направлен отряд серпуховского князя Василия Ярославича и бояр Семена Оболенского и Федора Басенка. Воеводы подошли к Устюгу, но «под городом не стояли ничего, ни одного дня, за Шемякою пошли» (тогда же был освобожден епископ Питирим Пермский). Шемяка «добежал» до Орлеца, но, поняв, что сопротивление бесполезно, бежал в Новгород. Воеводы, узнав о бегстве Шемяки, от Усть-Ваги повернули на Кокшеньгу.

Это был конец почти двадцатилетней войны, принесшей много бед северным землям. Дмитрий Шемяка недолго прожил в Новгороде — в следующем, 1453 году он был отравлен.

1455 — Окончание междоусобной войны позволило епископу Питириму Пермскому продолжить миссионерскую деятельность, начатую крещением удорцев. Он направился в «Великую Пермь на Чердыню крестити ко святой вере чердынцев». Но вслед за Питиримом на Великую Пермь пришли набегом вогулы Асыки и его сына Кушана, разграбили погосты и двинулись в Пермь Вычегодскую. Они захватили и убили ненавистного им Питирима, пытавшегося крестить и вогулов, в «месте зовемый Кафедраил на реке Помосе» недалеко от Усть-Выми⁵⁷. Сохранилась и другая версия смерти Питирима, основанная на местных преданиях: Асыка вместе с вятчанами специально организовал поход для убийства епископа в отместку за крещение им печорских вогулов. Злоумышленники подплыли на плотях, замаскированных еловыми ветвями под плывущие деревья, к мысу при слиянии Выми и Вычегды, где епископ Питирим молился при большом стечении народа, и неожиданно напали на святителя. Случилось это 19 августа. Тело Питирима 40 дней оставалось на месте его мученической кончины. Погребено оно было рядом с могилой епископа Герасима возле Благовещенской церкви.

1456 — В январе «князь великия Василий Васильевич за неисправление Новгородцев поиде в Новгород ратию». В составе московского войска был и татарский отряд. В бою под Русой московские воеводы Иван Васильевич Оболенский (Стрига) и Федор Басенок разбили новгородцев. Заключенный в Яжелбичах мир ограничивал самостоятельность Новгорода — он лишался права самостоятельного ведения внешнеполитических дел. Упоминание в договоре новгородских волостей Перми, Печоры, Югры, Вологды и

других, где была ограничена власть великого князя, являлось уже не более чем традиционной формулой⁵⁹.

Вероятно, в этом же году на Пермскую епископскую кафедру был поставлен Иона⁶⁰. Биография его неизвестна. Как и его предшественники, Иона часто бывал в Москве, участвовал в церковных соборах, вел миссионерскую деятельность, расширял пределы епархии.

1457 — Московская рать воеводы князя Ивана Ряполовского, одного из наиболее верных сподвижников и опытных военачальников великого князя, была послана на Вятку для приведения к покорности вятчан. Москвичи наверняка шли через Устюг и Пермские земли (предположительно через Лузскую Пермцу), так как волжский путь был перекрыт казанскими татарами. Войско долго стояло под Хлыновом, но город не взяло. Причина неудачи была в том, что воевода Григорий Перхушков «у вятчан посулы имал, а им норовил», — то есть в обыкновенном взяточничестве⁶¹.

1459 — Московская рать снова отправилась приводить в покорность Вятку. В составе московских войск шли устюжане. Возглавляли войско бояре великого князя: воеводы Иван Юрьевич Патрикеев, Иван Иванович и Дмитрий Ряполовский, брат предводителя предыдущего похода. Путь московского войска пролегал через земли пермян (по Вычегде либо по Лузе). На сей раз поход был удачным. Московское войско взяло Орлов и Котельнич, осадило Хлынов. После этого вятчане покорились московскому князю.

1462 — 27 марта скончался князь Василий Темный, передав великое княжение «Володимерское и Новгородское и на всея Русь» своему старшему сыну Ивану.

В том же году черемиса⁶² и казанские татары совершили набег на устюжские земли в верховьях реки Юг. Устюжане пошли в погоню, перебили грабителей и отбили пленных. Вероятно, в отместку за набег великий князь Иван Васильевич направил отряд устюжан, вологжан и галичан во главе с воеводами Борисом Кожоновым и Борисом Слепцом в поход на черемису. Рать шла через Устюг на Вятку, а оттуда — на Каму «зверх в Великую Пермь».

Тогда же епископ Иона Пермский «добавне крести Великую Пырмь, постави им церкви и попы и княжат Михайловых крести»⁶³. Возможно, Иона присоединился к отряду Бориса Кожонова и Бориса Слепца — так было безопасней и можно было «усилить» проповедь опорой на воинский отряд. Своим миссионерским походом он продолжил дело епископа Питирима, чья попытка была

не совсем удачной⁶⁴. Конечно, Иона не завершил крещение Перми Великой — и язычники, и языческие обычаи сохранились здесь еще долго. Тем не менее он значительно расширил границы Пермской епархии: теперь она состояла из двух частей — Перми Вычегодской и Перми Великой.

1465 — 9 мая по повелению великого князя московского Ивана Васильевича устюжский воевода Василий Скрыба отправился «Югорскую землю воевати». С ним пошли устюжане и князь Василий Ермолич Вымский с вымичами и вычегжанами. Поход оказался удачным — отряд захватил большой полон, привел в Москву югорских князей Калпака (Калба) и Течика. Иван Васильевич их «пожаловал Югорским княжением» и отпустил домой. Подвластные этим князьям племена были «приведены за великого князя», и на них возложена соболиная дань⁶⁵.

Это первый известный поход войск великого князя за Урал. Эпоха новгородских походов ушла в прошлое. Теперь Московское государство начинает активно бороться за Югру, не ограничиваясь защитой Перми Вычегодской и Перми Великой от набегов. Однако до покорения Югорской земли и присоединения ее к Москве было еще далеко.

1466 — Зимой вятчане совершили набег на великокняжеские земли на Кокшеньге, пройдя мимо Устюга, а затем вверх по Сухоне. Устюжские часовые вятчан «не слышали». С Кокшеньги по Ваге и затем вверх по Двине отряд опять вышел к Устюгу, где его уже поджидал великокняжеский наместник Василий Сабуров, получивший приказ перехватить вятчан. Но они все же прошли без боя, дав воеводе «посул», и ушли на Вятку, миновав на сей раз Вычегодскую землю (иначе им незачем было бы идти до Устюга).

1467 — Отряд вятчан в 120 человек вместе с пермянами с Чердыни ходил в набег на вогулов князя Асыки, досаждавших им постоянными грабежами. Самого Асыку взяли в плен, привели в Вятку и оттуда отпустили, вероятно, за выкуп. Но такие локальные действия не могли решить проблему безопасности Вятской и Пермской земли.

1468 — Москва все увереннее боролась с Казанским ханством. Но пока борьба шла с переменным успехом. Состоявшие на службе у великого князя Ивана Васильевича татарский царевич Касим и воевода Иван Оболенский (Стрига) совершили поход на

Казань, но без особого успеха. Татары в ответ «поидоша изгоном к Галичу». Иван Васильевич приказал ставить в пограничных городах заставы против татар.

6 января московская рать вторглась в земли подвластных Казани черемис «и много зла оучиниша земли той, люди изсекоша, и иные в полон поведоша, а иных изожгоша, а кони их, всякую животину, что нельзя со собою имати, то все исекоша»⁶⁶. Москвичи были уже за один день от Казани, когда повернули назад. Одновременно новгородцы и муромцы совершили набег на нагорный берег Волги.

В феврале сгорел кремль в Устюге. Город остался беззащитным, но судьба хранила его. Весной казанские татары совершили набег на устюжские волости в верховьях Юга. Сгорела Кичменьга, а жители были перебиты. Пострадали, вероятно, и земли Лузской Пермцы. Но до Устюга татары не дошли.

В ответ Иван Васильевич организовал мощную карательную экспедицию Ивана Руна «с казаками» на Каму «воевати мест казанских». Из Москвы отряд пошел к Галичу, Вологде и по Сухоне к Устюгу, пополнившись по пути галичанами и вологжанам. В Устюге их уже ждали князь Иван Звенец с устюжанами и воевода Иван Игнатьевич Глухой с кичменьжанами. Объединенное войско двинулось к Котельничу на Вятке и оттуда в низовья Вятки, в земли черемисы. С ними пошли и вятчане, но возвратились, услышав, что на Вятку идут татары (с великокняжеской ратью остался отряд в 300 человек). Татары действительно, пройдя по Каме, обрушились на Вятскую землю. Ослабленные вятчане были вынуждены сдаться. Великокняжеская же рать в это время разорила земли черемисы и двинулась по Каме, сначала вниз, громя все на своем пути, затем — вверх, за татарским отрядом, ушедшим на Вятку. Отряд Ивана Руна догнал татар и всех перебил. Войско вернулось в Москву через Пермь Великую, далее по Вычегде мимо Устюга.

1469 — Удачный поход в предыдущем году побудил Ивана Васильевича вновь послать войско воевать Казань. Поход, возглавляемый большим воеводой Константином Александровичем Беззубцевым, стал общерусским: к Нижнему Новгороду на судах по рекам Москве, Клязьме и Оке пришли отряды всех подвластных Москве земель. Из Нижнего Новгорода большой отряд ярославского князя Даниила Васильевича пошел к Устюгу. Туда же пришли вологжане. Из Устюга вместе с устюжанами рать привычным путем пошла на Вятку. Но вятчане отказали в поддержке, ссылаясь на договор с ханом о нейтралитете (вятчан понять можно

— они были ближе всех к ханским владениям и больше других страдали от постоянных набегов татар). Отряд все же пошел на соединение с основными силами. Но предупрежденные татары встретили его в устье Камы. «И была сеча зла», много устюжан погибло, а иные попали в плен, и все же отряд пробился в Нижний Новгород.

А Константин Беззубцев получил приказ стоять в Нижнем Новгороде, но разрешить добровольцам идти «воевать Казанские места по обе стороны Волги», а к Казани не ходить. Добровольцев нашлось с избытком. Они выбрали воеводой опытного воина Ивана Руна и пошли на судах по Волге на Казань. 21 мая отряд неожиданно для татар напал на казанский посад, сжег его, освободил полон (среди них упоминаются устюжане и пермичи) и с добычей отступил. Однако этим дело не кончилось. Хан Абреим, собрав все силы, устремился в погоню. Русские дружины приняли бой, разгромили татар и согнали их до Казани, но город брать не стали. На обратном пути к ним на подмогу пришел воевода Константин Беззубцев. Он посылал в Вятку за помощью; вятчане обещали, но не пришли. Московскому войску пришлось еще раз выдержать тяжелый бой с татарами. В июне князь Федор Семенович Ряполовский (Хрипун) еще раз разбил татар на Волге.

Этот поход наглядно показал силу великого князя московского, сумевшего объединить против татар все русские силы.

1470 — Великий князь Иван III Васильевич снова послал войско (в составе которого были устюжане, галичане, белозерцы, вычегжане, пермяки) во главе со своими братьями Юрием Васильевичем и Андреем Большим на Казань. 1 сентября войско подошло к столице ханства. Татары приняли бой под стенами города, но «побившееся мало» бежали под защиту городских стен. Москвичи перекрыли воду и тем заставили хана Абреима сдаться и заключить мир. Абреим был вынужден выдать всех, кого взяли в плен за последние 40 лет. Московская рать с триумфом вернулась домой, победно завершив трехлетнюю войну.

Но на Севере назревали новые события. Давно уже волновался Новгород, озабоченный усиливающимся влиянием Москвы и постепенным захватом его владений. Князь Василий Васильевич Шуйский и новгородский воевода Василий Никифорович собрали отряд новгородцев и пошли за Волок на Двину, чтобы укрепить силы двинцев.

В Усть-Выми скончался пятый епископ Пермский — Иона⁶⁷. Главной его заслугой было крещение Перми Великой и расширение пределов Пермской епархии. Ему приписывается основание

Богоявленского монастыря в Чердыни. Похоронили Иону около Благовещенской церкви рядом с Герасимом и Питиримом. Больше епископов Пермских в древней столице епархии не хоронили.

1471 — В Новгороде набрала силу оппозиционная партия посадника Дмитрия и его матери Марфы Борецкой, призывавшая к отказу от связей с Москвой. Разрыв договора с великим князем был воспринят в Москве как вызов. Поход на Новгород возглавил сам великий князь Иван Васильевич. Решающее сражение произошло на реке Шолони — новгородцы были разбиты наголову. Победители, приводя в покорность Новгород, действовали со страшной жестокостью. Руководители оппозиции были казнены или сосланы. Новгород был вынужден заключить новый договор с Москвой, существенно урезавший его самостоятельность, и выплатить великому князю пятнадцать с половиной тысяч рублей серебром.

Одновременно в мае Иван Васильевич послал воеводу Бориса Слепца на Вятку с приказом к вятчанам идти на соединение с устюжским воеводой Василием Федоровичем Образцом и им вместе воевать Двинскую землю. Соединенная устюжско-вятская рать в 4 тысячи человек погрузилась на суда и двинулась по Двине. У речки Шиленги их встретили отряды князя Василия Васильевича Шуйского и двинского воеводы Василия Никифоровича. Они собрали под свои знамена 12 тысяч человек. В составе их войска были новгородцы, двинцы и жители других подвластных Новгороду северных земель, среди которых упоминается даже отряд с Печоры. Бой начался около трех часов дня и длился до вечера. Разношерстная армия Василия Шуйского была разгромлена, а сам он был ранен и еле успел уйти на лодке в Холмогоры. В результате Новгород был вынужден официально признать права Москвы на «земли на Пинеже, Кегролу, и Чаколу, и Пермские, и Мезень, и Пилы Горы, и Немьюгу, и Пинежку, и Вью, и Суру Поганую»⁶⁹. Новгородскому владычеству на Севере пришел конец.

В ноябре митрополитом Филиппом был рукоположен во епископа Пермского Филофей, игумен Ферапонтова монастыря. Он проявил себя не только способным пастырем, но и администратором — при нем Ферапонтов монастырь переживал пору расцвета. В декабре в Москве Филофей принимал участие в поставлении епископа Рязанского Феодосия и архиепископа Феофила Новгородского.

1472 — В июне великий князь Иван Васильевич поручил известие, что воевода Федор Пестрый «землю Пермскую взял». По приказу великого князя Федор Пестрый с устюжанами, вологжа-

нами, белозерцами, вычегжанами еще в прошлом году отправился в поход в Великую Пермь. Причина похода — в сепаратистских настроениях в Перми Великой и усиливающейся ее зависимости от казанских татар⁷⁰. Московская рать на плотах и в конном строю пришла под городок (укрепленное городище) Анфалов, отсюда в конном строю двинулась в верховья Камы. Здесь, на Колве, произошел бой с пермичами, закончившийся победой москвичей. Федор взял городище Искор (Изкар). В этих боях были пленены воеводы пермские (военные вожди) Кача, Бурмот, Мичкин и Зынар (Зырян?). В это же время отряд Гаврилы Нелидова взял и разорил нижние городища Урос, Чердынь, Покчу, захватив престарелого князя Михаила Ермолича. Отряды встретились в устье реки Покча, где срубили городок и зазимовали. Весной князь Михаил и пермские воеводы были препровождены в Москву, с ними была отправлена и военная добыча — 16 «сороков» соболей, шуба соболя, 15 поставов сукна, 3 панциря, шлем и 2 сабли булатные (сам Федор пока остался в городке Покче). Иван Васильевич обошелся с пленными милостиво — Михаил Ермолич был отправлен обратно княжить в Великую Пермь.

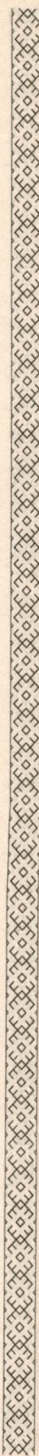
Во время этих событий новопоставленный епископ Пермский Филофей был в Москве. В сентябре он вместе с епископом Сарским и митрополитом Филиппом отпевал умершего брата Ивана Васильевича — Юрия. Лишь в конце этого или начале следующего года он отправился к месту своего нового служения⁷¹.

1474 — Последние ростовские князя Владимир Андреевич и Иван Иванович продали великому князю Ивану Васильевичу принадлежащую им половину Ростова (другая половина давно уже принадлежала Москве). Это означало конец даже формальной независимости древнего Ростовского княжества и его уделов, в том числе и Устюжского.

1477 — В Новгороде опять начинаются волнения — многие разочарованы в политике Ивана Васильевича. Чтобы окончательно привести Новгород в покорность, великий князь собрал огромное войско и в октябре выступил в поход. Новгородцы не имели сил для достойного сопротивления. 23 ноября в погосте Сытино начались переговоры между Иваном Васильевичем и новгородской делегацией, возглавляемой архиепископом Феофилом. 10 января 1478 г. Феофил подписал крестоцеловальную запись, согласно которой Новгород перестал быть самостоятельным.

Эти события подвели черту под многовековой борьбой за северные земли. Новгород становится областью Московии и даже формально перестает претендовать на Поморье. Пройдет время — и Москва закончит объединение русских земель, но Двинские и Вычегодские земли уже прочно закреплены за великим князем московским.

КОМИ КРАЙ В СОСТАВЕ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

1478 — Борьба Москвы с Новгородом закончилась. Но северо-восточные земли Московской Руси продолжали оставаться ареной военных столкновений. Зимой казанский хан Абреим совершил очередной набег на Вятскую землю, разорил села и волости, но города взять не смог. Пошел он было на Устюг, но река Молома, по которой собирались идти татары, оказалась «водяна» (не замерзла), и они были вынуждены повернуть назад. Устюжане же, прослышав о татарах, всю зиму «просидели в осаде».

Вероятно, после этих событий Иван Васильевич «прислал гонца на Устюг к наместнику устюжскому Петру Федоровичу Челяднину, а велел ставити город Устюг новый, а старой розволяти». Новые укрепления значительно расширили защищенную территорию посада и получили название большого нового острога¹.

В ответ на набег татар Иван Васильевич послал воевод Семена Ивановича Ряполовского (третьего из братьев-воевод) и Василия Федоровича Образца (также опытного военачальника, участника новгородского похода) с вятчанами и устюжанами в поход на Казань. Город взять не удалось, потому что «бысть боуря сильна и дождь», но татарские земли по Волге и Каме были разграблены.

1480 — Весной хан Большой Орды Ахмат двинулся на Русь с более чем стотысячным войском. Ахмат хотел покорить русские земли и заставить их вновь платить дань (она не уплачивалась с 1472 г.). Но войска великого князя преградили путь татарам на реке Угре. Две армии, вступая в стычки, стояли друг против друга до поздней осени. «Стояние на Угре» закончилось тем, что татары, будучи не в силах преодолеть оборону русских и страдая от бескормицы, отступили. Это означало окончательное освобождение Московской Руси от татарского ига. Однако набеги татар еще долго тревожили восточные рубежи Московии.

В это же время возник острый конфликт между Иваном Васильевичем и его братьями Андреем Большим и Борисом, требовавшими расширения своих уделов и права на «отъезд». Непокорные братья пытались наладить связи с польским королем Казимиром IV. Конфликт уладили только осенью с помощью матери — великой княгини Марфы. Иван Васильевич послал на пе-

реговоры архиепископа Ростовского Вассиана Рыло, своего духовника, и епископа Пермского Филофея. «И смири их мати, великая княгиня Марфа, и владыка Васьян, и владыка перьмскии Филофеи»². Этот эпизод показывает, каким авторитетом пользовался Филофей, которого привлекли для выполнения столь деликатной миссии.

На далекой от Москвы Выми погиб князь Василий Ермолич Вымский. Он задумал строить на Выми около погоста Турья, входившего в епископскую вотчину (раньше там находилась крепость новгородцев)³, укрепленный городок, прикрывающий важнейший путь к Усть-Выми с севера. Повинность по строительству Василий возложил на епископских крестьян. Но тем «не любое городок строити: пошто нам этот городок и на кого». Василий пытался применить силу, но в схватке был убит.

1481 — Асыка с пельмскими вогулами пришел грабить Великую Пермь. Чердынъ вогулы взять не смогли, но захватили городок Покчу — резиденцию князя Михаила Ермолича. Сам князь и дети его были убиты. В Устюге быстро узнали о набеге вогулов и послали на помощь отряд Андрея Мишнева. Устюжане разгромили вогулов под Чердынью и пошли по Каме, где встретили и ограбили тюменских татар (вероятно, купцов).

В том же году великий князь Иван Васильевич послал писца Ивана Гаврилова для проведения первой переписи Перми Вычегодской. Иван Гаврилов провел перепись вычегодских, сысольских, вымских, удорских земель, епископской вотчины, «а на Чердыню не писал луки, потому вогульское разорение»⁴. Эта перепись была частью грандиозной программы по описанию земель Московского государства. Она была необходима не только для введения правильного налогообложения, но и для официальной регистрации подданных Москвы⁵.

1482 — Иван Васильевич прислал епископу Филофею Пермскому жалованную грамоту на «владычни городки» и деревни по Вычегде. Епископская вотчина включала «владычен городок» Усть-Вымь, погост Турью и деревню Иб на Выми, погост Акват (Оквод) и деревни «на Кокницкой горе Коковиса» (Коквицы). Другая часть епископской вотчины находилась около Еренского городка (Яренска) и включала деревни Базлуга и Яма, погост Вожем и Вожемский укрепленный городок. В грамоте специально оговаривалось: «что епископли наше жалование на Виледе: на Илинском и на Покровском, и на Никольском, и на усть-Виледи, то по сему они не писаны, а писаны по жалованной по устюжской».

Епископские крестьяне освобождались от дани и повинностей в пользу великого князя и мирских сборов. Великокняжеские «наместники пермские княжи Петр да Федор Васильевы дети вымскова, или кто по ним будет иные наместники» не имели права брать с них «кормление» и посылать доводчиков и приставов. Епископ Филофей имел право сам судить своих людей «опроче душегубства». Исключение составляют конфликты между епископскими и волостными крестьянами — они подлежали совместному рассмотрению великокняжеских чиновников и епископа⁶.

1483 — Великий князь Иван Васильевич организовал новый большой поход в Сибирь, имеющий целью не только наказать за набеги на Пермскую и Вятскую земли, но и привести народы Приобья в покорность Москве. Войско, возглавляемое воеводами князем Федором Курбским (Черным) и Иваном Ивановичем Травинным (Салтыком) из Вологдына на судах пошло в Устюг, а оттуда 9 мая двинулось за Урал. В составе московского войска были вологжане, устюжане, вычегжане, вымичи, сысоличи, пермяки. Скорее всего, шло оно через Великую Пермь. Первый бой с отрядами вогульского князя Асыки и его сына Юмшана произошел на реке Пелым. «На том бою убили устюжан 7 человек, а вогуличь паде много, а князь вогульский Юмшан убежал»⁷. После этой победы войско по Пелыму спустилось в Тавду, «в Сибирскую землю», по Тоболу дошло до Иртыша и по Иртышу — до Оби, «в Югорскую землю», где начало громить «князей Югорских» (манси). В плен попал югорский князь Молдан и два сына князя Емчихея. В Югре «померло вологжан много, а устюжане все вышли». Несмотря на потери, грандиозную экспедицию в Западную Сибирь можно считать удачной для великого князя. Войско вернулось в Устюг 1 октября («на Покров святыя Богородица») с пленными и богатой добычей.

1484 — Весной в Москву приехали представители вогульского князя Юмшана — его шурин Юрга и сотник Анфим с просьбой гарантировать безопасность приезда Юмшана на переговоры. Великий князь дал Юмшану «опас» (охранную грамоту) на проезд по великокняжеским землям. Посредником в переговорах выступал епископ Филофей Пермский. В обратный путь вогульских посллов сопровождал служивый человек епископа Леваш. Прибыла в Москву и еще одна делегация — сибирский князь Лятик и югорский князь Пыткей, представлявший также князей Ляба и Чангила. Они просили отпустить пленного Молдана. И здесь посредником выступил Филофей, а также близкий к великому князю москов-

ский гость (купец) Владимир Григорьевич Ховрин⁸. Великий князь отпустил Молдана, вероятно, за выкуп мехами. В результате этих переговоров позиции великого князя в Югре значительно усилились, но пока еще нельзя говорить о присоединении Югорской земли к Московии.

К этому году относится жалованная жителям Перми Вычегодской грамота на владение реками, озерами и угодьями, запрещающая отдачу этих земель в закуп или по завещанию епископу Пермскому и монастырям. Появление великокняжеской грамоты связано с жалобой представителей вычегожан, сысоличей и удорцев на епископа, старавшегося различными способами расширить свои владения за счет волостных земель. Разграничение земель было произведено на основе переписи Ивана Гаврилова. Были выделены земли и угодья вычегодских, вымских с вишерскими, удорских, сысольских земель, ужгинской волости, а также угодья князей Петра и Федора Вымских. Отдельно в грамоте были указаны угодья существовавших тогда монастырей Троицкого Венденского на Удоре, Никольского Пыелдинского и Афанасьевского Вотчинского на Сыsole. Грамота позволяет судить о сложившемся административном устройстве Перми Вычегодской (земли, волость) и ее границах (специально отмечено, что пермские станы на Пинеге и Сура Поганая относятся не к Удоре, а к Двинской земле; Лузская Пермца и Вилегодские земли — «присуду устюжский»)⁹.

1485 — В Усть-Вымь пришел по «опасу» Юмшан, «а с ним вогулечи тесть его Калба да Ломотко» с жалобой на некоего «Семена летопроводца». Филофей отправился с ними в Москву к великому князю. Иван Васильевич принял делегацию милостиво. Юмшан обязался платить дань великому князю. В отсутствие Филофея в Усть-Вымь пришли на переговоры (вероятно, согласно договоренности, достигнутой в Москве) князья Кодские — Молдан с детьми, Пыткей, Сонта и Пынзей. В переговорах участвовали князья Вымские Петр и Федор Васильевичи, уже известный нам «владычен слуга» Леваш и сотники Вычегодской земли Сидор Анкудинов, Алексей Казак (или, по другим источникам, казак Алексей), Кирос Устинов и Семен Никитин. Был заключен договор о покорности югорцев великому князю и выплате дани. Югорцы клялись по-своему: привязали к верху шеста, врытого в землю, елку, под ней постлали медвежьей шкуру, на нее положили рыбу и хлеб и воткнули остриями вверх две сабли. Усть-вымичи привязали к елке крест, а югорцы ниже креста — «жабу берестену». После этого югорцы трижды обошли елку по солнцу, дер-

жа сабли и приговаривая: «кто сей мир изменит, по их праву бог казни». После этого они «с золота воду пили»¹⁰.

Эти договоры были прямым следствием похода 1483 г. и означали подчинение значительных территорий Приобья великому князю Московскому. В том же году была окончательно уничтожена независимость Твери — давней соперницы Москвы.

1486 — «Вятчане пришли ратью на Устюг», но к городу не пошли (устюжане были предупреждены и приготовились к обороне), а разграбили три волости около Осиновца и ушли. Погоня оказалась безуспешной. Летом («о Троицыне дни») вятчане опять попытались неожиданно напасть на устюжские земли (рать пришла на судах «изгоном»). Однако их опять подстерегала неудача: плененный воевода Костя Юрьев сумел бежать в Осиновец. Там он получил проводников и спешно отправился в Москву предупредить великого князя о бесчинстве вятчан. Узнав об этом, вятчане ушли. «Пермские люди в то лето сидели великим страхованием от вятчан». Вскоре к Устюгу пришел отряд двинцев, важан и каргопольцев во главе с воеводами Иваном Оболенским (Лыко) и Юрием Шестаком для сбережения от вятчан Устюжских и Вычегодских земель. Осенью отряд ушел обратно¹¹.

Пытался воздействовать на вятчан и митрополит Геронтий, направивший на Вятку два гневных послания (одно — духовенству, другое — мирянам) с требованием прекратить грабежи, выдать награбленное и пленных и покориться великому князю Московскому¹².

1489 — Великий князь Иван Васильевич решил покончить со своеволием и грабежами вятчан. В Вятские земли была отправлена московская рать князя Даниила Васильевича (Щени) и Григория Морозова (Поплевы) вместе с отрядом ставленника московского князя — казанского хана Мухаммед-Эмина¹³. Москвичи шли «конно», а присоединившиеся к ним устюжане, двинцы, важане, каргопольцы, белозерцы, вологжане, вычегжане, вымичи и сысоличи — на судах. Северные отряды пришли к Котельничу 24-го, а москвичи — 30 июня. Татары подошли только 2 августа. Собралась огромная армия в 72 тысячи человек. От Котельнича она двинулась к Хлынову и окружила город. Против такой силы вятчане устоять не могли. Начались переговоры. Воеводы Ивана Васильевича настаивали на безоговорочной сдаче города и выдаче трех «изменников и крамольников». Вятчане думали два дня и, «видевши свою погибель, сами вышли большие люди своими головами и добились челом воеводам на всей воле, а изменников выдали

головую» (их в оковах под охраной устюжан отправили в Москву)¹⁴. Вятчане должны были целовать крест за великого князя московского. Чтобы гарантировать спокойствие, вятская знать и торговые люди были вывезены из Вятской земли и расселены в других местах (точно так же Иван Васильевич поступил и в Новгороде).

Эти события положили конец независимости Вятской земли и привели к включению ее в состав Московского государства. А для Перми Вычегодской они означали устранение еще одной постоянной опасности набегов и разорения.

1490 — Епископ Филофей Пермский был вызван в Москву для участия в сложном и деликатном деле — выборах митрополита (к тому времени со дня кончины митрополита Геронтия минуло больше года). В соборе также участвовали архиепископ Тихон Ростовский и епископы Нифонт Суздальский и Прохор Сарский. Под нажимом великого князя 26 сентября на митрополию всея Руси был поставлен архимандрит Симонова монастыря Зосима — личность, обремененная многими пороками. А уже 17 октября новый митрополит открыл собор, на котором присутствовал и Филофей. Ему пришлось участвовать в решении сложного вопроса — осуждении ереси жидовствующих, имевшей многих сторонников и в великокняжеском окружении (есть версия, что еретикам тайно покровительствовал и Зосима). (Новгородско-московская ересь — жидовствующие — антицерковное движение конца XV — начала XVI в., отрицавшее авторитет церкви и многие догматы православия. Первоначально еретики использовались Иваном III Васильевичем для борьбы с боярами; затем жидовствующие подверглись осуждению и гонениям.— *Ред.*) Под давлением архиепископа Геннадия Новгородского собор осудил еретиков, но наказание было довольно мягким¹⁵. Епископ Филофей показал себя на соборе преданным сторонником московского князя. В ноябре Филофей участвовал в поставлении епископа Авраамия Коломенского.

Во время пребывания в Москве Филофей получил новую жалованную грамоту на Вымские и Вычегодские земли (подписана дьяком Федором Курицыным 19 ноября). В ней подробно описывались все погосты и деревни (с указанием крестьянских дворов), входившие в епископскую вотчину. В грамоте давалось описание и владьчного городка Усть-Выми: «внутри города, двор владычен большей, да что двор Устиновской владычня брата Ионы, а живет в нем дьякон владычень благовещенской (соборной Благовещенской церкви) Гаврило... да двор Ибовских крестьян осадной Помосов с товарищи, да двор Оквадских крестьян Петрушин да Гаврилков с товарищи, двор Сенкин Львинов осадной з буквицки-

ми (оквадскими) крестьяны, двор Федькин Зажганов, двор попов Костянтинов благовещенской, двор Помасов Толмачев, да брата его Чипряков осадной, дворище пусто Зазарково да Филипково, Пахомовых детей»¹⁶. За пределами укрепленного городка насчитывалось еще 17 дворов. Кроме Усть-Выми, в более чем 20 деревнях около владычного городка и Яренска владыке принадлежало около 50 крестьянских дворов. В грамоте также были указаны все угодья (пашни, сенокосы, промысловые), относившиеся к епископской вотчине. Те угодья, которые епископ получил незаконно, ему предписывалось вернуть.

1491 — Окрепшее Московское государство нуждалось в меди и серебре для чеканки своей монеты (теперь чеканить ее имел право только Московский монетный двор). Но медь и серебро были привозными. Между тем еще со времен новгородских походов были известны сведения о медно-серебряных рудах на далекой Печоре. 26 марта из Москвы отправилась первая правительственная экспедиция, задачей которой было «руды искати серебряные». Возглавляли экспедицию государевы люди Андрей Петров, Василий Иванов Болтин и Иван Коробьин. В ее составе были специально приглашенные иностранцы-рудознаты: немцы Иван и Виктор¹⁷ и грек Иммануил Иллариий. В качестве рабочих в экспедиции шли 60 устюжан, 100 двинцев, 80 пинежан и 100 вычегжан, вымичей, сысоличей и пермяков (чердынцев). Жители Перми Вычегодской и Перми Великой должны были «проводити на судах до места, руду не делати, а ужена даваши» (т. е. снабжать работников рыбою — для этого «князь великий пожаловал пермичов тони на устье Печоры-реки»)¹⁸.

Экспедиция двигалась из Вологды по Сухоне на Устюг и далее по Вычегде, Выми, Тетере волоком на р. Ухту, а оттуда по Ижме до Печоры. 8 августа экспедиция нашла «руды серебряную и медяную в великого князя отчине на реце на Цыльме, не доходя Космы-реки за полднища, и от Печоры-реки за семь днищ, а места того, где нашли на десяти верстах»²⁰. 20 октября экспедиция возвратилась в Москву и доложила о находке. Но месторождение оказалось небольшим. Сколь долго оно разрабатывалось, и разрабатывалось ли вообще — неизвестно. Тем не менее 1491 год принято считать началом горно-металлургического промысла в Московии²¹.

1492 — Желая ослабления Новгородской епархии, великий князь Иван Васильевич настоял на передаче митрополитом Зосимой и архиепископом Геннадием Новгородским своих приходов

«на Вологде в городе и на посаде» епископу Филофею Пермскому. Это произошло в конце февраля или начале марта, а уже 27 марта Филофей «наехал на свою епископию на Вологду», где жил более года, устраивая дела своих новых приходов.

В ноябре на соборе в Москве митрополит Зосима огласил новую Пасхалию на 20 лет. Она была прислана в Вологду Филофею, который «также соборне велел о том поискать» и «послал к митрополиту Зосиме свою пасхалью на 19 лет за своею подписью за Пермьскою»²².

С этого времени епархия состояла из трех частей — Перми Вычегодской, Перми Великой и Вологды и стала именоваться Пермской и Вологодской. Большая торговая Вологда привлекала епископов больше, чем маленькая, затерянная в лесах Усть-Вымь. Начиная с Филофея епископы подолгу живут в Вологде, а Усть-Вымь теряет свое значение, хотя формально и продолжает считаться центром епархии.

1493 — 12 мая епископ Филофей заложил в Вологде «в своем монастыре на Вологде в слободке» церковь Вознесения Господня. В сентябре возведение храма было закончено. Но Филофей не дождался конца строительства — 22 июня он отъехал в Усть-Вымь, куда и прибыл 14 июля.

1494 — В Пермской земле выдалась очень суровая зима. Вымь и Вычегда замерзли уже 20 октября. Весна была «студена», реки вскрылись только в конце апреля. «А людем тогда было добре тяжко вельми от болезни, от трясавицы и от огненные многие люди изомроша»²³.

1495 — Епископ Пермский и Вологодский Филофей вновь отправился в Москву, куда был вызван для участия в соборе по избранию нового митрополита (прежний митрополит Зосима еще в 1494 г. был сведен с митрополии за пьянство). 22 сентября митрополитом всея Руси был поставлен игумен Троице-Сергиева монастыря Симон, пребывавший на этом посту 16 лет. На посвящении в митрополиты присутствовали архиепископ Тихон Ростовский и епископы Нифонт Суздальский, Симеон Рязанский, Вассиан Тверской, Авраамий Коломенский, Силуян Сарский и Филофей Пермский.

1496 — Рать воевод князей Ивана и Петра Ушатых, составленная из устюжан, двинцев, важан, онежан и пермян, совершила успешный поход на Каянскую землю, приведя «к крестоцелова-

нию» за великого князя жителей реки Лименги²⁴. Это один из эпизодов борьбы Москвы со Швецией за влияние на финских и карельских землях. Военские силы северных русских земель принимали в них участие, поскольку Поморье было областью постоянных набегов скандинавов.

1499 — Великий князь Иван Васильевич отправил крупную военную экспедицию для окончательного покорения Югры. Возглавили ее опытные воеводы князь Петр Федорович Ушатый (уже известный нам по походу в Каянскую землю), князь Семен Федорович Курбский и боярин Василий Иванович Гаврилов (Бражник). Отряд Петра Ушатога, состоящий из ярославцев и вологжан, по Сухоне и Двине вышел к Пинеге, затем по Кулою, Мезени и ее притоку вышел к Цильме и Печоре. По пути отряд пополнился двинцами, важанами и пинежанами. В низовьях Печоры они срубили городок Пустозерск и «самоедцев за князя великого привели». Здесь Петр Ушатый дождался отряды Семена Курбского и Василия Бражника, состоящие из вятчан, устюжан, и пришедших с князьями Петром и Федором Вымскими вычегжан, вымичей и сысоличей (их было 700 человек). В Пустозерске соединенное войско провело осень («осеневало») и зимой на лыжах перешло через Урал и вторглось в Югорию. Отряды Петра Ушатога и Семена Курбского пошли по Ляпину на «Югру да на Куду», а Василий Бражник — на Пельым²⁵. Всю зиму они покоряли Югорскую землю (летописец сообщает, что рать была «лыжной»), разоряли вогульские городки, пока не привели «земских людей к целованию по их вере за князя великого». В зимних боях погиб князь Петр Васильевич Вымский. Войско вернулось в Москву в марте 1500 г. Покорение Югры вконец устранило опасность набегов югорцев на Пермь Вычегодскую.

1501 — В апреле престарелый епископ Пермский и Вологодский Филофей удалился на покой в Кирилло-Белозерский монастырь, где и скончался в августе того же года. Филофей был епископом в Перми почти 30 лет — больше, чем кто-либо до и после него, явился свидетелем и участником многих важнейших событий в истории Коми края и Московской Руси. Он принял епархию, постоянно страдающую от набегов вогулов и вятчан, а оставил ее огражденной от разорения (более четырех веков в Коми крае не велись военные действия). При нем расширились приделы епархии, были построены новые храмы. «При епископе Филофее написана Сербом Пахомием служба св. Стефану, при епископе же Филофее положено прочное основание уничтоже-

нию Пермско-Зырянской епархии, первым епископом которой был св. Стефан», ибо «присоединением церквей на Вологде к Пермской епископии нанесен смертельный удар существованию Пермской епископии и школе св. Стефана»²⁶.

Митрополит Симон направил два послания князю Матвею Михайловичу Пермскому и всем пермичам (отмечая, что до него неоднократно подобные послания неоднократно посылал епископ Филофей Пермский) с обличением идолопоклонников: «А кумиром бо есте не служили, ни треб их не принимали, ни Войпелю болвану не молитесь по древнему обычаю, и всех Богу ненавидимых тризнице творити идолом, ни женитв незаконных не чините, яко же слышу о вас, что поимаются в племени по ветхому по татарскому обычаю: хто у вас умрет, и второй его брат жену его поимает, и третий его брат также творит, а жены ваши ходят простовласы, непокровенными главами, ино то чините не по закону христьянскому»²⁷. Эти послания дают некоторое представление о языческих верованиях и обычаях пермян и показывают, как трудно утверждалось христианство в Перми Великой.

1502 — Митрополит Симон в Москве поставил на епископию Пермскую и Вологодскую игумена Дионисиева Глушицкого монастыря Никона.

Закончилось полувековое наместничество князей Вымских в Перми Вычегодской. Этот край перестал быть «порубежным» — большая часть Приобья, Вятская, Новгородская, Двинская земли и Пермь Великая были приведены «под руку» великого князя Московского. Опасности набегов больше не было. В этих условиях отпала необходимость в такой форме правления, как наместничество. Последний князь Вымский — Федор Васильевич по воле великого князя был отправлен править недавно образованным Пушозерском, на новый «рубеж».

1503 — Северяне как подданные великого князя московского «и всея Руси» постоянно давали воинскую силу для участия в походах, защиты государственных рубежей. В то время особенно беспокойно было на западной границе. Немецкие рыцари постоянно нападали на Псков. В марте 1502 г. они атаковали пограничную крепость Ивангород, имевшую немногочисленный гарнизон. Крепость удалось отстоять, но защитники потеряли более двадцати человек убитыми. После этого и было принято решение послать в Ивангород устюжан и двинцев (а, возможно, с ними и пермичей) «стеречь крепость от немцев».

1504 — Сгорела Чердынь, один из старейших городов Перми Великой, но в том же году князь Матфей Михайлович Великопермский «постави город на Почке (Покче) новой».

1505 — В Перми Великой произошли большие изменения. Великий князь Иван Васильевич «свел с Великие Перми вотчичя князя Матфея Михайловича, а на Великую Пермь послал наместника своего князя Василя Андреевича Ковра», сына последнего удельного князя Кривоборского, из рода князей Стародубских. Летописец отметил: «Сей же бысть первый от русских князей», подчеркивая пермское происхождение князя Матфея²⁹. Сохранение наместнического правления в Перми Великой обусловлено тем, что, в отличие от Перми Вычегодской, она не была ограждена от военной опасности — рядом были казанские и сибирские татары. Василий Ковер приехал весной, в «неделю цветную» (накануне Вербного воскресенья, или праздника Входа Господня в Иерусалим), и тут же («в понедельник на Страстной недели») нагрянули тюменские татары под предводительством сына сибирского хана Култук-Салтана. Чердынь они взять не смогли, но разорили южные районы Перми Великой («землю Нижнюю») и Усолье Камское, уничтожив варницы, частью перебив, частью пленив русское население этого центра солеварения³⁰. Василий Ковер тут же организовал погоню на судах и на лоцдаях. Отряд догнал татар «в Сылве на перевозе, заднюю заставу» разбил³¹.

27 октября в Москве скончался великий князь Иван Васильевич (Иван III), за более чем сорокалетнее правление создавший на месте многочисленных княжеств мощное Московское государство, окончательно освободивший Русь от монголо-татарского ига. Великим князем стал его третий сын — Василий Иванович (Василий III).

1514 — Епископ Пермский и Вологодский Никон удалился на покой в родной Дионисиев Глушицкий монастырь. О нем известно только, что он был участником церковных соборов 1503 и 1509 годов. В управлении епархией ничем особенным себя не проявил. Как вологодский уроженец (Дионисиев Глушицкий монастырь, основанный в начале XV в., находился сравнительно недалеко от Вологды, близ Кубенского озера), он явно тяготел и Вологде. Неизвестно, бывал ли он в Коми крае.

После Никона епископом Пермским и Вологодским стал Протасий, о епископстве которого вообще нет никаких сведений³².

1516 — В Устюге был собран военный отряд и послан на государеву службу — стоять заставой «на стороже» на реке Угре, охраняя восточный рубеж от татар. В это время великий князь Василий Иванович воевал с Литвой за Смоленск, и основные воинские силы были стянуты под этот город.

1517 — Степан, Осип и Владимир, сыновья Федора Лукича Строганова, поселившегося в маленьком поселке солеваров Соли Вычегодской еще в конце XV века, вместе с Ромашкой Фроловым получили от великого князя Василия Ивановича жалованную грамоту на Соль Качаловскую, вероятно, где-то недалеко от Соли Вычегодской, где двумя годами раньше их младший брат Аника завел солеваренный промысел. Так на берегах Вычегды начала возрастать богатейшая династия Строгановых, главою которой вскоре стал Аникей Федорович³³.

1520 — 16 февраля митрополит Варлаам поставил «на Вологду и в Пермь епископом» игумена Соловецкого монастыря Пимена, который был епископом недолго и никакими деяниями не прославился³⁴.

1525 — 2 апреля «поставлен бысть на Коломну епископ Васьян Топорков, а на Вологду Алексий игумен Кирилова монастыря», одного из крупнейших и богатейших на Европейском Севере³⁵. Повидимому, Алексий постоянно жил в Вологде. В 1539 и 1542 гг. в числе наиболее доверенных архиереев его вызывали в Москву на соборы, избравшие митрополитов Иоасафа и Макария³⁶. Скончался на покое в Кирилло-Белозерском монастыре, но в каком году покинул епископскую кафедру и когда скончался, неизвестно³⁷.

1530 — По указу великого князя дьяк Иван Бобров «со товарищи» отправился проводить новую перепись населения (со времен первой переписи прошло почти 50 лет — для корректировки налогообложения необходимо было учесть произошедшие изменения в расселении жителей Перми Вычегодской). Писцы провели перепись в Вычегодской, Вымской, Удорской, Сысольской землях, епископской вотчине и в Перми Великой. Перепись проводилась по «лукам», что указывает на ведущую роль промысловых занятий в хозяйстве пермяков³⁸.

1531 — Пельымские вогулы, вроде бы «приведенные за великого князя», опять совершили набег на Пермь Великую, разорили погосты, но хорошо укрепленную Чердынь взять не смогли.

1532 — Устюжское ополчение под предводительством воеводы Терентия Забелы было направлено к Вятке, вероятно, на помощь вятчанам против татар.

1533 — В ночь с 3 на 4 декабря скончался великий князь Василий Иванович. При нем к Московскому государству были присоединены последние независимые русские земли: Рязанское княжество и Псковская земля. Незадолго до смерти Василия III наследником был объявлен его трехлетний сын Иван Васильевич, Иван IV (будущий царь Иван Грозный).

В начале следующего года была проведена присяга («целование») новому великому князю. В Устюге «приводил к целованию» наместник князь Михаил Щенятев.

1535 — При впадении Коряжмы в Вычегду, недалеко от Соли Вычегодской, рядом с Коми краем преподобный Логгин (Лонгин) и помогавший ему преподобный Симон (Тентюков), по-видимому, пермский уроженец, основали Коряжемский Никольский монастырь, один из первых на Вычегде³⁹. Преподобный Логгин был первым его игуменом.

В Чердыни, главном городе Перми Великой, для более надежной защиты от набегов татар начали строить новый, более мощный деревянный кремль (старый сгорел). Строили его местные пермяки под наблюдением присланного из Москвы дьяка Семена Давидовича Курлова.

1539 — В Плесовской волости (самой западной части Вычегодской земли со смешанным коми-русским населением) на речке Сойге преподобный Симон Тентюков основал Спаский Сойгинский монастырь. Преп. Симон, пермяк по национальности, более двадцати лет был игуменом обители⁴⁰. Спаский Сойгинский, Никольский Коряжемский, а также основанный в 1565 г. Введенский Сольвычегодский монастыри, возникшие в русско-пермяцком «пограничье», ближайšie с запада к Вычегодской земле, оказывали определенное влияние на православную жизнь вычегодских, вымских и сысольских пермяков⁴¹. Монастыри эти относились не к Пермской, а к Ростовской (как и Устюг) епархии.

1540 — Казанские татары с низовьев Камы совершили очередной набег на Пермь Вычегодскую, разграбили погосты, перебили многих жителей и ушли безнаказанно.

1542 — Новый набег казанских татар, теперь уже на Устюг. Татарский отряд, численностью в 4 тысячи человек, прорвался через Вятку, сжег в Дымковской слободе две церкви и много домов, но Устюг взять не смог. На обратном пути татары были разбиты вятичами у Котельнича. Чтобы устюжане смогли оправиться от разгрома, их на три года освободили от всех повинностей⁴².

1544 — При впадении Цильмы в Печору потомок ростовских князей новгородец Иван Дмитриевич Ластка и его товарищ Властка (Влас) основали слободку Усть-Цильма (вероятно, это произошло в 1542 г.). Переселенцев привлекали в эти безлюдные, но хорошо известные и пермякам, и русским края вольная жизнь, леса, богатые зверем, и реки, полные рыбы. Великий князь московский Иван Васильевич пожаловал новгородских переселенцев «тонями и речками беспенно и беспошлинно», поскольку был заинтересован в освоении этих богатых пушшиной мест. Усть-Цилемская слободка была включена в состав Вычегодско-Вымской земли, денежный оброк за рыбные места усть-цилемцы должны были привозить в Москву «вместе с вычегжаны и вымичи»⁴³.

Новгородские переселенцы положили начало такой своеобразной группе русских Приполярья, как усть-цилемцы.

1545 — Давние и весьма интенсивные контакты русских и пермяков с Удоры, Пинеги, Выми с самоедами (ненцами) нередко приводили к серьезным конфликтам, связанным с захватом промысловых угодий жителей тундры. На сей раз в конфликт был вынужден вмешаться великий князь, до которого дошли жалобы самоедов. Иван Васильевич прислал «на Пермь грамоту гневным словом» пермякам, пинежанам и важанам (жителям Пинеги и Ваги) с приказом вернуть самоедам Канинской и Тиманской тундр незаконно отобранные их родовые «звериные угодеи и рыбные ловли».

1546 — Коряжемский и Сойгинский монастыри относились к числу беднейших в Поморье. Они были тягловыми, т. е. платили оброк в государеву казну наряду с черносошными крестьянами. В этом году Спасский Сойгинский монастырь получил от великого князя московского Ивана IV жалованную грамоту, подтверждающую право монастыря на освоенные им под обитель земли, оговаривающую подсудность братии только государеву суду (кроме духовных дел) и дающую игумену право судить своих людей (кроме наиболее тяжких преступлений), освобождающую обитель от ряда государственных налогов и повинностей (дани, ямских денег,

городового дела и других) и дающую право на беспощадный провоз купленных монастырем товаров. Грамота была подтверждена и последующими государями⁴⁴. Для бедного монастыря это было большим подспорьем. Постепенно он становился на ноги. В 1586 г. в монастыре было два деревянных храма (Преображенский был поставлен сольвыггодским купцом-солепромышленником Яковом Аникеевичем Строгановым), 17 насельников (игумен Герасим и 16 старцев). В хозяйстве были 8 коров, 10 лошадей, 16 овец, мельница. Монастырь имел 10 четей пашни и сенокосы с семью деревьями, в которых было 8 крестьянских дворов⁴⁵. Земли были заложены в монастырь «на помин души» и обрабатывались братией, половниками (т.е. исползчиками-крестьянами, отдававшими половину урожая собственнику земли. — Ред.) и вкладчиками.

1547 — 16 января в Москве состоялось необычайно пышное венчание на царство великого князя Ивана IV, совершенное митрополитом Макарием в сослужении епископов. Принятие великим князем царского титула повышало престиж Московского государства, укрепляло централизованную власть.

Сразу после торжеств, 30 января, митрополит Макарий поставил епископом Пермским и Вологодским игумена Богоявленского монастыря в Москве Киприана. После поставления Киприан остался в Москве и принимал участие в соборе по установлению празднования новых святых Русской Православной Церкви. Был также на соборах 1549 г. (на нем был канонизирован Стефан Пермский) и 1551 г. (принявшего Стоглав). В 1555 г. при нем было «списано житие Устюжских чудотворцев Прокопия и Иоанна» (канонизированы на соборе 1547 г.), в том же году последний раз упоминается в летописях (в феврале был на поставлении архиепископа Казанского Гурия). Проживал в Вологде и был погребен к кафедральному собору (позднее перезахоронен в Вологодском Софийском соборе). Точная дата смерти епископа Киприана неизвестна⁴⁶.

В том же году новому разгрому подверглась Пермь Великая. На сей раз на нее напали «ногайские люди»⁴⁷, сожгли погосты, перебили «заставу чердынскую русаков и пермяков», но Чердынь, по видимому, взять не смогли.

1549 — На соборе в Москве к лику святых был причислен Стефан Пермский (память 26 апреля). Вскоре (в 60—70-е гг.) в Коми крае появляются первые храмы, посвященные Св. Стефану Пермскому. Это Стефановские церкви в Усть-Выми, Вотче и Ношуле⁴⁸.

Весь Север постиг голод. На Двине «людей мерло много з голоду, клали в одну яму мертвых по 200 и по 300 человек».

1550 — В это время царь Иван IV начинает ряд реформ, направленных на усиление централизованной власти и ликвидацию остатков удельной системы. Эти реформы затронули и далекие северные земли, правда, позже, чем центральные районы. Пока же Иван Васильевич прислал «вычегжаном, вымичем, и удорены, и сысолены и всей Пермские земли людей» новую уставную грамоту, отменяющую все прежние.

1552 — В октябре после многомесячной осады русские войска, в составе которых были и устюжане, пермяки и вятчане, возглавляемые самим царем, штурмом взяли Казань. Разгром Казанского ханства и присоединение его территории к Московскому государству избавили Пермь Великую от набегов казанских татар. Но пока она оставалась пограничной землей и полностью не избежала военной опасности — рядом были татары сибирские.

1554 — В 1553 г. царь тяжело заболел, в связи с чем возник острый кризис, отражающий столь характерную для того времени борьбу боярских группировок за власть. Надежды на выздоровление царя было мало, и ближние бояре в соответствии с духовной грамотой Ивана Васильевича начали присягать его сыну — полуторогодовалому Дмитрию. Этой присяге сопротивлялись князья Старицкие. Однако царь выздоровел, а интриги запомнил. В связи с выздоровлением царя потребовалась новая присяга («целование») на верность Грозному. В Устюге (вероятно, и в Перми Вычегодской) она была проведена в начале лета («в Петров пост») наместником царей князем Петром Щенятевым.

1555 — В Пермь Вычегодскую пришел царский указ об отмене системы кормлений, когда «волостелин» — глава администрации кормился за счет поборов с местного населения. Доходы «волостелина» были «пооброчены деньгами» и стали поступать в государеву казну. Кормленщики были заменены выборными старостами («сотейниками, пятидесятскими и десятскими»). Согласно составленному на Земских соборах Судебнику 1550 г., изменена была и судебная система: тиуны, доводчики и приставы, подчинявшиеся «волостелину», были заменены выборными земскими судьями. Через год земская судебная система начала работать и в Устюге. Реформа местного управления, направленная на ослабление боярства и усиление центральной власти, на черносозном Севере, по-

чти не знавшем боярского землевладения, была проведена наиболее полно⁴⁹.

1557 — Устюжский летописец отметил, что в этом году был страшный голод (вероятно, он охватил и Пермь Вычегодскую): «пихту ели, и траву, и многие люди мерли»⁵⁰.

В этом же году Большая Ногайская Орда признала себя вассалом Московского государства.

1558 — Государь Иван Васильевич, желая укрепить восточную границу, пожаловал Аникея Федоровича Строганова и его детей вотчиной в Перми Великой, простиравшейся от Соли Камской до реки Чусовой, и велел ставить там укрепленные городки и соляные варницы⁵¹. Позже (в 1564, 1568 и 1570 гг.) Григорий и Яков Аникеевичи Строгановы были пожалованы новыми владениями по Чусовой, Сылве и Яйве, что значительно расширило вотчину Строгановых к югу. Им предписывалось построить укрепленные Чусовские городки и острожки на Сылве и Яйве для «бережения от сибирских и ногайских людей». Теперь владения Строгановых состояли из двух частей: в Вычегодской земле (Соль Вычегодская) и Перми Великой. Они не только варили соль, но и занимались железодельным производством (в 1556 г. Аникей Строганов получил разрешение искать железную руду в Устюге, Перми и других местах), торговали мехами. Соль Камская была превращена в крепость (в следующем году она сторела, но быстро была отстроена вновь), построены новые укрепленные городки. Центром вотчины стал Орел-городок в устье Яйвы. Строгановы строили церкви, способствовали открытию новых монастырей. Усилился приток русских работных людей и воинов в Пермь Великую⁵².

1560 — На кафедру епископов Пермских и Вологодских поставлен Иоасаф. Откуда он родом и кем был до поставления во епископы, неизвестно. Иоасаф участвовал в соборах 1564 и 1566 гг., избравших митрополитов Афанасия и Филиппа, был в 1566 г. на совещании у царя по заключению мира с немцами (шла Ливонская война). Когда ушел на покой и преставился владыка Иоасаф, в точности неизвестно⁵³. Похоронен в Троице-Сергиевой лавре.

1564 — Была проведена внеочередная частичная перепись русских земель, предположительно связанная с подготовкой oprичнины. В Вычегодскую землю для проведения переписи были посланы писцы Яким Романов и Никита Пятунин «с товарищи». Они «луки и знамени не писали, а пашни и перелог мерели да пашни

и люди в сошки развели, государевы дани с сошки-ж положили», т. е. в Вычегодской земле была введена единая для всего государства система обложения с сохи. В Пустозерской же волости с самоедским (ненецким) населением единицей обложения по-прежнему был лук.

В том же году «переведен бысть с Устьвыми на Вологду владыко Иоасаф Пермский. Оттоле епискупия начав быти на Вологде, на Устьвыме после тово епискупия не была». Вологда в то время переживала пору своего расцвета, пользовалась особым вниманием царя Ивана Васильевича, одно время всерьез думавшего о том, чтобы сделать ее столицей. Перевод епископской кафедры должен был поднять авторитет Вологды. С этих пор епископы стали именоваться Вологодскими и Пермскими (Великопермскими).

1567 — Борьба царя с боярской оппозицией выливается в создание в 1565 г. опричнины (от древнерусск. «опричь» — кроме. Опричнина — удел Ивана Грозного с особой территорией, войском и госаппаратом, непосредственно подчинявшимся царю; а также система репрессий для борьбы с предполагаемой изменой бояр. — *Ред.*). Развязанный царем и опричниками — служилыми дворянами — массовый террор привел к запустению целых областей, уничтожению тысяч лучших людей на Руси. Центром опричнины Иван Васильевич намеревался сделать Вологду. В 1565 г. здесь начинается строительство новых городских укреплений, царского дворца, в 1586 г. — Софийского собора. Иван Васильевич неоднократно бывал в Вологде.

В опричнину прежде всего отходят северные земли. В 1567 г. князь Афанасий Вяземский, один из виднейших опричников, по царскому указу отписал в опричнину погосты Удорской земли по р. Вашке, русские погосты Каращелье, Олему, Пинежку и Кебу Мезенской земли.

На год раньше в опричнину были зачислены и прикамские соляные промыслы Аникея Строганова. Вскоре он получил жалованную грамоту на новые земли по реке Чусовой⁵⁵.

1568 — Примерно в это время епископом Вологодским и Великопермским стал Макарий⁵⁶. Ему довелось жить в Вологде и управлять епархией в самые беспокойные годы опричнины и пристального внимания к городу Ивана Грозного. При нем в Вологде был достроен Софийский собор, ставший главным храмом епархии. Скончался Макарий в 1577 г., похоронен скорее всего в Вологде, но точно это неизвестно.

1569 — Оживленные отношения между Англией и Московским государством при царе Иване IV затрагивали и сферу экономики. Первый английский корабль прибыл в Архангельск в 1553 году. Английская Московская компания по привилегии, полученной послом Рандольфом, приобрела право для своих кораблей заходить в устье Двины, Мезени, Печоры и Оби, на поиск железной руды и строительство железодельных заводов на Вычегде. Следить за соблюдением англичанами своих обязательств (они не имели права вести розничную торговлю, скупать лен, пеньку и т. д.) царь грамотой от 8 августа 1570 г. поручил Аникею и Якову Строгановым. Вероятно, от англичан Строгановы заимствовали технические новшества, применяемые теми на своих заводах.

Английские рудознатцы нашли запасы болотной руды на Вычегде и Сысоле и организовали их разработку, но домницы не строили (вероятно, по причине сокращения льгот). Около десяти лет железная руда поступала на заводы Англии⁵⁷. Это первая известная нам иностранная концессия на разработку естественных богатств Коми края.

1571 — После разгрома опричниками Новгорода двинские приходы (Холмогоры, Каргополь, Турчасов Стан, Вага) были переданы во временное управление из Новгородской в Вологодско-Великопермскую епархию. Они находились в ее составе до 1584 года⁵⁸.

На Севере «мор большей был». Голод и эпидемии привели к уменьшению численности населения Перми Вычегодской.

1572 — Укрепление Строгановых (и Московского государства) в Прикамье, притеснение ими вогулов (манси) не раз вызывали противодействие вогульских князей, поддерживаемых сибирскими ханами. На сей раз Якову и Григорию Строгановым пришлось вести настоящую войну с вторгшимися в их владения черемисами, остяками и вогулами, действовавшими при поддержке сибирского хана Кучума. Нападение было неожиданным, сибирские татары разграбили погосты и деревни, около Каркора и Кергедана перебили 87 русских торговых людей, но взять Чусовские городки и острожек на Сылве не смогли. Строгановы вооружили своих людей, пошли в погоню и разбили «государевых изменников».

1573 — Воспользовавшись тяжелым положением Московского государства (голод, чумная эпидемия, поход крымских татар на Москву), сибирские татары, всего два года назад признавшие себя вассалами Москвы, опять нагрянули на Пермь Великую. Великий князь Кучума, лучший сибирский полководец Маметкул.

Перед ним стояла задача провести разведку перед большой войной — «дорог проведывати, куда итти ратью в Пермь». Татары опустошили округу по реке Чусовой, сожгли погосты и ушли безнаказанно — у Строгановых не было сил, чтобы справиться с большой армией. От рук сибирских татар погиб царский посол Третьяк Чубуков⁶⁰.

1575 — Писцы Василий Агалин и подьячий Степан Федоров по указу государя провели перепись Пустозерской волости. В состав волости из Вымской земли («присуду») была передана слободка Усть-Цильма. Слободка уже была перенесена на новое место «против Усть-Цыльмы реки за рекою за Печорою». В то время в ней была одна деревянная церковь Николы Чудотворца, четыре церковных и 16 крестьянских дворов. Жители в основном занимались охотой и рыболовством, земледелие из-за сурового климата было развито слабо⁶¹.

1576 — Впервые в летописи упоминается Ижемская слободка — первое коми поселение в Припечорье, образованное по государственной жалованной грамоте выходцами с Выми и верхней Мезени. На Ижме и Печоре начинает складываться своеобразная группа коми ижемцев⁶².

1577 — После смерти Макария епископом Вологодским и Великопермским стал Варлаам. Он управлял епархией около семи лет. Был на соборе в Москве в 1581 году.

1579 — Царь Иван Васильевич разгневался на англичан «и руду делати не велел и быти туто не велел». Вероятно, запрещение англичанам вести разработку железорудных месторождений на Сысоле и Вычегде связано с нарушением ими оговоренных обязательств, в том числе с самовольной заготовкой корабельного леса, а также дипломатические сложности, возникшие между Англией и Московией.

1580 — «За службы великие государевы» пожаловал царь Иван Васильевич «промышленных и торговых людей» Перми Вычегодской торговать беспошлинно в течение десяти лет в Югре, Мангазее и «сибирских городах».

Коми издавна ходили за Урал, отлично знали эти места, служили проводниками во многих походах. Через коми торговых людей в Москву поступали сибирские меха. В Приобье ими были основаны укрепленные городки-фактории для торговли с ненцами

(самоедами), ханты (остяками) и манси (вогулами), в частности Войкар и Уркар. Недавно основанный первый торговый острожек на месте будущей Мангазеи в устье реки Таз предположительно был коми поселением⁶³.

1582⁶⁴ — Сын сибирского хана Кучума — царевич Алей (Алия) с большим татарским отрядом, в составе которого были и пельымские вогулы, в августе совершил новый набег на строгановскую вотчину в Перми Великой. Татары и вогулы рассчитывали на то, что пермские владения Строгановых плохо защищены, но просчитались. Сюда уже прибыл отряд волжских казаков атамана Ермака (Ермолая) Тимофеевича. Казаки разбили татар в бою на реке Чусовой. Алей ушел на север, к Соли Камской и Чердыни, по пути разоряя погосты, но хорошо укрепленную Чердынь взять не смог.

В сентябре отряд казаков Ермака Тимофеевича, численностью в 540 человек, двинулся в свой знаменитый сибирский поход. В снаряжении отряда большое участие принимали Семен Аникеевич и Максим Яковлевич Строгановы. Отряд Ермака шел в Сибирь камским путем: из Чусовских городков вверх по Чусовой и ее притоку Серебрянке, оттуда волоком до реки Баранча и далее по Тагилу, Туре в Тобол и Иртыш. Вели отряд проводники-коми, приданные казакам Строгановыми («и вожи ему были зыряне») — их было не менее двадцати человек⁶⁵. До конца года казаки разгромили Кучума и взяли его столицу Кашлык, а также разбили отряд Маметкула (позднее он был пленен и доставлен в Москву). Весной следующего года в Москву прибыла казачья делегация во главе с Черкасом Александровым с вестью о «сибирском взятии». Но борьба за Сибирь была еще не окончена. Царь решил послать на подмогу казакам воинских людей.

1583 — Крестьяне Василий Юрьевич и Дементий Леонтьевич Сереговы продали свои земли у Сереговой горы Афанасию Владимировичу Строганову, небогатому племяннику Аникея Федоровича, за год до этого получившему царскую грамоту «на дикое место на Выми реке» с разрешением искать там «россольные места, ставить варницы, пашню распахать и лес расчищать». В 1586 г. он получил разрешение поставить на купленной земле варницу. Так было положено начало Сереговскому соляному промыслу. Впрочем, Афанасий Строганов владел им недолго. Большой урон дому Строгановых нанесло восстание вогулов 1586 г. в Соли Вычегодской, когда восставшими был убит глава сольвычегодского промысла Семен Аникеевич⁶⁶.

1584 — 19 марта первый русский царь Иван Васильевич Грозный (Иван IV), более полувека занимавший трон, скончался. При нем Московское государство стало одним из самых мощных в Европе, был проведен ряд важнейших реформ, подавлена боярская оппозиция, разгромлены татарские ханства в Поволжье и Сибири и присоединены значительные территории на востоке. И в то же время страна была разорена беззакониями опричнины, измучена безуспешной Ливонской войной. Множество жизней унесли чума и голод, вызванный неурожаем. Это были первые предвестники тяжелейшего кризиса, через 25 лет чуть было не приведшего к развалу Московского государства. Добавим сюда кризис династический. Наследовал Ивану Васильевичу его сын Федор Иванович, человек больной, неспособный управлять самостоятельно государством. Фактически во главе страны встал брат жены царя, Ирины, — боярин Борис Годунов.

А тем временем до Сибири добралось подкрепление: отряд воевод князя Семена Волховского, Ивана Киреева и Ивана Глухова, «а с ними казанских и свияжских стрельцов сто человек, да пермич и вятчан сто ж человек, и иных ратных людей сто человек». Отряду вместе с ермаковцами пришлось зимовать в очень тяжелых условиях. «И те все присыльные люди, казанские и свияжские стрельцы, и пермские и вядские люди, померли в Старой Сибири з голоду, а осталось только Ермаковских казаков девяносто человек»⁶⁷. Умер и Семен Волховский. Иван Киреев с небольшим отрядом и пленным Маметкулом печорским путем ушел в Москву. В августе следующего года в бою с татарами погиб Ермак. Оставшиеся в живых казаки с атаманом Матвеем Мещеряком и воеводой Иваном Глуховым спустились по Иртышу и Оби и, перевалив через Урал, вышли к Пустозерску. Казаки не знали, что на помощь им идет воевода Иван Мансуров с отрядом в 700 человек «служивых людей разных городов, казаков и стрельцов», среди которых наверняка были и пермяки. Не застав в Кашлыке казаков, отряд был вынужден вернуться тем же путем, которым ушли ермаковцы.

Скончался епископ Вологодский и Великопермский Варлаам. Место его погребения неизвестно, но, скорее всего, это была Вологда⁶⁸.

1585 — Проведена новая перепись уездов Московского государства. Она связана с податной реформой, объединившей различные подати в один оброк, который платился не с сохи, а со двора. В результате крестьяне стали платить намного больше. Для уплаты налогов отдельным землям выдавались сотные грамо-

ты, составленные на основе писцовых книг. Перепись Вычегодской и Вымской земель была проведена опытным дьяком Иваном Григорьевичем Огаревым и подьячим Филиппом Юрьевым⁶⁹. Они справились с этой задачей за два года.

В Яренском уезде на Вычегде в пределах расселения коми писцы описали погосты Жешарт с Ильинской и Никольской церквами, Гам, Шежам (Шожем) с Преображенской церковью, Вездьнь (Вездино), волостку Тыдор и 9 деревень (в деревнях Каре и Палевиццы были часовни), в Сысольской волости — погосты Вотча с церквами Рождества Богородицы, Фрола и Лавра, Афанасьевской (бывшей монастырской), Стефановской (первое упоминание о церкви, посвященной Св. Стефану Пермскому), Визинга (Визенга) с Афанасьевской и Георгиевской церквами, Кибра с Преображенской церковью, Пыелдино (Пычелда) с Никольской церковью, Иб Большой с Никольской и Ильинской церквами, Иб Меньшой, Гарья, Пажга с Благовещенской и Успенской церквами, Шошки с Михаило-Архангельской и Никольской церквами, Усть-Сысольск («погост на устье Сысолы реки») с Георгиевской церковью, 130 деревень и 39 починок обитаемых и 7 деревень и 5 починок пустых. Около Вотчи и Кибры еще стояли укрепленные городки — память о недавних тревожных временах, но они уже пришли в запустение («городни гнили, перила и кровля обвалялись»). В Ужгинской волости на Сысоле было всего два погоста — Ужга с Никольской и Афанасьевской церквами и Колгорт (Койгородок) с Афанасьевской часовней, да 4 деревни и 2 починок. Около Ужги был укрепленный городок, тоже в плачевном состоянии. В Глотовой слободке на Мезени, кроме погоста Глотова слободка с Христорождественской и Никольской церквами, был еще один погост — Косланский с Ильинской церковью и 7 деревень обитаемых да одна пустая⁷⁰. Всего в конце XIV века в Коми крае (Яренском уезде, Пустозерской волости и Лузской Пермце) насчитывалось около двадцати тысяч жителей. Эта перепись впервые дает нам достаточно полное представление о расселении коми (к сожалению, отсутствуют данные по Вымской земле и населению по реке Вашка).

1586 — Погосты Кайгород и Зюзино, населенные коми-пермяками, были «отписаны» к Перми Великой, «а сысоленом и ужговцом в тое повосты не входити, не ведати ничем».

Через два года после смерти епископа Варлаама на кафедру епископов Вологодских и Великопермских был поставлен Антоний. Монашеский постриг он принял в Троицком Болдине монастыре от его основателя — преподобного Герасима. После смерти Гера-

сима более 30 лет был игуменом Болдина монастыря, откуда и призван на епископское служение. Антоний, будучи уже в преклонном возрасте, был епископом недолго — всего два года, но оставил по себе добрую память⁷¹.

В Сибирь была послана новая рать воевод Василия Сукина и Ивана Мясного, с которой шли и ермаковские казаки во главе с Черкасом Александровым. Воеводы поставили на Туре, на месте старого татарского городища Чимги-Тура, новый город Тюмень. Среди жителей этого города было немало коми (зырян).

1587 — Письменный голова воевода Даниил Чулков с ратными людьми, посланный на основание новых городов в Сибири, при впадении Тобола в Иртыш построил город Тобольск, ставший столицей этого края, и захватил последнего сибирского хана Сейдяка (Сеид-хана), что привело к окончательному развалу Сибирского ханства. По царскому указу в новый город были переселены 50 семей вычегодских и вымских коми. Они были переведены в «служивые казаки» с выплатой по 20 рублей «подможных» из земских денег. Вскоре в Тобольске уже была целая Зырянская улица⁷².

1588 — Для закрепления нового, более удобного пути за Урал с Вишеры на Лозьву был построен укрепленный Лозьвинский городок, ставший главной перевалочной базой. Царским указом было повелено возить из Поморья в Лозьву хлебные запасы на жалование сибирским людям. Из Вымского уезда необходимо было отправить 400 четвертей муки, крупы и толокна. Кроме того, вымичи должны были отправить в городок шесть мастеров-судостроителей (для перевозки хлеба в Лозьве строились суда, отправляемые на Туру, Тавду, Тобол и Иртыш).

В Вологде скончался епископ Вологодский и Великопермский Антоний. Он был погребен в еще не освященном Софийском соборе, новом кафедральном храме вологодских архиереев. Русской Православной Церковью Антоний Вологодский и Великопермский был причислен к лику святых (память 26 октября ст. ст.).

1589 — На соборе Русской Православной Церкви в Москве было учреждено патриаршество, а Вологодская и Пермская епархия поименована архиепископией. Первый патриарх Московский Иов поставил во архиепископа Вологодского и Великопермского Иону, предположительно выходца одного из монастырей центральных районов страны. Иона управлял епархией около 15 лет⁷⁴.

1590 — Соль Вычегодская, ставшая крупным городом и промышленным центром, была «отписана» от Устюга и выделена в отдельный уезд. В него вошли земли Лузской Пермцы и Вилегодской Пермцы.

В связи с интенсивным освоением Сибири на усольцев, жителей Лузской Пермцы, Вилегодской Пермцы, вычегжан, вымичей, сысоличей, ужговцев, удорцев и владычных крестьян была возложена новая повинность — «отпускать по большой сибирской дороге подводы под государеву казну, под бояры и под всякие служивые люди»⁷⁵. Кроме Поморья, «сибирскими отпусками» (сбором хлеба, перевозкой его по вишерскому пути за Урал, поставкой плотников-судостроителей) были обложены Вятская земля и Пермь Великая⁷⁶.

1593 — Воеводы князь Петр Горчаков и Никифор Траханиотов возглавили поход на вогульское Пельмское княжество, где правил Аблегирим. Пельмское княжество было покорено, а Аблегирим захвачен в плен (ему не простили набега на вотчину Строгановых). На следующий год в устье Пельма был поставлен Пельмский укрепленный городок. На строительство Пельма были направлены «пермяки, вычегжаны и вымичи», а также усольцы, которые должны были заготавливать лес. Вскоре в окрестности нового города стали прибывать переселенцы из Каргополя, Перми и Вятки. Их расселили в отдельной слободе и наделили пахотной землей⁷⁷.

А Траханиотов с воеводою Михаилом Волховским и письменным головою Иваном Змеевым «Березовский городок ставили» на реке Сосьва, на древнем пути из Югры в Печорский край. «А ставлен с ними пришедшими ратными людьми, и вятчаны, и пермичи, и вымичи, и усольцы». В Березов было приказано переселить десять семей вымичей и вычегжан. Население Березова и в последующие годы пополнялось жителями Коми края. В этом же году из Вымского уезда было направлено 60 ратных людей в сибирские казаки с выплатой «подможных» по 20 рублей на человека.

1594 — Воевода князь Андрей Елецкой начал продвижение в южные пределы бывшего Сибирского ханства. При впадении Тары в Иртыш «служивыми людьми сибирских городов: и казанцы, и пермичи, и вятчаны, которые с ним присланы были для городского поставления» был поставлен Тарский укрепленный городок. Через два года Елецкой разбил кочевавшего здесь Кучума. Хан ушел еще южнее, где и погиб через несколько лет.

1595 — В низовьях Оби, районе, хорошо известном коми (зырянам), был основан город Обдорск (современный Салехард). В его поставлении также принимали участие жители Коми края. Много их было и среди первых жителей города⁷⁹

1597 — Для того чтобы торговые люди не утаивали от государственной казны вывозимую из Сибири пушнину, на основных торговых путях были организованы таможенные «заставы крепкие»: на обско-печорском — в Обдорске, Киртасе, Пустозерске и Турье на Выми, на уральском — в Чердыни. Торговые люди были обязаны проезжать через заставы и сдавать в казну десятую часть лучших мехов.

1598 — Умер бездетным царь Федор Иванович. На нем преклась династия Рюриковичей. В развернувшейся борьбе за власть победил Борис Годунов, избранный на царство Земским собором. Он жестоко расправился со своими основными противниками — боярами Романовыми.

В Мангазею был отправлен небольшой отряд дьяка Казанского приказа Федора Дьякова. Из Тобольска к нему были посланы «целовальники торговые люди» Захар Яковлевич Устюжанин и Докучай Иванов. Они должны были «под государеву высокую руку тамошних людей призвать и ясак с них собрать»⁸⁰. С отрядом шли хорошо знакомые с краем коми (зыряне). Судьба отряда окончательно неясна⁸¹.

Еще три года назад была разведана новая, более удобная дорога от Соли Камской на верховья Туры. Теперь началось ее строительство. При выходе дороги к Туре был заложен город Верхотурье, ставший крупной перевалочной базой на пути в Тобольск и Тюмень. Через два года воеводы Василий Петрович Головин и Иван Васильевич Воейков поставили укрепленный острог. В связи со строительством нового города был ликвидирован Лозьвинский городок, а его гарнизон переведен в Верхотурье. В Верхотурье было много переселенцев из Вятской земли, Перми Вычегодской и Перми Великой (в 30-е гг. XVII в. в Верхотурском уезде насчитывалось 242 коми с Вычегды, Выми, Лузы и Сысолы)⁸².

1600 — По государеву указу из Тобольска в Мангазею отправился отряд воеводы князя Мирона Михайловича Шаховского, назначенного мангазейским воеводою, и стольника Данилы Хрипунова.

В составе отряда были устюжане и вымичи (вероятно, из служивых казаков). Зыряне были проводниками. Шаховской должен

был поставить в устье Таза город и острог. Установление государственного контроля над этой территорией неизбежно наносило удар по торговым операциям вольных торговых людей, и правительство опасалось, что «пустозерцы, и вымичи, и зыряне, и пермичи, или иных городов торговые люди учнут воровать по прежнему и мангазейской и енисейской самояди говорить, чтобы государеву острогу у них в Мангазее впредь не быть»⁸³.

Поход Шаховского был трудным. Отряду неоднократно пришлось вступать в бой с кочевавшими в этом районе самоедами. В одном из боев погибло восемь человек. Шаховской был вынужден возвратиться в Березов. Осенью из Березова отряд вновь двинулся, теперь уже на лыжах, к устью Таза, добрался до поморского торгового городка-фактории и начал строить острог. В следующем году в Мангазею на смену Шаховскому и Хрипунову воеводою был послан князь Василий Михайлович Масальский-Кольцов, которому было поручено произвести обследование района. Он добрался до Мангазеи и, вероятно, достроил острог. Мангазея просуществовала около 70 лет, пока из-за постоянных набегов самоедов не была оставлена, а население переведено в Туруханск⁸⁴. Но, возможно, торговые фактории зырян оставались здесь и позднее.

1602 — Два лета подряд Московское государство постигали урожаи. Начался страшный голод, особенно ощутимый на Севере, где и в урожайные годы хлеба не хватало. «Пермяки многие в голод тот разбрелись вятским и сибирских городом, а иные померли с неядения»⁸⁵. Вместе с мобилизацией коми на военную службу и строительство городов в Сибири, гибелью воинов во время сибирских походов голод явился одной из причин сокращения в начале XVII в. численности населения в ряде волостей нижней Вычегды и Сысолы⁸⁶.

1604 — Архиепископ Вологодский и Пермский Иона переведен на Ростовскую митрополию. В Вологде его сменил Иоасаф, до этого четыре года бывший игуменом Кирилло-Белозерского монастыря. Всего пять лет Иоасаф занимал архиепископскую кафедру. Погребен в Софийском соборе в Вологде⁸⁷.

Московское государство стояло на пороге великих потрясений. В октябре объявившийся в Польше самозванец, выдававший себя за убиенного царевича Димитрия Ивановича, с 20-тысячной армией выступил походом на Москву.

1606 — 13 апреля 1605 г. неожиданно скончался царь Борис Годунов. В июне Лжедмитрий I занял Москву и был возведен на

царский престол. Однако деятельность Лжедмитрия и прибывших с ним поляков быстро развеяла надежды на «доброе царя». 17 мая 1606 г. в Москве вспыхнуло восстание. Самозванец был убит, многие поляки перебиты. Царем был «выкликнут» боярин князь Василий Иванович Шуйский. Но положение нового царя, опиравшегося на относительно небольшую боярско-дворянскую группировку своих сторонников, было непрочным. Смута не утихла. В южных районах страны полыхал мятеж, поднятый сторонниками Лжедмитрия. Во главе его стояли Иван Болотников и Истома Пашков. Всю осень и зиму шли упорные бои. Повстанцы подошли к Москве, но были отброшены и осаждены в Калуге, откуда позднее Болотников перебрался в Тулу. Царь Василий Шуйский повелел ввести в Яренском уезде воеводское правление, повсеместно заменявшее в Московском государстве различные формы местного управления⁸⁸. Первым воеводою был назначен дворянин Василий Яковлевич Унковский. Ему было приказано собрать 48 ратных людей и отправить в Москву, в войско нового царя. Приказ был выполнен: «вычегжане, и вымичаны, и сысолены, и удорены ратные пошли». В Перми Великой аналогичный приказ вызвал бунт: ратные люди «задались за вора» (Лжедмитрия), убили ратного голову и вернулись в Чердынь. Тогда же было приказано вновь собирать таможенные пошлины с жителей Коми края не только на сибирских городских таможенных заставах, но и в Турье на Выми (на вымской заставе с вычегжан, вымичей и сысоличей пошлин не брали со времен царя Федора Ивановича), — опустошенная смутой государева казна нуждалась в пополнении.

1607 — Иван Болотников, окруженный в Туле, сдался вместе со своими сторонниками. Но на Русь надвигалась новая беда: объявился еще один самозванец. В сентябре Лжедмитрий II, поддержанный польской шляхтой и казаками, двинулся к Туле, а затем на Москву.

По соборному определению патриарха Гермогена и повелению царя Василия Шуйского было установлено празднование святителей Герасима, Питирима и Ионы, епископов Пермских (память 29 января ст. ст.) и написана большая икона святителей, положенная на их гробницу в Усть-Выми⁸⁹. Вскоре над гробницей вместо часовни была сооружена церковь во имя Святителей Пермских Герасима, Питирима и Ионы.

1608 — Армия Лжедмитрия II встала лагерем около Москвы у села Тушино (отсюда осталось в истории народное прозвище

самозванца — «Тушинский вор». — *Ред.*) В сентябре-октябре была осаждена Троице-Сергиева лавра; самозванцу присягнули почти все крупные северо-восточные города, в том числе Ярославль, Ростов, Кострома, Владимир, Вологда. В Вологде воевода Никита Михайлович Пушкин противился присяге новому Лжедмитрию, но вынужден был уступить под давлением «черного люда». Однако вскоре стало ясно, что от нового «царя» ничего, кроме поборов и грабежей, ждать не приходится. Северные города восстали и стали собирать ополчение. 29 ноября вологжане перебили прибывший польский отряд и освободили воеводу Пушкина, который вновь привел их к присяге за царя Василия Шуйского и отправил о том грамоту в Тотьму и Устюг. Великий Устюг, Сольвычегодск и Яренск с уездами вообще не присягали Лжедмитрию II. Там начался сбор ополчения. От вычегжан, вымичей и сысолничей пошли всего 60 человек. Отряд вышел 18 декабря под командой яренского головы Григория Середонина и десятника Василия Тетюкова. Отряды шли к Вологде и Галичу. Великая же Пермь с посылкой ополченцев медлила⁹⁰.

Другой отряд из Яренского уезда, численностью 70 человек, вместе с отрядом из Великой Перми получил приказ идти «в сибирские места на югорцев и вогуличей» служивого князя Игичея, замыслившего измену. В это сложное время в Яренский уезд были направлены писцы дьяк Василий Ларионов и подьячий Андрей Горохов для составления дозорной книги⁹¹. Начав работу весной, они закончили ее в августе. Эта дозорная книга сохранила первые полные материалы о населении Вымской земли и Удорской волости по реке Вашке. На Выми числились посад Турья с Никольской церковью (вторая церковь сгорела), при которой хранился запас оружия из бывшего здесь укрепленного городка и было четыре кельи, в которых жили «черный поп» (монах) и нищие («приходской монастырь»), погосты Весляна, Кони, Онежье, с церквями Рождества Богородицы и Михаило-Архангельской, Отла, Шошки, Раквицы, Княж с церквями Успения Богородицы и Афанасьевской, Кошки, Серегова гора с часовней (рядом, в починке Ивана и Севастьяна Опариных упоминается «варница соляная»), Ляли с Боявленской и Никольской церквями, Иб. К Вымской земле был приписан единственный погост на Вишере (в нем — церковь Рождества Богородицы) с деревней Большой Лут. Всего в Вымской земле насчитывалось 36 деревень и 2 починка. В вотчину архиепископа входили городище и посад Усть-Вымь. На городище уже не было ни владычного двора (лишь «владычне дворовое место, что был двор прежних епикупов»), ни осадных дворов окрестных крестьян, ни Благовещенского собора (вероят-

но, сгорел, а новый еще не построили), стояли только церкви во имя Св. Стефана Пермского и часовня над богато украшенными гробницами Св. Епископов Пермских Герасима, Питирима и Ионы. На посаде было две церкви — Михаило-Архангельская (при ней — три кельи монастырские, в которых жили монахи и нищие) и Никольская, погост Сквуд (Катва) с Введенской и Афанасьевской церквами и погост Вожем на Вычегде, недалеко от Яренска. К посаду и погостам было приписано 19 деревень и пустошь с 96 крестьянскими дворами. В Удорской волости числились погосты Венденга с церковью Успения Богородицы, Кривой Наволок, Важгорт с Воскресенской и Никольской церквами и 14 деревень да два починка. В Глотовой слободе, как и ранее, числилось два погоста. В Вычегодской и Сысольской землях также произошло мало изменений, лишь на Сыsole появился новый погост — Межадор, бывший ранее деревней.

Уход в Сибирь, гибель в походах, голод 1601—1602 гг. замедлили темпы роста численности населения. По сравнению с концом XVI в., в некоторых волостях нижней Вычегды и Сысолы численность жителей даже сократилась. Но в целом все же во всех землях увеличилось число дворов и жителей. По приблизительным оценкам, в Коми крае (без Ижмы) в начале XVII в. было немногим более двадцати тысяч жителей⁹².

1609 — В январе яренский воевода Василий Яковлевич Ларионов (он стал воеводою в 1608 г.) получил из Сольвычегодска грамоту с новым призывом собирать ратных людей. К этому времени в стране произошли большие изменения. В феврале Василий Шуйский заключил договор со Швецией о предоставлении военной помощи в обмен на Корелу с уездом и отказ от Ливонии. Шведский отряд прибыл в Новгород. Туда стали стекаться и ополченцы из северных городов. Соединенную армию возглавил талантливый полководец князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский. Ему удалось освободить занятые в декабре поляками Кострому и Галич, а также Ярославль. В феврале в Соль Галицкую прибыл отряд ратников из Устюга, Соли Вычегодской и Вымской земли, вероятно, собранный по январскому призыву. В марте в Кострому пришел еще один отряд из Яренского уезда, численностью в 66 человек, «а с ними ратной голова Ивашко Григорьев вымитин». Из Сысольской земли пришли еще 12 воинов (все они содержались за счет волостных денег). С большим опозданием прибыл отряд в 96 человек из Перми Великой. Вероятно, тогда же другой отряд из каргопольцев, устюжан, вычегжан, вымичей и сысолитчей был отправлен в Яренск и другие вятские города для усиления их

гарнизонов на случай нападения поляков. Воевода Великой Перми «своим нерадением и лукавством» отрядов для обороны вятских городов не прислал⁹³.

Успехи Скопина-Шуйского вызвали развал «тушинского лагеря». Однако в сентябре в войну вступает Польша. Польские войска осадили Смоленск. К ним перешли многие польские «добровольцы» Лжедмитрия II. Оставшись без армии, самозванец в декабре бежал в Калугу.

В это время после смерти Иоасафа архиепископскую кафедру в Вологде занимает Сильвестр. Он был переведен из епископов Карельских, возможно, на время (в условиях смуты руководство церковью было затруднено)⁹⁴. Сильвестру было суждено пережить со своей паствой самые тяжелые годы «Смутного времени».

1610 — В марте войска Михаила Скопина-Шуйского сняли осаду Москвы. Полководец готовил поход на Смоленск. Со всей страны к нему приходили ратные люди. Из Яренского уезда в Вологду в полки Скопина-Шуйского также был направлен отряд в 60 человек. Но в апреле Скопин-Шуйский неожиданно умер (прошел слух, что он был отравлен). Русские войска были разгромлены у села Клушино. В Москве вспыхнул мятеж. Василий Шуйский был низложен, и власть перешла к Боярской думе («семибоярщине»). Она признала царем польского королевича Владислава, сына короля Сигизмунда III. По соглашению с правительством в ночь с 20 на 21 сентября в Москву, оставшуюся без защиты, вошли польские войска. Правительство фактически потеряло власть.

1611 — Это был тяжелейший год для Московского государства. В июле шведы захватили Новгород; поляки штурмом взяли Смоленск. Но одновременно росло народное сопротивление захватчикам. Духовным лидером его был патриарх Гермоген, умерший мученической смертью в заключении в феврале 1612 года. В начале года в Рязани сформировалось 1-е Земское ополчение, возглавляемое Прокопием Ляпуновым. Грамоты о созыве ополчения были разосланы и в северные города Вологду, Тотьму, Устюг, а оттуда в Пермь Великую, на Двину, в Холмогоры, на Вагу, в Соль Вычегодскую, Вычегодскую и Вымскую земли, Сибирь. «Север весь становился против польской власти»⁹⁵. Первое ополчение из-за распрей командиров закончилось неудачей. Прокопий Ляпунов погиб. Но осенью в Нижнем Новгороде организуется 2-е Земское ополчение во главе с нижегородским выборным старостой Козьмой Мининым-Сухоруком и воеводой князем Дмитрием

Михайловичем Пожарским, отличившимся в 1-м ополчении. Северные земли активно поддержали это ополчение, прислав припасы и людей. Из Вычегодской земли и с Перми Великой к Дмитрию Пожарскому пришло по 50 ратников⁹⁶.

1612 — Наступил перелом. В марте 2-е Земское ополчение выступило в поход из Нижнего Новгорода. После сбора в Ярославле в июле начался поход на Москву. 26 октября, после осады и провала попыток гетмана Ходкевича прийти на помощь, польский гарнизон в Кремле сдался.

Но военные действия не ограничились Москвой. Отряды поляков и «русских воров» еще долго бродили по землям Московии, разоряя города и погосты. Сильно пострадало от них и Поморье. Архиепископ Сильвестр сообщил князю Дмитрию Пожарскому, что 22 сентября «польские и литовские люди, и черкасы и казаки и русские воры, пришли на Вологду безвестно изгоном, и город Вологду взяли, и людей всяких посекали, и церкви Божия опоругали, и город, и посады выжгли до основания, а стольник и воевода князь Иван Одоевский ушел и ныне в Вологодском уезде, а окольникового и воеводу Григорья Долгорукого и дьяка Истому Карташева убили, а меня грешнаго взяли в полон и держали у себе четыре ночи и многажды приводили к казне, едва жива отпустили». Сильвестр сообщил, что беда произошла из-за воеводского «нерадения»: караулов не было, ворота открыты. «А все, господа, делалось хмелем: пропили город Вологду воеводы»⁹⁷.

Воспользовавшись смутой, заволновались пельымские, лозьвинские и вишерские вогулы. Верхотурский воевода, собрав воинские силы в Вычегодской земле и Чердыни, совершил превентивный поход на Пелым, переловил зачинщиков и казнил их.

1613 — В январе в Москве собрался Земский собор для избрания нового царя. 21 февраля царем был провозглашен шестнадцатилетний Михаил Федорович Романов (сын опального боярина Федора Романова, постриженного при Борисе Годунове в монахи под именем Филарет, с 1619 г. — патриарха Московского и всея Руси. — *Ред.*). Так было положено начало новой династии, правившей Россией более 300 лет.

Но установление новой власти не сразу принесло успокоение и порядок в стране. Грабежи и разбои «гулящих людей» и польских отрядов продолжались. 22 января трехтысячный польский отряд напал на Сольвычегодск. Посад обороняли всего 198 человек во главе с «чорным попом» Леонтием. Они «много супостатов порубили», но силы были неравны. «Воры литовецкие

посад весь пожгли, храмы святых пограбили и людей посекали до единова». Спаслись только те, кто сумел перебраться за речку Солонику и укрыться в острожке Строгановых. Люди Строгановых атаку поляков отбили, но посадским не помогли. Яренский воевода выслал на подмогу отряд в 60 человек, но он опоздал — подойдя к Сольвычегодску, ратники увидели дым над горящим посадом и вернулись.

25 января польский отряд, до этого грабивший на Двине, подошел к Великому Устюгу, но город брать не стал. Поляки разбрелись по округе, грабя и сжигая погосты и слободы. Устюжане собрали ополчение. Под командованием воеводы Гавриила Григорьевича Пушкина оно разгромило поляков и гнало их до Кичменгского Городка, жители которого также ударили по «ворам», захватив много пленных.

В июне, вероятно, из Москвы, где он участвовал во встрече и короновании на царство Михаила Романова, преосвященный Сильвестр был переведен на кафедру во Псков. Архиепископом Вологодским и Воликопермским был поставлен Нектарий, грек, служивший у патриарха Константинопольского, архиепископ Охридский. Он четыре года управлял епархией и был сведен с кафедры как находившийся под судом и отлучением (за какие проступки, неизвестно, позднее оправдан)⁹⁸.

1614 — Польские отряды разграбили погосты по Ваге и Емце и направились в Двинскую землю. Но там их уже ждали. Воеводы — стольник князь Петр Иванович Пронский, Моисей Федорович Глебов и дьяк Василий Яковлевич Ларионов (бывший до этого воеводой в Яренске и, вероятно, проводивший перепись) — поставили в Холмогорах острог и выслали отряд на Емцу, нанесший разбойникам большой урон. Поляки не смогли взять Холмогорский острог и ушли на Вагу и к Устюгу, но устюжане отбились. В Вычегодской и Вымской землях люди «от Миколы вешнего до Миколы зимнего (с конца мая до декабря) сидели страхованием и бережением от литовских людей и русских воров», но беда обошла их стороной.

В Яренск был прислан новый воевода Сиверга Иванович Палицын. Ему пришлось по царскому указу собирать новый налог — стрелецкие хлебные запасы (он собирался хлебом или деньгами). В Яренском уезде налог был разверстан по «малой сошке», а в других уездах — по «большой» (значительно большей). Сумма же налога с сошки была одинаковой.

Это вызвало возмущение местных жителей. «Вычегжаны, и вымичи, и сысоличи, и удорены тот оклад не взяли, задались сильны, и воеводу Сивергу не послушались, рвали приказным бо-

роду, приставов и сборщиков побили, облаяли»⁹⁸. Платить им все равно пришлось, да еще выплатить воеводе и подьячим штраф за причиненный ущерб («за бороду»).

1615 — Новопоставленный яренский воевода Никифор Засецкий и его помощник Алексей Федорович Поленов получили приказ собирать новый налог «на ратных людей» (финансы были в плачевном состоянии, а война продолжалась): с доходов гостей и торговых людей брать со 100 рублей пятую часть, а с 10 рублей — по рублю. Крестьяне платили по 120 рублей с сохи. Этот налог ухудшил и без того тяжелое положение крестьян.

1617 — Вместо сведенного неизвестно за какие грехи Нектария архиепископом Вологодским и Великопермским поставлен Макарий, бывший игуменом Тихвинского монастыря в Новгородской епархии. Через три года он был переведен митрополитом в Новгород Великий.

27 февраля подписан Столбовский мир со Швецией, по которому к ней отошли Корельский уезд и Ижорская земля. Московское государство потеряло выход к Балтийскому морю.

1618 — В сентябре польские войска во главе с королевичем Владиславом вновь подошли к Москве. Разбойные отряды поляков и казаков опять грабили Поморье. Были разграблены Каргополь и Холмогоры. В декабре отряд Голеневского и Шелковецкого с казаками атамана Баловня ограбили и сожгли вологодские села и деревни, разорили Спасо-Прилуцкий монастырь.

У Москвы польская армия получила отпор, и в декабре было подписано Деулинское перемирие. Условия его были очень тяжелыми для Московского государства: к Польше отошли Смоленская, Черниговская, Новгород-Северская и другие земли. Но Россия не имела сил для продолжения войны и нуждалась в передышке. Мир со Швецией и Польшей положил конец войнам «Смутного времени» и дал возможность укрепить положение новой династии Романовых. Россия из сословно-представительной монархии превращается в монархию абсолютную. Создается новый аппарат управления, регулярная армия. Завершается закрепощение крестьян. Одним словом, в XVII веке Россия вступает в новый период своей истории.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВПШ — Акты времени правления царя Василия Шуйского
АИ — Акты исторические
АКНЦ — Архив Коми научного центра Уральского отделения
Российской Академии наук (Сыктывкар)
АНЛ — Александро-Невская летопись
АСЭИ — Акты социально-экономической истории Северо-Восточ-
ной Руси
ВВЛ — Вычегодско-Вымская летопись
ВГВ — Вологодские губернские ведомости
ВЕВ — Вологодские епархиальные ведомости
ВЛ — Вологодская летопись
ВЛТ — Владимирский летописец
ВПЛ — Вологодско-Пермская летопись
ВСЛ — Воскресенская летопись
ГВНЦ — Грамоты Великого Новгорода и Пскова
ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных кня-
зей XIV — XVI вв.
ДЛТГ — Двинский летописец
ЕЛ — Ермолинская летопись
ЕСЛ — Есиповская летопись
Житие — Житие Стефана Пермского
ЗРЛ — Западнорусские летописи
ИЛ — Ипатьевская летопись
ИЯЛИ — Институт языка, литературы и истории Коми научного
центра Уральского отделения Российской Академии
наук
КНЦ УрО РАН — Коми научный центр Уральского отделения
Российской Академии наук.
ЛЕЛ — Лебедевская летопись
ЛИВ — Летописец начала царствования царя и великого князя
Ивана Васильевича
ЛИС — Летописец Ивана Слободского
ЛЛ — Лаврентьевская летопись
ЛЛВ — Летописец Льва Вологодина
ЛС 1497 — Летописный свод 1497 г.
ЛС 1518 — Летописный свод 1518 г.
НЛ — Никаноровская летопись

- НЛ 1 — Новгородская первая летопись
НЛ 2 — Новгородская вторая летопись
НЛ 3 — Новгородская третья летопись
НЛ 4 — Новгородская четвертая летопись
НЛ 5 — Новгородская пятая летопись
ПВЛ — Повесть временных лет
ПГЛТ — Погодинский летописец
ПЛТ — Пискаревский летописец
ПНЛ — Патриаршая (Никоновская) летопись
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
РЛ — Рогожский летописец
РХ — Русский хронограф. Редакция 1512 г.
СЛ 1 — Софийская первая летопись
СЛ — Симеоновская летопись
СЛ 1493 — Сокращенный летописный свод 1493 г.
СЛС 1495 — Сокращенный летописный свод 1495 г.
СЛ — Сибирский летописный свод
СТЛ — Строгановская летопись
ТВЛ — Тверская летопись
ТЛ — Типографская летопись
УЛ — Устюжская летопись
УЛТ — Устюжский летописец
ХТ — Холмогорская летопись
ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов
(Москва)

Предисловие

¹ История Коми края в документах и материалах. Ч.1. Сыктывкар, 1991

² Составление исторических хроник, в основном по местной истории, было весьма распространено в России и после прекращения летописания, в XVIII—XIX вв. Как правило, авторы пересказывали местный летописный свод, включая и входящие в него общерусские известия, с добавлением из других летописей, и на основе различных документов продолжали хронику до современных им событий. Примерами таких местных «летописей» по Европейскому Северу являются Летописец Ивана Слободского начала XVIII в. по истории Вологды (опубл.: ВГВ. 1857. № 6 /приб./, 1865. № 7/приб./ ; ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982. С. 194-200), устюжские Летописец Льва Вологодина середины XVIII в. (опубл.: *Титов А. А.* Летопись Великоустюжская. М., 1889; ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982. С. 127—159), использованный и в этой книге (на его основе позднее составлен ряд других «летописей»); Летопись Якова Фриза конца XVIII в. (опубл.: Северный архив. 1822. Ч. II. Ж II. С. 321-322, 401-402; № 13. С. 19-21); Летописец Суворова середины XIX в. (опубл.: Устюжский летописец. Вологда, 1874; ВЕВ — 1873, 1874); Летописец Брагина конца XIX в. (опубл.: *Титов А. А.* Летопись Великоустюжская (по списку К. Н. Брагина). М., 1904), и др. В качестве удачного современного опыта составления общерусской исторической хроники можно указать на книгу О. В. Творогова «Древняя Русь: события и люди» (СПб., 1994).

³ Подр. см.: *Флоря Б. Н.* Коми-Вымская летопись // Новое о прошлом нашей страны. М., 1967. Оpubл.: Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Вып. 4. Сыктывкар, 1958. С. 257-271; Родники пармы. Сыктывкар, 1989. С. 23-32.

⁴ Подр. см.: *Тихомиров М. Н.* С Вологодско-Пермской летописи // *Тихомиров М. Н.* Русское летописание. М., 1979. С. 137-155. Оpubл.: ПСРЛ. Т.26. М. — Л., 1959.

⁵ Об устюжском летописании подр. см.: *Сербина К. Н. Устюжское летописание XVI—XVIII вв.* Л., 1985. Наиболее доступные издания: Устюжский летописный свод (Архангелогородский летописец). М.—Л., 1950: ПСРЛ Т. 37. Л., 1982. С. 17-125.

⁶ ПСРЛ Т. 37. Л., 1982. С. 160-193.

⁷ ПСРЛ Т. 33. Л., 1977. С. 148-221. До этого Двинский летописец издавался трижды, но публикации XVIII—XIX вв. не являются научными (см. ПСРЛ Т. 33. С. 5-6).

⁸ Новгородские летописи издавались неоднократно. Наиболее доступные издания, использованные в книге: Новгородская первая летопись старшего и младшего извада. М.—Л., 1950; ПСРЛ Т. 30. М., 1965 (Новгородская вторая (Архивная) летопись); ПСРЛ Т. IV. Ч. 1. Вып. 1-3; 4. 2. Вып. 1, 2. Пг.—Л., 1915, 1917, 1925, 1929 (Новгородские четвертая и пятая летописи); ПСРЛ Т. V. Вып. 1, 2. Л., 1925 (Софийская первая летопись).

⁹ Сибирские летописи. СПб. 1907; ПСРЛ Т. 36. М., 1987.

¹⁰ Наиболее доступное издание: ПСРЛ Т. IX—XIV. М., 1965.

¹¹ Издавалось в различных редакциях под наименованием «Житие Святого Стефана». В книге использован перевод на современный русский язык, сделанный Г. И. Тираспольским, с текста, изданного Археографической комиссией в 1897 г. (Житие Стефана Пермского. Сыктывкар, 1993).

¹² Древнескандинавские саги сохранили рассказы о легендарной стране Биармии, но, ввиду их отрывочности, локализовать ее на определенной территории достаточно сложно (подр. см.: *Савельева Э. А., Королев К. С. По следам легендарной чуди.* Сыктывкар, 1990. С. 5-14).

¹³ *Насонов А. Н.* «Русская земля» и образование древнерусского государства. М., 1951. С. 93, 104-107, 110-113; *Бахрушин С. В.* Пути в Сибирь в XVI-XVII вв. // *Бахрушин С. В.* Научные труды. Т. III. М., 1955. С. 74-75.

¹⁴ Вятский край (бассейн рек Вятки и Чепцы), отличавшийся своеобразием государственного строя (он напоминал новгородский), в силу своей малодоступности сохранял относительную са-

мостоятельность до конца XV в. (см.: *Зимин А. А.* Витязь на распутье. М., 1991. С. 18-19).

¹⁵ *Давыдов В. Н.* Присоединение Коми края к Московскому государству // Научные доклады Коми фил. АН СССР. Вып. 33. Сыктывкар, 1977.

¹⁶ *Жеребцов И. Л., Жеребцов Л. Н.* На восток, в просторы «Сибирской украины» // Родники пармы. Сыктывкар, 1989. С. 36-50.

Новгород. Ростов. Москва: борьба за Север

¹ ПВЛ, стб. 3, 11. Югра — современная северная часть Тюменской области, населенная ханты и манси (старые названия — остяки и вогулы). Югорцы — предки этих финно-угорских народов.

² НЛ4. С. 113; СЛ1. С. 126; НЛ5. С. 116.

³ Заволочье — земли за волоком (водоразделом между реками Северного и Балтийско-Каспийского бассейнов), бассейн Северной Двины. Чудские племена. Чудь Заволоцкая — коренное финно-угорское население Заволочья.

⁴ Датировка условная. Под этим годом в «Повести временных лет», составленной в начале XII века, сделана запись рассказа Гюряты Роговича (см. ПВЛ, стб. 234-235).

⁵ Б. А. Рыбаков полагал, что это территория, где хребет Пай-Хой подходит к проливу Югорский Шар и о. Новая Земля (см.: *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества. М., 1982. С. 528).

⁶ ИЛ, стб. 5.

⁷ *Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян. М., 1981. С. 56-57.

⁸ *Янин В. Л.* Очерки комплексного источниковедения. М., 1977. С. 81.

Подр. см.: *Щапов Я. Н.* Княжеские уставы и церковь в древней Руси XI — XIV вв. М., 1972; *Он же.* Государство и церковь в Древней Руси X — XIII вв. М., 1989.

⁹ Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951. С. 110. По данным археологов, в XII в. на Выми все же был новгородский «стан» сборщиков дани (см. Савельева Э. А., Кленов М. В. Пожегодское городище // Научные доклады КНЦ УрО РАН. Вып. 278. Сыктывкар, 1992).

¹⁰ Насонов А. Н. Ук. соч. С. 107.

¹¹ НЛХ. С. 28.

¹² Шильниковская В. П. Великий Устюг. М., 1987. С. 28, 32.

¹³ В Новгородской первой летописи говорится о «печорских и югорских», в Новгородской четвертой и Новгородской пятой — о «перемских и югорских» данниках (см. НЛ1, С. 39, 229; НЛ4, С. 174, НЛ5, С. 175).

¹⁴ НЛ1. С. 233.

¹⁵ Датировка по Лаврентьевской летописи. В Патриаршей (Никоновской) 1208, Новгородской Первой — 1209 г. (см. ЛЛ, стб. 434, ПНЛ, Т. 10, С. 58, НЛ1, С. 247).

¹⁶ Насонов А. Н. Ук. соч. С. 194.

¹⁷ Рассказ о строительстве детинца и храмов помещен в Вычегодско-Вымской летописи под 1212 г., но относится к более раннему времени, предваряя сообщение об имевшем место в этом году конфликте Константина и Юрия Всеволодовичей (см. ВВЛ. С. 23).

¹⁸ ПНЛ, Т. 10, стб. 64.

¹⁹ О «пермских данях» упоминается только в Вычегодско-Вымской летописи. Утверждение о том, что Юрий отобрал у Константина «земли по Двине и по Вычегде и по Сухоне и по Юге и пермские дани к себе-ж взял» (ВВЛ, С. 23), противоречит другим источникам.

²⁰ Датировка по Летописцу Льва Вологодина, на который ссылается большинство историков; в Устюжском летописце — 1216 г. (см. ЛЛВ. С. 129; УЛТ. С. 110).

²¹ В летописях смерть Константина и поход болгар на Устюг датируются 6726 годом, который продолжался с 1 марта 1218 по 1 марта 1219 г. Р. Х. Следовательно, смерть Константина приходится уже на 1219 г. Сообщение о походе болгар помещается после известия о смерти Константина, что позволяет предположить, что это событие также относится к 1219 г. (см. ЛЛ, стб. 442, 502; ПНЛ Т. 10. С. 80-81).

²² НЛ1. С. 56.

²³ ПНЛ Т. 10. С. 84.

²⁴ Александр Ярославич Невский к восстанию не призывал.

²⁵ УЛ. С. 30.

²⁶ Договор был подписан в январе 1265 г. Этот договор — первый из сохранившихся документов такого рода, но он, несомненно, имел предшественников (см. ВЛ1. С. 84, 313).

²⁷ Тре (Терь) — Терский берег, область в Беломорье.

²⁸ Иначе в Патриаршей (Никоновской) летописи: Дмитрий сел в Ростове, Константин — в Угличе, а сын Глеба Михаил — в Белозерске (см. ПНЛ Т. 10. С. 166).

²⁹ В Патриаршей (Никоновской) летописи известие о захвате Ростова Дмитрием пропущено. С 1286 по 1294 г. Константин именуется Угличским, с 1294 — Ростовским (см. ПНЛ Т. 10. С. 166-170).

³⁰ В Устюжском летописце приводятся две даты освящения Успенской церкви — 1282 и 1290 гг. (УЛТ. С. 110, 111). Первая — явно неверная. Тарасий был поставлен на ростовскую кафедру в 1288 г., а князь Дмитрий Борисович единолично правил в Ростове с 1289 г. (см. ЛЛ, стб. 526).

³¹ Местное почитание Прокопия началось сразу после кончины, канонизован Московским собором 1547 г. (память 8 июля). См.: Толстой М. В. История Русской церкви. Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1991. С. 133.

³² В Устюжском летописце — неточность: преподобный Варлаам Хутынский скончался в 1193 г. Имеется в виду другой подвиж-

ник Варлаам, живший в Хутынском монастыре в Новгороде и умерший в 1243 г. См.: Толстой М. В. Ук. соч. С. 133.

³³ УЛТ. С. 111-112.

³⁴ Датируется по Синодальному списку Новгородской Первой летописи как наиболее раннему. В Новгородской Четвертой и Новгородской Пятой летописях поход на Устюг относится к 1323 г. (см. НЛ1. С. 96; НЛ4. С. 259; НЛ5. С. 244).

³⁵ ГВНП. С. 26-28.

³⁶ Может быть отнесена к первым годам правления Ивана Калиты: подписавший грамоту тысяцкий Авраамий упоминается в 1328 г., а в 1331 тысяцким был Евстафий, посадником — Варфоломей (в грамоте — Даниил). Вновь тысяцкий с именем Авраамий встречается только в 1345 г. (см. НЛ1. С. 98, 341, 359).

³⁷ О том, что отряд был перехвачен в этом районе, а не в Белозерье, говорит указание на устюжан: иначе бы речь шла о суздальцах или белозерцах.

³⁸ Сообщение Вычегодско-Вымской летописи о том, что гнев Ивана Даниловича распространился и на устюжцев, также не дававших «чорный выход» с Вычегодских земель (ВВЛ. С. 23), противоречит всем другим летописям. Никаких карательных акций против Ростова и Устюга Иван Данилович не предпринимал.

³⁹ В Патриаршей (Никоновской) летописи ошибочно указано отчество Константина — «Борисович» (см. ПНЛ. Т. 10. С. 211, 220).

⁴⁰ Емчане — жители погостов по р. Емца, левого притока Северной Двины.

⁴¹ НЛ1. С. 213.

⁴² Лука Варфоломеевич принадлежал к богатейшей боярской семье, одной из самых знатных в Новгороде (дед и отец его были посадниками, эту же должность впоследствии занимали сын Онцифор и внук Юрий) (см.: Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962). Это совершенно исключает версию о том, что отряд Луки Варфоломеевича мог быть шайкой «гулящих людей», грабивших новгородские погосты.

⁴³ Маловероятно, что новгородцы разграбили устюжские владения на верхней Двине, поскольку в Устюге все было спокойно и реакции великого князя не последовало.

⁴⁴ В Двинском летописце — на Вагу (см. ДЛ. С. 165).

⁴⁵ ГВНП, С. 143-144.

⁴⁶ Андрею было немногим более 30 (его отец Федор Васильевич женился в 1326, а умер в 1331 г., в возрасте 21 года), Константину — около 50 (в 1328 г. он уже женился) (см. ЛЛ, стб. 531).

⁴⁷ В Вычегодско-Вымской летописи эта запись ошибочно сделана под 1364 г. (см. ВВЛ. С. 23).

⁴⁸ *Кучкин В. А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. М., 1984. С. 270, 274.

⁴⁹ НЛ2. С. 34; НЛ3. С. 236.

⁵⁰ Известие о том, что «взял князь Дмитрей по тому розмирию к себе Печору, Мезень и Кегрольские. Люди пермские за князя за Дмитрия крест целовали, а новгородцам не норовили» — только в Вычегодско-Вымской летописи (см. ВВЛ. С. 23). Речь идет, конечно, не о присоединении этих земель к Москве. Летописец неверно интерпретировал использованные им документы, так как Двинские земли и в конце XIV в. принадлежали Новгороду.

⁵¹ ВНП. С. 29.

Миссия Стефана Пермского и присоединение Коми края к Московии

¹ Дата условная. Определена по указанию Жития Стефана Пермского на то, что Пермская грамота создана за 120 лет до истечения седьмого тысячелетия от сотворения мира (см. Житие. С. 95).

² Житие. С. 18.

³ Житие. С. 12, 13. По преданию, Мария была из семьи крещеных пермян, давно осевшей в Устюге (см.: *Смоленцев Л. Н. Великий Зырянин // Родники пармы Сыктывкар. 1993. С. 19*).

⁴ Выбор монастыря не случаен. Монастырь Св. Григория Богослова в то время был одним из центров книжности, имел традиции богослужения на греческом языке.

⁵ Среди собеседников Стефана, скорее всего, был и Сергей Радонежский, выходец из Ростовских земель, основавший недалеко от Ростова Троицкую обитель.

⁶ Иеромонах *Иоанн (Киогринов)*. Очерки по истории Русской Святости. Брюссель, 1961. С. 111.

⁷ Епифаний Премудрый со слов Стефана дает такую картину расселения на Европейском Севере и в Приуралье: «Двиняне, Устюжане, Вилежане, Вычегжане, Пинежане, Южене, Сырьяне, Галичане, Вятчене, Лопь, Корела, Югра, Печера, Вогуличи, Самоедь, Пертасы, Пермь Великая, глаголемая Чусовая». Главными реками Пермской земли он называет Вымь, Вычегду и Вятку, которая течет «в другую сторону Пермской земли» (Пермь Великую), соседствующую с землями булгар на Каме (см. Житие. С. 19-20).

⁸ Житие. С. 30.

⁹ В районе современного г. Котласа Архангельской области. Рядом с Котласом и сейчас есть поселок Пырский на Старой Вычегде.

¹⁰ ВВЛ. С. 23.

¹¹ Житие. С. 36.

¹² В конце XVIII в. при разборке старой деревянной церкви (на ее месте был построен каменный храм) под диаконским амвоном был обнаружен пень от «прокудливой березы» (см.: *Архимандрит Макарий. Сказание о жизни и трудах святого Стефана, епископа Пермского // Сказание о Стефане Пермском. Сыктывкар. 1992. С. 16*).

¹³ ВВЛ. С. 24.

¹⁴ ВВЛ. С. 25.

¹⁵ См.: *Арсеньев Ф. А.* Ульяновский монастырь у зырян. Сыктывкар. 1994 (воспроизв. изд. 1886 г.). С. 30; Архив КНЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 12. Д. 25.

¹⁶ ВВЛ. С. 24.

¹⁷ *Кучкин В. А.* Ук. соч. С. 264.

¹⁸ ВВЛ. С. 25.

¹⁹ Там же.

²⁰ В память о духовном общении на месте, где остановился Св. Стефан, была сооружена часовня, а в Троице-Сергиевой лавре установлен обычай чтения на трапезе всей братией краткой молитвы, который соблюдается и поныне (см.: *Толстой М. В.* Ук. соч. С. 132).

²¹ ПНЛ. Т. 11. С. 164.

²² Там же. С. 168-169. В Патриаршей (Никоновской) летописи, в отличие от других летописей, это известие помещено под 6906 (1398) г.

²³ ВНП. С. 144-146.

²⁴ НЛ1. С. 391.

²⁵ УЛ. С. 38.

²⁶ Эпизод с Анфалом датирован по Патриаршей (Никоновской) летописи. В Новгородской четвертой летописи отнесен к 1399 г. (см.: ПНЛ. Т. 11. С. 171; НЛ4. С. 383-384).

²⁷ В Патриаршей (Никоновской) летописи переговоры ошибочно датированы 1399 г. (см. ПНЛ. Т. 11. С. 171).

²⁸ *Толстой М. В.* Ук. соч. С. 235.

²⁹ История Российской иерархии. Т. V. С. 550-555; *Михайлов М. И.* Усть-Вьмь // ВГВ. 1850. № 25.

³⁰ ПНЛ. Т. 11. С. 186.

³¹ Судьба Герасима неизвестна, а Анфал, по-видимому, укрылся в Вятке: в 1409 г. он с вятчанами ходил в неудачный поход на болгар, а в 1418 г. был убит новгородцами в Вятской земле (см.: ПНЛ. Т. 11. С. 211, 234; УЛ. С. 83; ХЛ. С. 95).

³² Вятка была пожалована Василием Дмитриевичем Юрию (ДДГ. С. 64, 66). Но тактически Вятский край мало зависел от московских князей.

³³ Напряженность в отношениях между братьями определялась тем, что по духовной Дмитрия Ивановича после смерти Василия наследовать ему на великокняжеском столе должен был Юрий, а Василий в своих духовных грамотах 1407 и 1417 гг., а затем и 1423 г. его наследником не объявил, назвав преемником сына Ивана, а после его смерти в 1417 г. — Василия (см.: Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XV вв. Ч. 1. М.—Л., 1948. С. 61, 88-91).

³⁴ История Российской иерархии. Т. 1. С. 395; Михайлов М. И. Ук. соч. // ВГВ. 1850. № 27.

³⁵ Причины и ход этой войны наиболее подробно изложены: Зимин А. А. Витязь на распутье. М., 1991; Творогов О. В. Древняя Русь: события и люди. СПб., 1994.

³⁶ ПНЛ. Т. 12. С. 17.

³⁷ О походе в Заозерье и на Устюг — только в Ермолинской и Типографской летописях. О заговоре в Устюге сообщает Ермолинская летопись (см. ТЛ. С. 183; ЕЛ. С. 148-149).

³⁸ ДДГ. С. 101.

³⁹ ГВНП. С. 34-36; НЛ1. С. 417; ПНЛ. Т. 12. С. 21; НЛ4. С. 434.

⁴⁰ О Гледене (Глядене) говорится только в устюжских летописях (см. УЛ. С. 42, 86; ЛЛВ. С. 132).

⁴¹ УЛ. С. 86. Примечательно, что Устюг формально не являлся владением великого князя. Но в летописях мы уже не встречаем устюжских князей, а в Устюге видим великокняжеского воеводу. Устюжская земля по-прежнему входит в Ростовскую епархию.

⁴² Василий Васильевич оскорбил Дмитрия Шемяку: тот приехал звать его на свадьбу, а великий князь приказал схватить Дмитрия и сослать под надзор в Коломну. Дмитрий Юрьевич Красный по-прежнему поддерживал великого князя (см. ПНЛ. Т. 12. С. 21). Впрочем, вскоре Дмитрий Шемяка и Василий Васильевич помирились, и Дмитрий признал верховенство великого князя (ДДГ. С. 89-100).

⁴³ УЛ. С. 87.

⁴⁴ Строительство Покровского монастыря-крепости относится к 1399 г. (см.: *Титов А. А. Летопись Великоустюжская*. М., 1889. С. 27).

⁴⁵ Руга — «часть, шедшая на содержание причта в древней России; она выдавалась деньгами и съестными припасами тем причтам, кои не имели земли и не получали платы за требы» (Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. II. С. 1968).

⁴⁶ Вероятно, речь идет о перестройке Благовещенской церкви, т. к. два других усть-вымских храма находились за пределами укрепленного городка, а Стефановская церковь была построена позже, после того как Стефан Пермский был канонизирован. Рассказ о смерти Герасима впервые (если не считать упоминания о неких «слугах московских» в Житии Стефана Пермского) указывает на наличие великокняжеских чиновников и епископской вотчины (земельных владений епископа).

⁴⁷ *Михайлов М. И. Усть-Вымь* // ВГВ. 1850. № 27; Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. Вологда, 1880. С. 331-332.

⁴⁸ *Шляпкин И. А. Св. Питирим, епископ Пермский* // ВЕЗ. 1894. № 9 /приб./ С. 126-127.

⁴⁹ ВВЛ. С. 25. В Вычегодско-Вымской летописи запись о крещении удорцев помещена под 1444 г., но, скорее всего, это произошло позже. Из храмов, поставленных Питиримом на Удоре, достоверно можно назвать Никольский в погосте Важгорт: в описании этой церкви 1608 г. упоминается «свеча в 2 пуда, а постави ее владыка Петерим Вологоцкой» (АВПШ. С. 325). Вероятно, им же был основан монастырь в Венденге, впервые упоминающийся в 1484 г. (АСЭИ. Т. III. С. 310).

⁵⁰ АИ. Т. 1. С. 81-82. Вероятно, именно это послание имеется в виду в Вычегодско-Вымской летописи, ошибочно сообщающей под 1447 г.: «Питирим с другими владыки российский, писал грамоту на Дмитрея Шемяку с проклятием от церкви святых» (ВВЛ. С. 25). Дмитрий Шемяка не был отлучен от церкви (см.: *Зимин А. А. Ук. соч.* С. 144).

⁵² *Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви.* М., 1993. Т. 1. С. 357-362.

⁵³ ДДГ. С. 160.

⁵⁴ Известие в Вычегодско-Вымской летописи датировано 1452 г. (см. ВВЛ. С. 26). Это явная ошибка — в начале 1452 г. Устюг уже был занят войском Василия Темного. Более вероятно, что Питирим был захвачен во второй половине 1450 г., когда возвращался из Москвы (а не «шел на Москву» как в Вычегодско-Вымской летописи) и еще не знал о захвате Устюга Шемякой.

⁵⁵ ВВЛ. С. 25-26. Известие о набеге вятчан содержится только в Вычегодско-Вымской летописи. Вероятно, о нем либо о другом аналогичном набеге упоминается в послании митрополита на Вятку (ок. 1452 г.): «Ныне ново, сими часы, воевали есте великого князя вотчину, Сысолу и Вым, и Вычегду» (см. *Русская историческая библиотека.* Т. V. стб. 591-592).

⁵⁶ О назначении наместника — только в Вычегодско-Вымской летописи (см. ВВЛ. С. 26). Существует точка зрения, что Ермолай был представителем местной знати (*Голубцов В. В. Князья Великопермские, Пермские и Вымские. 1463-1641 // Труды Пермской ученой архивной комиссии.* Вып. 1. Пермь, 1892. С. 75; *История Коми АССР, 2-е изд.* Сыктывкар, 1961. С. 26; *Лашук Л. П. Формирование народности коми.* М., 1972. С. 42. и др.). А. А. Зимин отмечает, что среди родственников Михаила Андреевича Верейского неизвестны Ермолай и «Ермоличи» (*Зимин А. А. Ук. соч.* С. 144). Но это вполне мог быть не попавший в летописи безудельный представитель верейского княжеского дома из разряда «служивых князей». Назначение его было бы естественным, учитывая, что Михаил Андреевич Верейский был верным союзником Василия. В то же время маловероятно, чтобы среди местной родовой знати были столь крупные собственники (не говоря уж про родовитость), что их могли пожаловать княжеским титулом.

⁵⁶ Датируется по ПНЛ. Т. 12. С. 27. В Устюжских летописях поход на Устюг и Двину датируются 1403 г., что противоречит содержащемуся там же указанию на то, что Дмитрий «жил в Устюге 2 года неполны» (УЛ. С. 45, 89; УЛТ. С. 107, 114; ЛЛВ. С. 234).

⁵⁷ ВВЛ. С. 26.

⁵⁸ Михайлов М. И. Усть-Вымь // ВГВ. 1850. С. 30, 32; Исторические сказания. С. 340-341. И. Шляпкин основательно указывал на сомнительность этого известия (см.: Шляпкин И. Л. Ук. соч. С. 122-123).

⁵⁹ ГВНП. С. 39-43.

⁶⁰ Точная дата поставления Ионы в летописях отсутствует. Предположение о поставлении Ионы в 1456 г. основано на том, что епархия не могла долго быть без епископа.

⁶¹ УЛ. С. 45, 90.

⁶² Черемиса — устаревшее название мариЙцев (мари).

⁶³ ВВЛ. С. 26. Кроме Вычегодско-Вымской, о крещении Перми Великой сообщает Типографская летопись. В Вычегодско-Вымской летописи этим же годом явно ошибочно датировано поставление Ионы.

⁶⁴ Указание на крещение детей князя Михаила Ермолича, несомненно бывшего христианином, можно объяснить только тем, что до похода Ионы в Перми Великой не было ни храмов, ни священников.

⁶⁵ В Вычегодско-Вымской летописи воевода СкрЯба ошибочно назван Иваном (см. ВВЛ. С. 25). Поход датируется по Устюжским летописям (УЛ. С. 46, 91; УЛТ. С. 107, 114). В Типографской летописи он отнесен к 1464 г. (см. ТЛ. С. 185).

⁶⁶ НЛ. С. 124-125.

⁶⁷ В Вычегодско-Вымской летописи запись о кончине Ионы — под 1471 г. вместе с известием о поставлении Филофея.

⁶⁸ ГВНП, С. 45-51. В московской грамоте уже нет упоминания о новгородских волостях, хотя в новгородской они традиционно перечислены.

⁶⁹ ГВНП. С. 154.

⁷⁰ О причинах похода и составе московского войска сообщает только Вычегодско-Вымская летопись (см. ВВЛ. С. 26).

⁷¹ В апреле 1473 г., когда умер митрополит Филипп и был избран новый митрополит Геронтий, Филофея в Москве уже не было (см. НПЛ. Т. 12. С. 152, 153; ЛС 1497. С. 146; ТЛ. С. 194).

Коми край в составе Московского государства

¹ УЛ. С. 48, 94; *Шильниковская В. П.* Ук. соч. С. 37.

² УЛ. С. 95. Об участии в переговорах Филофея сообщает только Устюжская летопись.

³ *Савельева Э. А., Кленов М. В.* Ук. соч.; АСЭИ. Т. III. С. 307. Около городища есть ручей «Васьос вийом шор» («Ручей, где был убит Василий») (см.: *Савельева Э. А.* Начальный этап древнерусской колонизации Европейского Северо-Востока // Взаимодействие культур Северного Приуралья в древности и средневековье. Сыктывкар. 1993. С. 138).

⁴ Материалы этой переписи не сохранились. В луках (на севере примерно 6,7 десятины) описывались хозяйства промыслового населения, что показывает, что в то время в Перми Вычегодской земледелие было развито слабо.

⁵ *Рыбаков Б. А.* Русские карты Московии XV—начала XVI в. М., 1974. С. 8. На основании особого характера переписи Л. Н. Жеребцов считает, что именно 1481 г. следует считать годом окончательного включения Коми края в состав Московского государства (см.: *Жеребцов Л.* Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. М., 1982. С. 46; *Он же.* Этнографический об-

зор народа коми // *Жеребцов Л. Н., Конаков Н. Д., Королев К. С.* Из жизни древних коми. Сыктывкар, 1985. С. 27 и др).

⁶ АСЭИ. Т. III. С. 307. Это первый дошедший до нас документ, позволяющий судить о размерах епископской вотчины. Но вотчинное владение, несомненно, существовало со времен Стефана Пермского — в заключительных строках грамоты сказано: «Так было при отце моем Василье Васильевиче, при деде моем князе великом Василье Дмитриевиче и при князе великом Дмитреи».

⁷ УЛ. С. 95.

⁸ В Устюжской летописи, по-видимому, совмещены события 1484 и 1485 (см. УЛ. С. 49, 95). Владимир Григорьевич Ховрин как посредник называется в Вологодско-Пермской летописи. В Вычегодско-Вымской ошибочно упоминается князь Владимир Ковер (см. ВПЛ. С. 276; ВВЛ. С. 27). Ховрин хорошо известен по другим летописным свидетельствам (см. ПНЛ. Т. 12. С. 153, 199; ЛС 1497. С. 110, 114). Князья Ковровы ведут свой род от Андрея Федоровича Ковра из рода князей Стародубских (см.: *Коган В. М.* История дома Рюриковичей. СПб., 1993. С. 127). Его сын Василий Андреевич в 1505 г. стал наместником в Перми Великой. Владимира в их роду в то время не было.

⁹ АСЗИ. Т. III. С. 308-311.

¹⁰ АКНЦ. Ф. 1. Оп. 12. Д. 25, Л. 180.

¹¹ ВВП. С. 27. В Устюжской летописи приход воевод для охраны устюжских и вычегодских земель датирован 1488 г. (см. УЛ. С. 50, 96).

¹² АИ. Т. 1. С. 142.

¹³ В 1487 г. Казань была взята русскими войсками, а на казанский стол посажен послушный великому князю Мухаммед-Эмин. Специальный курьер известил об этом Филофея Пермского (см. ПНЛ. Т. 12. С. 218; ВПЛ. С. 278).

¹⁴ УЛ. С. 50.

¹⁵ АСЭИ. Т. III. С. 311-315. В осадных дворах крестьяне укрывались в случае военной опасности.

¹⁶ *Карташев А. В.* Очерки по истории русской церкви. М., 1992. Т. 1. С. 387, 494-495.

¹⁷ Немцами называли всех иностранцев. Скорее всего, эти Иван и Виктор были из Италии — именно там Иван III искал рудных дел мастеров. Кроме того, в Вычегодско-Вымской летописи прямо сказано, что Иммануил (названный, кстати, немцем) ездил с «фрязи», т. е. итальянцами (см. ВВЛ С. 27).

¹⁸ ВВЛ. С. 27; ХЛ. С. 128; ВПЛ. С. 287-288.

¹⁹ *Чупров В. И., Сметанин А. Ф., Попов А. А.* Усть-Цильма — край печорский. Сыктывкар, 1991. С. 10.

²⁰ ПНЛ. Т. 12. С. 232; ХЛ. С. 128; ДЛТ. С. 149, 166; ВПЛ. С. 287-288; ЛС. 1497. С. 156; ТЛ. С. 209; ВВП. С. 27.

²¹ *Кузин А. А.* История открытия рудных месторождений в России. М., 1961. С. 6. В этом и ряде других изданий со ссылкой на «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина утверждается, что в 1492 г. была вторая экспедиция для разработки месторождения. Между тем сравнение двух типов сообщений (ПНЛ. Т. 12, С. 128, 232 и ВПЛ. С. 287-288) позволяет утверждать, что речь идет об одной экспедиции 1491 г.

²² ВПЛ. С. 288. Составление новой Пасхалии было приурочено к началу восьмого тысячелетия от сотворения мира (7000 г. от сотворения мира соответствует 1492 г. Р. Х.). Участие Филофея в составлении Пасхалии свидетельствует о его авторитете в церковных кругах и его высокой образованности.

²³ ВПЛ. С. 289.

²⁴ Каянская земля — северная часть Финляндии.

²⁵ Подробнее о маршруте похода см.: *Сухогузов П. Г.* Путь московского войска на Печору и за Урал в походе 1499-1500 гг. // Родники пармы Сыктывкар, 1989. С. 160-163.

²⁶ *Лыткин Г. С.* Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык. СПб., 1889. С. 85.

²⁷ АИ. Т. 1. № 112.

²⁸ Л. Н. Жеребцов предположил, что это назначение может быть связано с наличием в Пустозерске большого числа коми (см.: *Жеребцов Л. Н. Историко-культурные взаимоотношения* С. 159).

²⁹ УЛ. С. 52, 99. Не до конца ясно происхождение князя Матвея Михайловича Великопермского. Судя по отчеству, он сын Михаила Ермолича, которого великий князь в 1451 г. «отпустил на Великую Пермь на Чердыню». В Вычегодско-Вымской летописи нет прямого указания на то, что Михаил был наместником в Перми Великой, как его отец в Перми Вычегодской, — это можно предположить только из общего смысла летописной статьи (ВВЛ. С. 26). События 1472 г. (поход Федора Пестрого) говорят о нем скорее как о князе-вотчиннике (наследственном владельце земли). В 1481 г. Михаил и «княжата» были убиты вогулами, но, возможно, кто-то и спасся. Матфей прямо называется вотчинником и пермянином. Возможны два варианта: либо в Вычегодско-Вымской летописи ошибка и Михаил не был родственником Ермолая Вымского, а был «пожалован вотчиною» (своими родовыми землями), либо, родившись и выросши в Перми Великой, он ассимилировался и считался пермяком.

³⁰ Соляной промысел в Усолье Камском (Соликамск) берет начало в 1430 году (см.: *Косточкин В. В. Чердынь, Соликамск, Усолье*. М., 1988. С. 43).

³¹ УЛ. С. 99. В Вычегодско-Вымской летописи набег татар датируется 1506 г. (см. ВВЛ. С. 28).

³² Это известие содержится только в Вычегодско-Вымской летописи (ВВЛ. С. 28). Оно вызывает сомнение, так как Протасий — единственный епископ, о поставлении которого больше нигде не упоминается. В списках епископов Пермских и Вологодских (Вологодских и Пермских) следующим идет Пимен, поставленный в 1520 г. Владимирский летописец сообщает, что Никон преставился 10 августа 1519 г., но не сообщает, был ли он в это время на покое или занимал епископскую кафедру (ВЛГ. С. 144). Могила Никона в Сосновецком Глушицком монастыре, куда в 1681 г. была переведена монастырская братия из Дионисиева монастыря, уже в XVII в. была утеряна (ВЕВ. 1865. № 18 /приб./ С. 731).

³³ *Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI—XVII веках*. М., 1962. С. 17-18. В Вычегодско-Вымской летописи под этим годом содержится ошибочное сообщение о жалованной грамоте Аникею

Строганову на Соль Вычегодскую (ВВЛ. С. 28). Сообщение о первом промысле Аникея в Соли Вычегодской содержится только в поздней летописи Якова Фриза, составленной на основе Устюжских летописей и неизвестных нам документов (см.: Хронологическая летопись города Устюга Великого // Северный архив. 1822. № 12. С. 405-406).

³⁴ Владимирский летописец содержит ошибочное известие о том, что в 1523 г. «съелали владыку Пермского Пимина съ владычества» (ВЛТ. С. 146). Скорее всего, речь идет о не известных нам событиях 1525 г., когда был поставлен епископ Алексей. В 1524 г. Пимен еще был епископом и жил в Вологде (ВЕВ. 1865. № 18 /приб./ С. 733).

³⁵ ПНЛ. Т. 13, С. 44. Примечательно, что Алексей, по словам летописца, был поставлен «на Вологду», т. е. именно Вологда была фактически центром епархии.

³⁶ Сложность ситуации заключалась в том, что предшественник Иоасафа Даниил и сам Иоасаф были сведены с митрополии не по своей воле, а под нажимом великого князя (см.: *Карташев А. В. Ук. соч. С. 417-424; Творогов О. В. Ук. соч. С. 111-113, и др.*).

³⁷ Н. Суворов предположил, что Алексей оставил кафедру в 1542 г., а скончался в 1547 г. В списках Вологодских епископов после Алексия упоминается Афанасий, но в летописях о его поставлении данных нет (ВЕВ. 1865. № 19 /приб./ С. 766-767).

³⁸ Материалы этой переписи не сохранились. Лузская Пермца (Прилузье) и Вилегодская Пермца входили в состав Устюжской земли, а коми поселения на Пинеге — Мезенской земли.

³⁹ Преп. Лонгин Коряжемский преставился в 1540 г. Канонизирован Русской Православной Церковью (память 10 февраля). Коряжемский Никольский монастырь просуществовал до начала XX в. Около 1890 г. (по другим источникам — в 1864 г.) был приписан к Сольвычегодскому Введенскому монастырю (см.: Полный православный богословский энциклопидический словарь. Т. II. С. 1475, 1533; *Попов В. Сольвычегодская старина // Сольвычегодская старина. Сыктывкар, 1994. С. 106*).

⁴⁰ Преп. Симон Сойгинский преставился в 1562 г. Мощи его находились в одном из храмов монастыря. Канонизирован Русской

Православной Церковью (память 24 ноября). Монастырь был упразднен в 1791 г. (см.: Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. II. С. 2061).

⁴¹ В самом Коми крае был только один небольшой монастырь — Михаило-Архангельский в Усть-Выми. Кроме него в XVI—XVII вв. известны приходские монастыри-пустыни («келья черного попа» при приходском храме) в Пыелдине, Вотче, Венденге, Ульянове, Троицке на Печоре (о некоторых из них еще будет идти речь), имевшие очень ограниченную сферу влияния.

⁴² В Устюжских летописях этого сообщения нет. Приводится по: *Титов А.* Летопись Великоустюжская. М., 1889. С. 47. А. Титов издал «Летописец Льва Вологодина» с дополнениями из других источников. Данное сообщение позаимствовано им из «Устюжского летописца» — поздней компиляции из «Летописца Льва Вологодина» и Летописи Якова Фриза с дополнениями, опубликованного Н. И. Суворовым (см.: *Суворов Н. И.* Устюжский летописец. Вологда, 1874; сначала публиковался в ВЕВ. 1874, 1875).

⁴³ ВВЛ. С. 28. О происхождении Ивана Ластки см.: Археография и источниковедение Европейского Севера РСФСР. Вологда, 1989. С. 121-122.

⁴⁴ *Воскобойникова Н. П.* Жалованная грамота Спасскому Соигинскому монастырю 1546 г. // Крестьянство Коми края (Тр. ИЯЛИ Коми ФАН. Вып. 38). Сыктывкар, 1986. С. 115-118.

⁴⁵ *Шумаков А.* Сотная на Спасский Соигинский монастырь 1586 г. // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1905. Т. III, вып. 214. С. 19-21.

⁴⁶ *Льткин Г. В.* Ук. соч. С. 86; ВЕВ. 1865. № 19 /приб./ С. 767-768. Вычегодско-Вымская летопись сообщает о кончине Киприана в статье 1560 г. о поставлении Иоасафа, но это может быть просто констатацией факта, а не указанием на год смерти (ВВЛ. С. 28).

⁴⁷ Ногайская Орда — татарское государство, образовавшееся в конце XIV в. после распада Золотой Орды. Занимала часть Заволжья, Южного Урала и Западной Сибири.

⁴⁸ *Рогачев М. Б.* Стефановские храмы Коми края // Эволюция и взаимодействие культур народов Северо-Востока Европейской

части России (Тр. ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Вып. 57). Сыктывкар, 1993. С. 17-19.

⁴⁹ Носов Н. Я. Становление сословно-представительных учреждений в России. Л., 1969. С. 365-366.

⁵⁰ УЛ. С. 103.

⁵¹ Опубл.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1 (прилож.). М. — Л., 1937. С. 332-333.

⁵² Введенский А. А. Ук. соч. С. 15-59.

⁵³ Дата поставления — только в Вычегодско-Вымской летописи. К этому же году относится первое достоверное упоминание в других документах об Иоасафе как епископе. Однако есть упоминание о присутствии Иоасафа на переговорах с поляками в 1858 г. В Вычегодско-Вымской летописи явно неверно указан год смерти Иоасафа — 1565 (ВВЛ. С. 29; ВЕВ. 1865. № 19 /приб./ С. 768).

⁵⁴ ВВЛ. С. 29.

⁵⁵ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1982. С. 115.

⁵⁶ Эта дата приведена Г. С. Лыткиным, но он никак ее не обосновывает (см.: Лыткин Г. С. Ук. соч. С. 87).

⁵⁷ Введенский А. А. Ук. соч. С. 26-27. В Вычегодско-Вымской летописи известие о концессии отнесено к 1579 г., когда она была прекращена (ВВЛ. С. 29).

⁵⁸ Камкин А. В. Православная церковь на Севере России. Вологда, 1992. С. 95.

⁵⁹ Миллер Г. Ф. Ук. соч. Т. 1 (прилож.). С. 339.

⁶⁰ Скрынников Р. Г. Ук. соч. С. 112.

⁶¹ В Вычегодско-Вымской летописи указано, что к Пустозерской волости была отнесена и Ижемская слободка. Но в копии («платежнице») с писцовых книг 1575 г. указана только Усть-

Цильма (опубл. в кн.: *Садиков П. А.* Очерки по истории опричнины. М. —Л., 1940. С. 463-483).

⁶² *Жеребцов И. Л.* Где ты живешь? Сыктывкар, 1994. С. 80-81.

⁶³ *Жеребцов Л. Н.* Историко-культурные взаимоотношения. С. 100-103; *Жеребцов И. Л., Жеребцов Л. Н.* На восток, в просторы «Сибирской уkraine» // Родники пармы. Сыктывкар, 1989. С. 36-39.

⁶⁴ Походы Алея и Ермака датируются по работе Р. Г. Скрынникова, убедительно доказавшего, что эти события происходили не в 1581, а в 1582 г. (см.: *Скрынников Р. Г.* Ук. соч. С. 78-85, 129-136). О походе Алея сообщает только Погодинский летописец (ПГЛТ. С. 130).

⁶⁵ Известие о том, что проводниками у Ермака были коми, содержится только в «Истории Сибирской» Семена Ремезова, составленной в конце XVII в. (см.: *Сибирские летописи.* С. 314). Одним из источников «Истории Сибирской» был Кунгурский летописец, полностью включенный Ремезовым в свой труд (см.: *Бахрушин С. В.* Вопрос о присоединении Сибири в исторической литературе // *Бахрушин С. В.* Научные труды Т. III, ч. 1. М., 1955. С. 33-34), откуда и позаимствован этот факт.

⁶⁶ *Жеребцов И. Л.* Ук. соч. С. 203; *Введенский А. А.* Ук. соч. С. 50-51.

⁶⁷ ПГЛТ. С. 133.

⁶⁸ В Вычегодско-Вымской летописи сообщение о смерти Варлаама датировано 1586 г., т. е. совмещено с известием о поставлении Антония (см. ВВЛ. С. 29).

⁶⁹ Иван Огарев участвовал в составлении описаний Владимира и Суздаля (1569) и Заволжской части Ярославля (1577-1578) (см.: *Воскобойникова Н. П.* Писцовые и переписные книги Яренского уезда XVI—XVII вв. как исторический источник // *Материалы по истории Европейского Севера СССР (Северный археографический сборник. Вып. 1. Вологда, 1970. С. 215-216).*

⁷⁰ Оpubл.: *Зимин А. А., Копанев А. И.* Материалы по истории Вымской и Вычегодской земли конца XVI в. // *Материалы по ис-*

тории Европейского Севера СССР (Северный археографический сборник. Вып. 1. Вологда, 1970. С. 442-485).

Погост — сельское поселение, как правило, с церковью, центр округи; деревня — неукрепленное сельское поселение; починок — новообразованное поселение (в период между переписями); слобода — поселение, основанное по жалованной грамоте, согласно которой оно получало на определенный срок льготы по налогообложению.

⁷¹ *Свящ. Афинодор Малинин. Святитель Антоний, епископ Вологодский и Великопермский // ВДВ. 1888. № 23 /приб./. С. 467-472.*

⁷² *Жеребцов И. Л., Жеребцов Л. Н. Ук. соч. С. 37.*

⁷³ Четверть — мера сыпучих тел, равная 209,9 литра.

⁷⁴ ВЕВ. 1865. № 20 /приб./. С. 789.

⁷⁵ ВВЛ. С. 30.

⁷⁶ История Урала. М., 1989. С. 157.

⁷⁷ *Скрынников Р. Г. Ук. соч. С. 215.*

⁷⁸ СЛС. С. 139.

⁷⁹ Само название города происходит из коми языка (см.: *Жеребцов И. Л., Жеребцов Л. Н. Ук. соч. С. 38*).

⁸⁰ СЛС. С. 140.

⁸¹ *Белов М. И., Овсянников О. В., Старков З. Ф. Мангазея. Ч. III. Л., 1980. С. 35.* В Сибирском летописном своде — два разных известия о судьбе отряда: в Книге записной сказано, что они возвратились через два года с ясаком в Москву, в Томском виде — «оттуда не возвратите» (СЛС. С. 140, 316).

⁸² *Жеребцов И. Л., Жеребцов Л. Н. Ук. соч. С. 38; История Урала. С. 158.*

⁸³ *Бахрушин С. В. Русское движение за Урал // Бахрушин С. В. Научные труды. Т. III. Ч. 1. М., 1955. С. 143-144.*

⁸⁴ Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф. Ук. соч. С. 35, 36. В Вычегодско-Вымской летописи этот поход неверно датируется 1601 г. (см. ВВП. С. 30).

⁸⁵ ВВЛ. С. 30.

⁸⁶ Жеребцов И. Л. Динамика населения Коми края в эпоху феодализма // Научные доклады Коми фил. АН СССР. Вып. 161. Сыктывкар, 1987. С. 5; Мацук М. А. Причины изменения социально-демографической ситуации в Яренском уезде в XVI в. // Социально-демографические аспекты истории северного крестьянства. Сыктывкар, 1985. С. 154.

⁸⁷ В Вычегодско-Вымской летописи ошибочно указаны годы смерти Ионы (1604) и Иоасафа (1607). Иона скончался около 1607 г. в Ростове, а Иоасаф последний раз упоминается как правящий архиерей в 1609 г. (ВЕВ. 1865. № 20 /приб./ . С. 790-792).

⁸⁸ Н. П. Павлов-Сильванский так определяет особенности института воеводского правления в XVI—XVII вв.: «В воеводах сохраняются еще старые черты наместников; воеводство сохраняет характер старого кормления потому что часть собираемых доходов идет в пользу воеводы; но вместе с тем воеводство существенно отличается от наместничества. Наместник удельного времени управляет как частный хозяин и почти бесконтрольный хозяин с обязательством часть всех доходов, «прибытка» с волости и с города... доставлять князю, воевода же управлял под строгим контролем центральной власти: он имел право брать в свою пользу только некоторые определенные сборы и во всех доходах обязан был отчетом. При назначении воевод им давались подробные «наказы», и для более действительного контроля воеводы сменялись через два года» (Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в России. М., 1988. С. 143).

⁸⁹ В надписи на иконе было сказано: «Л. 7115 (1607) м. Июния в 8 дни, при великом госуд. царе и в. кн. Василии Ивановиче, всея Руси самодержце и при святейшем Ермогене, патриархе московском, написан бысть сей св. образ трех святителей Герасима, Питирима и Ионы, в славу св. Троицы, Отца и Сына и св. Духа, повелением их, смиренным епископом Иоасафом вологодским и великопермским и положен бысть сей образ на гробницах их великих чудотворцев Герасима, Питирима и Ионы», из чего можно предположить, что она написана в Вологде, в архиепископской

иконописной мастерской. Икона эта особо почиталась православными Коми края (см. Исторические сказания. С. 327-328). Судьба иконы после 30-х гг. XX в., когда были закрыты усть-вымские храмы, неизвестна.

⁹⁰ ВВЛ. С. 31; *Костомаров Н. И.* Смутное время Московского государства. М., 1994. С. 409, 434-437; История Коми АССР. Сыктывкар, 1981. С. 44.

⁹¹ Опубл.: Акты времени правления царя Василия Шуйского. М., 1914. С. 267-354. «Дозорные книги по форме и содержанию очень близки к писцовым книгам, но между ними есть и некоторые различия. Главной целью дозора было выявление степени запустения земель по сравнению с прежними описаниями. Описания преследовали более широкие задачи: кроме определения размера тягла, они проверяли права на владение землей и угодьями, занимались межеванием земель, судом по земельным делам и т. д.» (*Воскобойникова Н. П.* Писцовые и переписные книги. С. 221).

⁹² *Жеребцов И. Л.* Динамика населения Коми края. С. 5; *Жеребцов И. Л., Жеребцов Л. Н.* Численность населения Коми края в XVI—XVII вв. // Археолого-этнографические аспекты изучения Северного Приуралья (Тр. ИЯЛИ Коми фил. АН СССР. Вып. 33). Сыктывкар, 1984. С. 67.

⁹³ ВВЛ. С. 31; История Коми АССР. С. 44; *Костомаров Н. И.* Ук. соч. С. 436.

⁹⁴ Встречается также утверждение, что до поставления в архипастыря Сильвестр был игуменом Кирилло-Белозерского монастыря (подр. см.: ВЕВ. 1865. № 20 /приб./ С. 791-793).

⁹⁵ *Костомаров Н. И.* Ук. соч. С. 632.

⁹⁶ О присылке воинов в Вычегодско-Вымской летописи: «Лета 7119 повелением князя Дмитрия Пожарского да Прокопья Ляпунова с вычегодских пермских мест на Ярославль ратные люди 50 человек, а с Великой Перми пятьдесят-ж» (ВВЛ. С. 31). Запись не дает возможности определенно сказать, в какое именно ополчение пришли эти ратники.

⁹⁷ ВЕВ. 1865. № 20 /приб./ С. 799-800.

⁹⁸ ВЕВ. 1865. № 20 /приб./. С. 794-795, 800-801. В Вычегодско-Вымской летописи ошибочно назван Протасием (ВВЛ. С. 31).

⁹⁹ ВВЛ. С. 32.

ЛЕТОПИСНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ГОДАМ*

*Указаны только летописные источники по событиям Европейского Севера. После сокращенного названия летописи (см. Сокращения) указаны номера страниц по изданию, приведенному в библиографии.

- 1032 — НЛ4, 113; СЛ1, 126; НЛ5, 116
1079 — НЛ4, 134; НД5, 137
1096 — ПВЛ, 234-235
1114 — ИЛ, 5
1149 — НЛ1, 28, 215; НЛ4, 152; НЛ5, 153; ПНЛ Т. 9, 183
1166 — ЛЛ, 353
1169 — НЛ1, 33, 221; НЛ4, 163; НЛ5, 166
1178 — ВВЛ, 23
1187 — НЛ1, 39, 229; НЛ4, 174; НЛ5, 175
1193 — ИЛ1, 41, 233; НЛ4, 175, 176; НЛ5, 176; СЛ1, 181, 182
1207 — ЛЛ, 434; ПНЛ, Т. 10, 58; НЛ1, 247
1212 — ЛЛ, 437; ПНЛ, Т. 10, 64, 65; УЛТ, 110; ЛЛВ, 129; ВВЛ,
23
1213 — ЛЛ, 437-438; ПНЛ Т. 10, 66-67
1219 — ЛЛ, 442, 502; ПНЛ Т. 10, 81; НЛ1, 59, 206; СЛ1, 201;
НЛ4, 199; НЛ5, 194; УЛ, 29; ВЛ, 164.
1220 — ПНЛ Т. 10, 83-84; ЛЛ, 444
1238 — ЛЛ, 465, 466, 520; ПНЛ Т. 10, 110-111
1262 — УЛ, 30, 70; УЛТ, 104, 110; ЛЛВ, 129; ЛЛ, 476; ПНЛ Т.
10, 143
1264 — НЛ1, 84, 313
1286 — УЛ, 31, 71; УЛТ, 105, 111; ЛЛВ, 130; ЛЛ, 526, 527; НЛ,
53; ПНЛ Т. 10, 166
1289 — ЛЛ, 526, 527; НЛ, 53, 55; ПНЛ Т. 10, 166-170
1290 — УЛ, 31, 71; УЛТ, 111; ЛЛВ, 130; ЛЛ, 526
1303 — ЛЛВ, 130; УЛТ, 111-112
1307 — ЛЛ, 527, 528; ПНЛ Т. 10, 174-175; НЛ1, 92, 332; НЛ4,
252, 253; НЛ5, 239
1323 — НЛ1, 97, 339
1324 — НЛ1, 96, 339; НЛ4, 259; НЛ5, 244; ПНЛ Т. 10, 189; ХЛ,
80; ВПЛ, 110

- 1326 — ЛЛ, 530; ПНЛ. Т. 10, 190; НЛ1, 97, 340; НЛ4, 260; НЛ5,
245
- 1328 — ПНЛ. Т. 10, 194-195; РЛ, 43-44; ТЛ, 415-416
- 1329 — НЛ1, 99, 342; НЛ4, 262; НЛ5, 247
- 1332 — ПНЛ. Т. 10, 206; НЛ1, 99, 344-345; НЛ4, 265; НЛ5, 250;
НЛ, 63; ВПЛ, 112; ВВЛ, 23
- 1339 — ЛЛ, 532; ПНЛ. Т. 10, 211, 220, 233; НЛ1, 64, 240; СЛС
1495, 325; СЛС 1493, 240, 242
- 1342 — ПНЛ. Т. 10, 213, 214; НЛ1, 355, 356; ДЛТ, 165
- 1362 — ЛЛ, 532; ТЛ, 428
- 1363 — ПНЛ. Т. II, 2; ЛЛ, 532; УЛ, 33, 73; ТЛ, 428; НЛ, 67;
ВВЛ, 23
- 1364 — ЛЛ, 533; СЛ, 110; УЛ, 32, 73; УЛТ, 105, 112; НЛ, 67
- 1365 — НЛ2, 34; НЛ3, 236; ВПЛ, 118
- 1366 — НЛ1, 369; НЛ4, 292, 294; ПНЛ. Т. 11, 6, 9; ХЛ, 85; СЛ,
106; РЛ, 81; НЛ, 68; НЛ3, 236; ВВЛ, 23
- 1371 — ПНЛ. Т. II, 13-16, 22-23; НЛ, 69; СЛС 1493, 247; РЛ, 112
- 1372 — ЕЛ, 135; ЛС 1518, 252; ЛС 1497, 88
- 1375 — ПНЛ. Т. 11, 23-24; НЛ1, 372, 373; УЛ, 75
- 1379 — ВВЛ, 23-24
- 1380 — ВВЛ, 23-24
- 1383 — ПНЛ. Т. 11, 82; ЛС 1497, 85; ЕЛ, 130; ЛС 1518, 248; ХЛ,
90; ВЛ, 167; ВСЛ, 49; ВВЛ, 24
- 1385 — ВВЛ, 25
- 1386 — ПНЛ. Т. 11, 87-88; НПЛ, 380; СЛ, 136; УЛ, 78; ВПЛ, 153-
155; ВВЛ, 25
- 1389 — ВВЛ, 25
- 1390 — ПНЛ. Т. 11, 124-126; ЕЛ, 132; ЛС 1518, 248; ЛС 1497, 85;
ВСЛ, 61
- 1392 — ВВЛ, 25
- 1393 — УЛ, 37, 79; ПНЛ. Т. 11, 154, 155
- 1396 — ПНЛ. Т. 11, 164-166; ЕЛ, 135; РХ, 423; ЛС 1518, 252; ЛС
1497, 88; ВЛ, 168; УЛ, 80; ВСЛ, 69; СЛС 1493, 262;
СЛС 1495, 337; ВВЛ, 25
- 1397 — НЛ1, 389-390; НЛ4, 382; ХЛ, 93; ДЛТ, 148, 168; ПНЛ. Т.
11, 168-169; УЛ, 80; НЛ, 89; СЛС 1493, 262; СЛС
1495, 338; ЛС 1518, 252; ЛС 1497 88; ВПЛ, 165-166.
- 1398 — НЛ1, 391-393; НЛ4, 382-384; УЛ, 37-38; ХЛ, 93; ДЛТ,
165; УЛТ, 105, 112; ЛЛВ, 130; ПНЛ. Т. 11, 167, 170-
172; НЛ, 89; СЛС 1493, 262; СЛС 1495, 338; ЛС 1518,
252; ЛС 1497, 88; ЕЛ, 23, 136; ВВЛ, 25
- 1401 — НЛ1, 396; НЛ4, 390; ПНЛ. Т. 11, 186; УЛ, 81
- 1416 — ПНЛ. Т. 11, 231; СЛ, 163; ЗРЛ, 58; НЛ1, 406

- 1417 — НЛ1, 407-408; НЛ4, 416; УЛ, 40, 83; ХЛ, 96; ДЛТ, 148;
ЛЛВ, 132; ПНЛ. Т. 11, 232; ВВЛ, 25
- 1418 — ВВЛ, 25
- 1425 — ПНЛ. Т. 12, 2-3; НЛ1, 415; НЛ4, 482; УЛ, 41, 84; УЛТ,
106, 113; ВВЛ, 25
- 1434 — НЛ1, 417; НЛ4, 434; УЛ, 42; ПНЛ. Т. 12, 20; ВПЛ, 190
- 1435 — ПНЛ. Т. 12, 20-21; УЛ, 42; НЛ1, 417; ТЛ, 183; ЕЛ, 148,
149; НЛ4, 434
- 1436 — ПНЛ. Т. 12, 21; УЛ, 42, 86; ЛЛВ, 132; НЛ, 106; СЛС 1453,
271; СЛС 1495, 345; ЛС 1497, 101; НЛ1, 418; ТЛ, 183;
ЕЛ, 149, 189; ВПЛ, 191
- 1438 — УЛ, 43, 87; УЛТ, 106, 113; ЛЛВ, 132-133; ВВЛ, 25
- 1441 — УЛ, 43, 87; УЛТ, 106, 113; ЛЛВ, 133; ПНЛ. Т. 12, 39;
НЛ1, 421; НЛ4, 437
- 1443 — ВВЛ, 25
- 1444 — ВВЛ, 25
- 1445 — НЛ1, 425-427; НЛ4, 441-442
- 1446 — УЛ, 44, 87; УЛТ, 106, 113; ЛЛВ, 133-134
- 1448 — ПНЛ. Т. 12, 74; ВПЛ, 208; НЛ, 115; ЛС 1497, 110; ВПЛ,
207
- 1449 — ЕЛ, 208; ПНЛ. Т. 12, 74-75; НЛ, 115; ЛС 1497, 110; ЛС
1518, 278; ВПЛ, 209
- 1450 — УЛ, 45, 88-89; УЛТ, 107, 113-114; ЛЛВ, 134; ВВЛ, 26
- 1451 — ВВЛ, 26
- 1452 — ПНЛ. Т. 12, 77; УЛ, 45, 89; УЛТ, 107, 114; ЛЛВ, 134; ЛС
1497, 112; ЛС 1518, 280; НЛ, 117-118; ВПЛ, 212, ВВЛ,
26
- 1455 — УЛ, 45, 89; ВПЛ, 213; ЛЛВ, 134; ВЛ, 171; ВЛТ, 134; РХ,
460; ВСЛ, 144; ВВЛ, 26
- 1457 — УЛ, 45, 90; ХЛ, 119; ПНЛ. Т. 12, 112
- 1459 — УЛ, 45, 90; ХЛ, 119; УЛТ, 107, 114; ЛЛВ, 134; НЛ, 121;
ПНЛ. Т. 12, 45. ЛС 1497, 115; ЛС 1518, 283; НЛ4, 492
- 1462 — УЛ, 46, 90; УЛТ, 107, 114; ЛЛВ, 134; ТЛ, 185
- 1465 — УЛ, 46, 91; УЛТ, 107, 114; ЛЛВ, 134; ТЛ, 185; ВВЛ, 26
- 1466 — УЛ, 91; ВВЛ, 26
- 1467 — УЛ, 91; ВВЛ, 26
- 1468 — ЛС 1497, 118; ЛС 1518, 286; УЛ, 46, 91; УЛТ, 107, 114;
ЛЛВ, 134; НЛ, 125; ПНЛ. Т. 12, 118-119; ВПЛ, 224
- 1469 — УЛ, 46-47; 91-92; ХЛ, 118-119; ЛЛВ, 134-135; НЛ, 126-
128; ПНЛ. Т. 12, 122-123; ЛС 1497, 119; ЛС 1518, 288-
289; ВПЛ, 226
- 1470 — УЛ, 47, 92; ЛЛВ, 135; ПНЛ. Т. 12, 123

- 1471 — УЛ, 47; ВПЛ, 243; ПНЛ. Т. 12, 142; ТЛ, 169; ЛС 1497, 127, 129; ЛС 1518, 245, 297; НЛЗ, 302; УЛ, 47, 92-93; ХЛ, 121; ДЛТ, 148-149; УЛТ, 106, 114; ЛЛВ, 135; НЛ, 134; НЛ4, 465:506; ВПЛ, 239; РХ, 485; ВВЛ, 26
- 1472 — УЛ, 41, 48, 93; ХЛ, 124; УЛТ, 108, 115; ЛЛВ, 135; НЛ, 278; ПНЛ. Т. 12, 142, 143:148; ТЛ, 169; ЛС 1497, 129, 132-133; ЛС 1518, 299; СЛ, 243-244; НЛ4, 465; ВПЛ, 244; РХ, 485; ВВЛ, 26
- 1474 — ПНЛ. Т. 12, 157; ЛС 1497, 146; ТЛ, 194
- 1478 — УЛ, 48, 94; УЛТ, 108, 115; ЛЛВ, 135; ЛС 1518, 312; ЛС 1497, 148; ПНЛ. Т. 12, 189
- 1480 — УЛ, 49, 94-95; ПНЛ. Т. 12, 197-198; ЛС 1518, 313-314; ЛС 1497, 148-149; ВВЛ, 26
- 1481 — УЛ, 95; ВВЛ, 26-27
- 1483 — УЛ, 49, 95; ХЛ, 124-125; ВПЛ, 275-276; УЛТ, 108, 115; ЛЛВ, 136; ПНЛ. Т. 12, 215; ВВЛ, 27
- 1484 — ХЛ, 124; ВПЛ, 276; УЛ, 49, 95; ВВЛ, 272
- 1485 — ХЛ, 125; ВПЛ, 276-277; ПНЛ. Т. 12, 215; ВВЛ, 27
- 1486 — УЛ, 49-50; УЛТ, 108, 115; ЛЛВ, 136; ТЛ, 237; ВВЛ, 27
- 1489 — УЛ, 50, 96-97; ХЛ, 125; УДТ, 108, 115; ЛЛВ, 136; ПНЛ. Т. 12, 221; НЛ4, 459, 467, 527; ТЛ, 206; ВВЛ, 27
- 1490 — ПНЛ. Т. 12, 224-225; ВПЛ, 280; ТЛ, 219; ХЛ, 125-127; НЛ4, 529; СЛ, 273-274
- 1491 — ПНЛ. Т. 12, 228, 232; ХЛ, 128; ДЛТ, 149, 166; ВПЛ, 287-288; ЛС 1497, 156; ТЛ, 209; ВВЛ, 27
- 1492 — ВПЛ, 287-288; ПНЛ. Т. 12, 232; ХЛ, 128; ЛС 1518, 156; СЛ, 275-276;
- 1493 — ВПЛ, 288
- 1494 — ВПЛ, 289
- 1495 — ПНЛ. Т. 12, 240-241; ЛС 1518, 329; ВПЛ, 289; ХЛ, 131
- 1496 — ПНЛ. Т. 12, 242; УЛ, 51, 98; ХЛ, 132; УЛТ, 108, 115; ЛЛВ, 136; ЛС 1518 327; ВПЛ, 290
- 1499 — УЛ, 51, 98; ХЛ, 133; ДЛТ, 149, 166; УЛТ, 108, 115; ЛЛВ, 137; ПНЛ. Т. 12, 249; ЛС 1518, 333; ВПЛ, 291; ВВЛ, 27-28
- 1501 — ВВЛ, 28
- 1502 — ПНЛ. Т. 12, 255; ВПЛ, 295; ЛС 1518, 336; ВВЛ, 28
- 1503 — ПНЛ. Т. 12, 254-256; УЛ, 52, 99
- 1504 — УЛ, 52, 99
- 1505 — УЛ, 52, 99; ПНЛ. Т. 12, 259; ВВЛ, 28
- 1514 — ВВЛ, 28
- 1516 — УЛ, 54, 102
- 1517 — ВВЛ, 28

- 1520 — ПНЛ Т. 13, 36; ВСЛ, 269; ЕЛ, 203; ВЛТ, 146; ВВЛ, 28
1525 — ПНЛ Т. 13, 36, 127, 142; АНЛ, 142; ЛИВ, 34, 42; ВСЛ,
274; ВВЛ, 28
1530 — ВВЛ, 28
1531 — ВВЛ, 28
1532 — УЛ, 103
1533 — УЛ, 103
1535 — ПЛТ, 169; ВВЛ, 28
1539 — ВВЛ, 28
1540 — ВВЛ, 28
1544 — НВЛ, 28
1545 — ВВЛ, 28
1547 — ПНЛ Т. 13, 151, 250; АНЛ, 151
1549 — ДЛТ, 149
1550 — ВВЛ, 29
1552 — ПНЛ Т. 13, 199-223; ВПЛ, 325-326; ПИВ, 35
1554 — УЛ, 103; ЛИВ, 35
1555 — УЛ, 103; ВВЛ, 29
1557 — УЛ, 103
1556 — СТЛ, 3, 4; ВВЛ, 29
1560 — ПНЛ Т. 13, 379-381; 402, 403; АНЛ, 330, 350-351; ВВЛ, 29
1564 — ВВЛ, 29
1567 — ЛИС, 195; ВВЛ, 29
1569 — ВВЛ, 29
1571 — ВЛ, 173
1572 — СТЛ, 5
1573 — СТЛ, 5; ВВЛ, 29
1575 — ВВЛ, 29
1577 — ВВЛ, 29
1579 — ВВЛ, 29
1580 — ВВЛ, 29
1581 — ПЛТ, 130; СТЛ, 9, 10; ВВЛ, 29
1582 — ЕСЛ, 51-57; ПЛТ, 130-132; СТЛ, 19-26; ВВЛ, 29
1584 — ПЛТ, 133-135; ЕСЛ, 60-63; СТЛ, 36-38; СЛС, 138; ВВЛ,
29
1585 — ВВЛ, 29
1586 — ЕСЛ, 65; СЛС, 138; ПЛТ, 136; ПНЛ Т. 14, 34; ВВЛ, 29
1587 — ПЛТ, 136; СЛС, 138; ЕСЛ, 66-67; ВВЛ, 30
1588 — СЛС, 139; ВВЛ, 30
1590 — ВВЛ, 30
1593 — СЛО, 139; ВВЛ, 30
1594 — СЛС, 140
1597 — ВВЛ, 30

- 1600 — СЛС, 140; ВВЛ, 30
 1602 — ВВЛ, 30
 1604 — ВВЛ, 30
 1606 — ВВЛ, 30-31
 1608 — ВВЛ, 31
 1603 — ВВЛ, 31
 1610 — ВВЛ, 31
 1611 — ВВЛ, 31
 1612 — ВЛ, 175; ЛИС, 197, 198
 1613 — ВЛ, 175; УЛТ, 117-121; ЛЛВ, 138-139; ВВЛ, 31
 1614 — ДЛТ, 171; ВВЛ, 32
 1615 — ВВЛ, 32
 1617 — ВВЛ, 32
 1618 — ЛИС, 197; ВЛ, 175; ВВЛ, 32

БИБЛИОГРАФИЯ

- Акты времени правления царя Василия Шуйского. СПб., 1914
Александро-Невская летопись // ПСРЛ. Т. 29. М., 1965
Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. Т. III. М., 1964
Вычегодско-Вымская (Михаило-Евтихиевская) летопись // Родники пармы. Сыктывкар, 1989
Вологодская летопись // ПСРЛ. Т. 37. М., 1982
Владимирский летописец // ПСРЛ. Т. 30. М., 1965
Вологодско-Пермская летопись // ПСРЛ. Т. 26. М. —Л., 1959
Воскресенская летопись // ПСРЛ. Т. VIII. СПб., 1856
Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М. —Л., 1949
Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М. —Л., 1950
Двинский летописец // ПСРЛ. Т. 33. Л., 1977
Ермолинская летопись // ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910
Есиповская летопись // ПСРЛ. Т. 36. М., 1987
Житие Стефана Пермского. Сыктывкар, 1993
Западнорусские летописи // ПСРЛ. Т. 17. СПб., 1907
Зимин А. А., Копанев А. И. Материалы по истории Вымской и Вычегодской земли конца XVI в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР (Северный археографический сборник. Вып. 1). Вологда, 1970
Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. 2. М., 1964
Лебедевская летопись // ПСРЛ. Т. 29. М., 1965
Летописец начала царствования царя и великого князя Ивана Васильевича // ПСРЛ. Т. 29. М., 1965
Летописец Ивана Слободского // ПСРЛ. Т. 37. М., 1982
Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. 1. М., 1962
Летописец Льва Вологодина // ПСРЛ. Т. 37. М., 1982
Летописный свод 1497 г. // ПСРЛ. Т. 28. Л., 1963
Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись) // ПСРЛ. Т. 28. Л., 1963
Никаноровская летопись // ПСРЛ. Т. 27. М. —Л., 1962
Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. М. —Л., 1950
Новгородская вторая (Архивная) летопись // ПСРЛ. Т. 30. М., 1965

Новгородская третья летопись // Новгородские летописи. СПб., 1879

Новгородская четвертая летопись // ПСРЛ. Т. 4. Вып. 1-3. Ч. 1. Пг., 1915, 1925, 1929

Новгородская пятая летопись // ПСРЛ. Т. 4. Вып. 1-2. Ч. 2. Пг., 1917

Повесть временных лет // ПСРЛ. Т. 1. М., 1962

Погодинский летописец // ПСРЛ. Т. 36. М., 1987

Пискаревский летописец // ПСРЛ. Т. 34. М., 1978

Патриаршая (Никоновская) летопись // ПСРЛ. Т. 9-14. М., 1965

Рогожский летописец // ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. М., 1965

Русский хронограф. Редакция 1512 г. // ПСРЛ. Т. 22. СПб., 1911

Софийская первая летопись // ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1-2. Л., 1925

Симеоновская летопись // ПСРЛ. Т. 18. СПб., 1913

Сокращенные летописные своды 1493 и 1495 гг. // ПСРЛ. Т. 27. М. — Л., 1962

Сибирский летописный свод // ПСРЛ. Т. 36. М., 1987

Строгановская летопись // Сибирские летописи. СПб., 1907

Тверская летопись // ПСРЛ. Т. 15. М., 1965

Типографская летопись // ПСРЛ. Т. 24. Пг., 1921

Устюжская летопись // ПСРЛ. Т. 37. М., 1982

Устюжский летописец // ПСРЛ. Т. 37. М., 1982

Холмогорская летопись // ПСРЛ. Т. 33. Л., 1977

Арсеньев Ф. А. Ульяновский монастырь у зырян. Сыктывкар, 1994

Афинодор *Малинин*, свящ. Святитель Антоний, епископ Вологодский и Великопермский // ВЕВ. 1888. № 23 /приб./

Бахрушин С. В. Научные труды. Т. III. М., 1955

Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф. Мангазея. Ч. 1. Л., 1980

Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI—XVII веках. М., 1962

Воскобойникова Н. П. Писцовые и переписные книги Яренского уезда XVI—XVII вв. как исторический источник // Материалы по истории Европейского Севера СССР (Северный археографический сборник. Вып. 1). Вологда, 1970

Воскобойникова Н. П. Жалованная грамота Спасскому Сойгинскому монастырю 1546 г. // Крестьянство Коми края (Тр. ИЯЛИ Коми ФАН. Вып. 38). Сыктывкар, 1986

Голубцов В. В. Князья Великопермские, Пермские и Вымские. 1463-1641 // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Вып. 1. Пермь, 1892

Давыдов В. Н. Присоединение Коми края к Московскому государству // Научные доклады Коми фил. АН СССР. Вып. 33. Сыктывкар, 1977

Жеребцов И. Л. Динамика населения Коми края в эпоху феодализма // Научные доклады Коми фил. АН СССР. Вып. 161. Сыктывкар, 1987

Жеребцов И. Л. Где ты живешь? Историко-демографический справочник. Сыктывкар, 1994

Жеребцов Л. Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. М., 1982

Жеребцов Л. Н. Этнографический обзор народа коми // Жеребцов Л. Н., Королев К. С., Конаков Н. Д. Из жизни древних коми. Сыктывкар, 1985

Жеребцов И. Л., Жеребцов Л. Н. Численность населения Коми края в XVI—XVII вв. // Археолого-этнографические аспекты изучения Северного Приуралья (Тр. ИЯЛИ Коми фил. АН СССР. Вып. 33). Сыктывкар, 1984

Жеребцов И. Л., Жеребцов Л. Н. На восток, в просторы «Сибирской крайины» // Родники пармы. Сыктывкар, 1989

Зимин А. А. Витязь на распутье. М., 1991

История Коми края в документах и материалах. Ч. 1. Сыктывкар, 1991

История Коми АССР. 2-е изд. Сыктывкар, 1981

История Российской иерархии. Т. I—V

Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. Вологда, 1880

История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989

Иоанн (Кологривов), иеромонах. Очерки по истории Русской Святоги. Брюссель, 1961

Камкин А. В. Православная церковь на севере России. Вологда, 1992

Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви. Т. 1. М., 1993

Коган В. Л. История дома Рюриковичей. СПб., 1993

Костомаров Н. И. Смутное время Московского государства. М., 1994

Косточкин В. В. Чердынь. Соликамск. Усолье. М., 1988

Кузин А. А. История открытия рудных месторождений в России. М., 1961

Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. М., 1984

Лашук Л. П. Формирование народности коми. М., 1972

Лыткин Г. С. Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык. СПб., 1889

Мацук М. А. Причины изменения социально-демографической ситуации в Яренском уезде в XVI в. // Социально-демографические аспекты истории северного крестьянства. Сыктывкар, 1985

Миллер Г. Ф. История Сибири. М. —Л., 1937

Михайлов М. И. Усть-Вымь // ВГВ. 1850. № 25, 27, 30, 32

Насонов А. Н. «Русская земля» и образование древнерусского государства. М., 1951

Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Л., 1969

Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в России. М., 1988

Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. 1-2

Попов В. Сольвычегодская старина // Сольвычегодская старина. Сыктывкар, 1994

Рыбаков Б. А. Русские карты Московии XV—начала XVI в. М., 1974

Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 1981

Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества. М., 1982

Рогачев М. Б. Стефановские храмы Коми края // Эволюция и взаимодействие культур народов Северо-Востока Европейской части России (Тр. ИЯЛИ Коми ИД УрО РАН. Вып. 57). Сыктывкар, 1993

Савельева Э. А., Королев К. С. По следам легендарной чуди. Сыктывкар, 1990

Савельева Э. А., Кленов М. В. Пожегодское городище // Научные доклады КНЦ УрО РАН. Вып. 278. Сыктывкар, 1992

Савельева Э. А. Начальный этап древнерусской колонизации Европейского Северо-Востока // Взаимодействие культур Северного Приуралья в древности и средневековье. Сыктывкар, 1993

Сербина К. Н. Устюжское летописание XVI—XVIII вв. Л., 1985

Сказание о Стефане Пермском. Сыктывкар, 1992

Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1982

Смоленцев Л. Н. Великий Зырянин // Родники пармы. Сыктывкар, 1993

Сухогузов П. Г. Путь московского войска на Печору и за Урал в походе 1499-1500 гг. // Родники пармы. Сыктывкар, 1989

Творогов О. В. Древняя Русь: события и люди. СПб., 1994

Титов А. А. Летопись Великоустюжская. М., 1889

Тихомиров М. Н. О Вологодско-Пермской летописи // Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979

Толстой М. В. История Русской церкви. Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1991

Флоря Б. Н. Коми-Вымская летопись // Новое о прошлом нашей страны. М., 1967

Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XV вв. Ч. 1. М. —Л., 1948

Чупров В. И., Сметанин А. Ф., Попов А. А. Усть-Цильма — край печорский. Сыктывкар, 1991

Шильниковская В. П. Великий Устюг. М., 1987

Шляпкин И. А. Св. Питирим, епископ Пермский // ВЕВ. 1894. № 9 /приб./

Шумаков А. Сотная на Спасский Соийгинский монастырь 1586 г. // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1905. Т. III. Вып. 214

Щапов Я. Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI—XIV в. М., 1972

Щапов Я. Н. Государство и церковь в Древней Руси X—XIII в. М., 1989

Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962

Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. М., 1977

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

*В указателях указаны годы, в которые упоминаются те или иных лица и географические наименования. Указатели составлены только для летописи. Принятые сокращения: архиеп. — архиепископ; бояр. — боярин; вел. — великий; воев. — воевода; двор. — дворянин; еп. — епископ; ж. — жена; иг. — игумен; кн. — князь; крест. — крестьянин; куп. — купец; митр. — митрополит; намест. — наместник; о. — отец; патр. — патриарх; пос. — посадник; преп. — преподобный; с. — сын; свящ. — священник; служ. — служивый; сот. сотник; тыс. — тысяцкий; х. — хан; ц. — царь; цар. — царевич; чел. — человек

- Аблегиризм, кн. пельмский 1581, 1593
Абраим (Ибрагим), х. казанский 1469, 1470, 1478
Авраамий, еп. Коломенский 1490, 1495
Авраамий, еп. Суздальский 1455, 1467, 1481, 1483
Агалин Василий, дьяк 1575
Агтаков Бегбелий, мурза 1581
Алей (Алий), цар., с. х. сибирского Кучума 1582
Александр Михайлович, с. вел. кн. Михаила Ярославича, вел. кн. тверской 1326, 1328, 1339
Александр Ярославич Невский, с. вел. кн. Ярослава Всеволодовича, кн. новгородский, потом вел. кн. владимирский 1262, 1264, 1367
Александров Черкас, казачий атаман 1582, 1587
Алексий, митр. Московский 1379, 1444
Алексий, архиеп. Новгородский 1386
Алексий, еп. Пермский и Вологодский 1525
Андрей Албердов, воев., бояр. вел. кн. Василия Дмитриевича 1397
Андрей Александрович, с. вел. кн. Александра Ярославича Невского, вел. кн. владимирский 1307
Андрей, бояр. двинский 1398
Андрей Васильевич Большой, с. вел. кн. Василия Васильевича, кн. угличский 1470, 1480
Андрей Дмитриевич, с. вел. кн. Дмитрия Ивановича Донского, кн. Можайский 1389
Андрей Иванович, пос. двинский 1401
Андрей, пос. новгородский 1342
Андрей (Ядрей), воев. новгородский 1193
Андрей Федорович, с. кн. ростовского Федора Васильевича, кн. ростовский 1362, 1363, 1364, 1375

- Андрей Фрязин, служ. чел. кн. московского Дмитрия Ивановича 1362
- Андрей Юрьевич Боголюбский, с. вел. кн. Юрия Владимировича Долгорукого, вел. кн. владимирский 1166, 1169
- Анкудинов Сидор, сот. Вычегодской земли 1485
- Антоний, еп. Вологодский и Пермский 1586, 1588
- Анфал Никитич, бояр. двинский 1398, 1401
- Анфим, сот. вогульский 1484
- Арсений, еп. Ростовский 1372
- Арсений, еп. Тверской 1390
- Асыка, кн. вогульский 1455, 1467
- Афанасий, митр. Московский 1560
- Ахмат, х. Большой Орды 1480
- Багуй (Буга), татарский сборщик дани 1262
- Баловень, атаман 1618
- Басенок Федор, бояр., воев. московский 1452, 1455
- Беззубцев Константин Александрович, воев. московский 1469
- Берладник, кн. 1149
- Бобров Иван, дьяк 1530
- Болотников Иван, казак, предводитель восстания 1606, 1607
- Болтин Василий Иванович, служ. чел. вел. кн. Ивана III 1491
- Болховский Михаил, кн., воев. 1593
- Болховский Семен, кн., воев. 1584
- Борецкая Марфа, ж. пос. новгородского Исаака Борецкого 1471
- Борецкий Дмитрий Исаакович, пос. новгородский 1471
- Борис Васильевич, с. вел. кн. Василия II Васильевича, кн. волоцкий 1480
- Борис Васильевич, с. кн. Василько Константиновича, кн. ростовский 1238, 1286
- Булатов Иев, десятник еп. Ростовского 1436
- Бурмот, воев. пермский 1472
- Василий, архиеп. Новгородский 1342
- Василий Борисович, бояр. новгородский 1398
- Василий II Васильевич Темный, с. вел. кн. Василия Дмитриевича, вел. кн. владимирский 1425, 1433-1436, 1441, 1444-1452, 1456, 1462
- Василий Данилович, бояр. новгородский 1366
- Василий I Дмитриевич, с. вел. кн. Дмитрия Ивановича Донского, вел. кн. владимирский 1389, 1392, 1393, 1396, 1398, 1401, 1416, 1417, 1425, 1433

- Василий Ермолич, кн. вымский, намест. вел. кн. Василия II Васильевича 1451, 1465, 1480
- Василий III Иванович, с. вел. кн. Ивана III Васильевича, вел. кн. московский 1505, 1516, 1517, 1533
- Василий Константинович, с. кн. Константина Борисовича, кн. ростовский 1307
- Василий Никифорович, воев. новгородский 1470, 1471
- Василий Юрьевич, с. пос. новгородского 1417
- Василий Юрьевич Косой, с. кн. Юрия Дмитриевича, кн. галицкий 1433—1436, 1441
- Василий Ярославич, кн. серпуховский, воев. московский 1452
- Василько Константинович, с. вел. кн. Константина Всеволодовича, кн. ростовский 1219, 1220, 1238
- Василько Константинович, с. кн. Константина Васильевича, кн. устюжский 1375
- Варлаам, еп. Коломенский 1448
- Варлаам, еп. Вологодский и Пермский 1577, 1584, 1586
- Варлаам, митр. Московский 1520
- Вассиан, еп. Тверской 1495
- Вассиан Рыло, архиеп. Ростовский 1480
- Вассиан Топорков, еп. Коломенский 1525
- Виктор, рудознатец 1491
- Владислав, с. короля польского Сигизмунда III 1610, 1618
- Владимир Андреевич, с. кн. ростовского Андрея Александровича, кн. ростовский 1474
- Владимир Всеволодович, с. вел. кн. Всеволода Юрьевича Большое Гнездо, кн. юрьевский, стародубский 1212, 1213
- Властка (Влас), новгородец 1544
- Воейков Иван Васильевич, воев. 1598
- Воислав Добрынич, воев. ростовский 1220
- Всеволод Юрьевич Большое Гнездо, с. кн. суздальского Юрия Владимировича Долгорукого, вел. кн. владимирский 1178, 1207, 1212
- Вымитин Иван Григорьевич, ратный голова 1609
- Вяземский Афанасий, кн. 1567
- Гавриил Кириллович, бояр. новгородский 1417
- Гаврилов (Бражник) Василий Иванович, воев. московский 1499
- Гаврилов Иван, писец вел. кн. 1481, 1484
- Геннадий, архивп. Новгородский 1490, 1492
- Герасим, бояр. двинский 1398, 1401
- Герасим, еп. Коломенский 1379
- Герасим, еп. Пермский 1418, 1443, 1455, 1470, 1607

-
- Герасим, иг. Спасского Сойгинского монастыря 1546
Геронтий, митр. Московский 1486, 1490
Гермоген, патр. Московский 1607, 1611
Глеб Андреевич, с. вел. кн. Андрея Юрьевича Боголюбского, кн. 1169
Глеб Василькович, с. кн. Василько Константиновича, кн. белозерский, ростовский 1238, 1286,
Глеб Святославич, с. вел. кн. Святослава Ярославича, кн. новгородский 1079
Глеб Семенович, бояр. вятский 1417
Глебов Моисей Федорович, воев. двинский 1614
Глухов Иван, воев. 1584
Глухой Иван Игнатьевич, воев. московский 1468
Годунов Борис, ц. 1584, 1598, 1606
Голишевский, командир польского отряда 1618
Головин Василий Петрович, воев. 1598
Головня Никита, воев. новгородский 1461
Горохов Андрей, подъячий 1608
Горчаков Петр, кн., воев. 1593
Григорий, архиеп. Ростовский 1397, 1398
Григорий Кириллович, бояр. новгородский 1417
Гурий, архиеп. Казанский 1547
Гюрята (Георгий) Рогович, новгородец 1096
- Давид Юрьевич, с. кн. муромского Юрия Владимировича, кн. муромский 1220
Даниил Александрович, с. вел. кн. Александра Ярославича Невского, кн. московский 1303
Даниил Васильевич, с. кн. ярославского Василия Ивановича, кн. ярославский 1469
Даньслав Лазутинич, воев. новгородский 1169
Дмитрий Александрович, с. вел. кн. Александра Ярославича Невского, кн. новгородский, вел. кн. владимирский 1264
Дмитрий Борисович, с. кн. ростовского Бориса Васильковича, кн. ростовский, угличский 1278, 1286, 1289, 1290
Дмитрий Васильевич, с. вел. кн. ярославского Василия Васильевича, кн. заозерский 1435
Дмитрий Иванович, с. ц. Ивана IV Васильевича Грозного, царевич 1554, 1604
Дмитрий Иванович Донской, с. вел. кн. московского Ивана Ивановича Красного, вел. кн. московский, владимирский 1362, 1363, 1366, 1371, 1375, 1379, 1380, 1386, 1389, 1433

- Дмитрий Иванович, пос. двинский, 1401
 Дмитрий Константинович, с. кн. суздальского Константина Васильевича, кн. суздальский, вел. кн. владимирский, нижегородский 1362
 Дмитрий Михайлович, с. вел. кн. тверского Михаила Ярославича, вел. кн. тверской 1324, 1326
 Дмитрий Юрьевич Красный, с. кн. галицкого Юрия Дмитриевича, кн. галицкий 1433, 1434, 1441
 Дмитрий Юрьевич Шемяка, с. кн. галицкого Юрия Дмитриевича, кн. галицкий, вел. кн. московский 1433, 1434, 1436, 1441, 1446, 1447, 1449, 1450, 1451, 1452
 Долгорукий Григорий, кн., воев. вологодский 1612
 Дьяков Федор, дьяк 1598
- Евфимий Вислень, еп. Тверской 1390
 Евфимий, архиеп. Новгородский 1441, 1445
 Елецкой Андрей, воев. 1594
 Емин Семен, воев. новгородский 1219
 Емчихей, кн. югорский 1483
 Ермак (Ермолай) Тимофеевич, казачий атаман 1582, 1584
 Ермолай, кн. вымский, намест. вел. кн. Василия II Васильевича 1451
 Есиф Захарьевич, пос. новгородский 1398
 Ефрем, архиеп. Ростовский 1448
- Жадовский Семен, новгородец 1417
 Жила, сокольник 1318
- Забела Терентий, воев. устюжский 1532
 Зажганов Федор, крест. пог. Усть-Вьшь 1490
 Засецкий Никифор, воев. яренский 1615
 Звенец Иван, кн., воев. 1468
 Змеев Иван, письменный голова, воев. 1593
 Зосима, митр. Московский 1490, 1492, 1495
 Зынарь, воев. пермский 1472
- Иван Романович, с. кн. ярославского Романа Васильевича, кн. ярославский 1339
 Иван, рудознатец 1491
 Иван III Васильевич, с. вел. кн. Василия II Васильевича, вел. кн. московский 1444, 1462, 1465, 1468, 1469, 1471, 1472, 1477, 1478, 1480—1485, 1489, 1492, 1499, 1505

- Иван IV Васильевич Грозный, с. вел. кн. Василия III Ивановича, ц.
1533, 1544—1547, 1550, 1554. 1558, 1564, 1567, 1568,
1569, 1579 1580, 1584
- Иван Васильевич, бояр. новгородский 1366
- Иван Всеволодович, с. вел. кн. Всеволода Юрьевича Большое
Гнездо, кн. стародубский 1212, 1213
- Иван Данилович Калита, с. кн. московского Даниила Александро-
вича, кн. московский, вел. кн. владимирский 1326,
1328, 1332, 1339, 1362
- Иван Дмитриевич, с. кн. друцкого Дмитрия Семеновича, кн. друц-
кий 1339
- Иван Иванович, с. кн. ростовского Ивана Андреевича, кн. ростов-
ский 1474
- Иван Иванович Красный, с. вел. кн. Ивана Даниловича Калиты,
вел. кн. владимирский и московский 1362
- Иван Никитич, бояр. двинский 1397, 1398
- Иванов Докучай, куп. 1598
- Игичей, кн. югорский 1608
- Иммануил Иллари, рудознатец 1491
- Иоанн, архиеп. Новгородский 1397, 1398
- Иоанн, протоиерей устюжского Успенского собора 1290
- Иоанн, устюжский чудотворец 1542
- Иоасаф, митр. Московский 1525
- Иоасаф. еп. Пермский и Вологодский 1560, 1564
- Иоасаф, еп. Вологодский и Пермский 1604, 1609
- Иов, патр. Московский 1589
- Иона, архиеп. Вологодский и Великопермский 1589, 1604
- Иона, брат еп. Пермского Филофея 1490
- Иона, еп. Пермский 1456, 1462, 1470, 1607
- Иона, митр. Московский 1448, 1449
- Исаакий, еп. Пермский 1398, 1416
- Исаия, слуга архиеп. Новгородского 1398
- Казак Александр, сот. вычегодской земли 1485
- Казимир IV, король польский и вел. кн. литовский 1449, 1480
- Калпак (Калба), кн. югорский 1465, 1485
- Карташев Истома, дьяк 1612
- Касим, цар. татарский 1468
- Кача, воев. пермский 1472
- Кехек, х. пельымский 1581
- Киприан, митр. Московский 1390, 1396, 1397, 1398
- Киприан, еп. Пермский и Вологодский 1547

- Киприан, иг. устюжского Михаило-Архангельского монастыря
1212
- Киреев Иван, голова, воев. 1584
- Киселев Иван, намест. кн. галицкого Дмитрия Шемяки 1452
- Ковер Василий Андреевич, кн., намест. вел. кн. 1505
- Кожонов Борис, воев. московский 1462
- Конон Никита, воев. двинский 1398
- Константин, свящ. усть-вымского Благовещенского собора 1490
- Константин Борисович, с. кн. ростовского Бориса Васильевича, кн.
ростовский 1278, 1286, 1289, 1307
- Константин Васильевич, кн. суздальский 1339
- Константин Васильевич, кн. ростовский, устюжский 1339, 1362,
1364, 1375
- Константин Всеволодович, с. вел. кн. Всеволода Юрьевича Боль-
шое Гнездо, кн. ростовский, вел. кн. владимирский
1207, 1212, 1213, 1219
- Константин Дмитриевич, с. вел. кн. Дмитрия Ивановича Донского,
кн. углицкий 1416
- Коробьин Иван, служ. чел. вел. кн. 1491
- Култук-Салтан, с. х. сибирского 1505
- Курбский Семен Федорович, кн. воев. московский 1499
- Курбский (Черный) Федор, кн. воев. московский 1483
- Курицын Федор, дьяк 1490
- Курлов Семен Давидович, дьяк 1535
- Кучум, х. сибирский 1572, 1573, 1581, 1582, 1594
- Ларионов Василий Яковлевич, дьяк, воев. яренский, двинский
1608, 1609, 1614
- Ластка Иван Дмитриевич, новгородец 1544
- Леваш, служ. чел. еп. Пермского 1484
- Леонтий, монах 1613
- Лжедмитрий I 1606
- Лжедмитрий II 1607-1609
- Логгин (Лонгин) Коряжемский, иг. Коряжемского Никольского
монастыря, преп. 1535
- Ломотко, кн. югорский 1484
- Лузьков Емельян, сот. пермский 1450
- Лука Варфоломеевич, бояр., пос. новгородский 1342
- Львов Семен, крест. пос. Оквад 1490
- Ляба, кн. югорский 1484
- Ляпунов Прокопий, двор., командир ополчения 1611
- Лятик, кн. сибирский 1484

- Макарий, митр. Московский 1525, 1547
Макарий, еп. Вологодский и Пермский 1568, 1577
Макарий, архиеп. Вологодский и Пермский 1617
Максим Калина, иг. ростовского Свято-Григорьевского монастыря
1372
Мамай, темник 1380
Маметкул, х. сибирский 1573, 1582
Мария, устюжанка, мать Стефана Пермского 1303, 1372
Марфа, ж. вел. кн. Василия II Васильевича 1480
Матвей Михайлович, кн. великопермский 1501, 1504, 1505
Матфей Фрязин, служ. чел. кн. московского 1362
Масальский-Кольцов Василий Михайлович, кн., воев. мангазейс-
кий 1600
Мещеряк Матвей, казачий атаман 1584
Минин-Сухорук Козьма, выборный староста нижегородский 1611
Михаил, новгородец 1328
Михаил Александрович, с. вел. кн. тверского Александра Михай-
ловича, вел. кн. тверской 1371, 1375, 1390
Михаил Ермолич, кн. великопермский, намест. вел. кн. 1451, 1472,
1481
Михаил Иванович, воев. новгородский 1401
Михаил Федорович Романов, с. патриарха Филарета, ц. 1613
Михаил Яковлевич, воев. новгородский 1445
Михаил Ярославич, с. кн. тверского Ярослава Ярославича, вел. кн.
тверской 1307, 1324, 1326
Мичкин, воев. пермский 1472
Мишнев Андрей, воев. устюжский 1481
Молдан, кн. кодский 148371485
Морозов Поплева Григорий, воев. московский 1489
Мстислав Андреевич, с. кн. суздальского Андрея Юрьевича Бого-
любского, кн. суздальский 1166
Мстислав Удалой, с. кн. новгородского Мстислава Ростиславича,
кн. новгородский 1216, 1219
Мухаммед-Эмин, х. казанский 1489
Мясной Иван, воев. 1586
Наум Иванович, пос. двинский 1401
Нектарий, архиеп. Вологодский и Пермский 1613, 1617
Нелидов Гавриил, воев. московский 1472
Никитин Семен, сот. вычегодский 1485
Никон, еп. Пермский и Вологодский 1514
Оболенский Глеб Иванович, кн., воев. московский 1436

- Оболенский Лыко Иван, кн., воев. московский 1486
 Оболенский Семен, бояр., воев. московский 1452
 Оболенский Стрига Иван Васильевич, бояр., воев. московский 1456, 1458
 Образец Василий Федорович, воев. московский 1471, 1478
 Огарев Иван Григорьевич, дьяк 1585
 Одоевский Иван, кн., воев. вологодский 1612
 Онаний (Ананий) Константинович, тыс. новгородский 1398
 Онцыфор Лукич, бояр., пос. новгородский 1342
 Осиф (Осип) Филиппович, пос. двинский 1401
- Павел, пос. новгородский 1144
 Палицын Сиверга Иванович, воев. яренский 1614
 Пам, сот., кудесник 1380, 1383, 1392
 Патрикеев Иван Юрьевич, бояр., воев. московский 1459
 Пахомий Серб, писатель 1501
 Пашков Истома, двор. 1606
 Перхушков Григорий, воев. московский 1457
 Петр Васильевич, с. кн. вымского Василия Ермолича, кн. вымский 1482, 1484, 1485, 1499
 Петр Дмитриевич, с. вел. кн. Дмитрия Ивановича Донского, кн. дмитровский 1389
 Петров Андрей, служ. чел. вел. кн. 1491
 Петрушка, крест. пог. Оквад 1498
 Пимен, митр. Московский 1383, 1385
 Пимен, еп. Пермский и Вологодский 1520
 Питирим, еп. Пермский 1444, 1446-1450, 1452, 1455, 1462, 1470, 1607
 Пожарский Дмитрий, кн., воев. 1611, 1612
 Поленов Алексей Федорович, помощник воев. яренского 1615
 Помос, крест. пог. Иб 1490
 Помос Толмач, крест. пог. Усть-Вымь 1490
 Прокопий Данилович, бояр. новгородский 1366
 Прокопий Праведный, устюжский чудотворец 1303, 1547
 Прокофий, воев. новгородский 1375
 Пронский Петр Иванович, кн., воев. двинский 1614
 Протасий, еп. Пермский и Вологодский 1514
 Прохор, еп. Сарский 1490
 Пушкин Никита Михайлович, воев. вологодский 1608
 Пушкин Гавриил Григорьевич, воев. устюжский 1613
 Пынзей, кн. кодский 1485
 Пыткей, кн. кодский 1484, 1485
 Пятунин Никита, дьяк 1564

- Рандольф, посол английский 1569
Родион, бояр. двинский 1398
Розсохин Михаил, новгородец 1417
Романовы, бояре, затем царская династия 1613—1917
Романов Яким, дьяк 1564
Руно Иван, воев. московский 1469
Ряполовский Дмитрий Иванович, кн., воев. московский 1457, 1459
Ряполовский Иван Иванович, кн. воев. московский 1457, 1459
Ряполовский Семен Иванович, кн. воев. московский 1478
Ряполовский Федор Семенович (Хрипун), кн., воев. московский
1459
- Сабуров Василий, намест. устюжский 1466
Савка, новгородец 1193
Салтык Иван Иванович Травин, воев. московский 1483
Самсон Иванович, бояр. новгородский 1417
Святослав Всеволодович, с. вел. кн. Всеволода Юрьевича Большое
гнездо, кн. новгородский 1207, 1212, 1213, 1220
Святослав Ольгович, с. кн. черниговского Олега Святославича, кн.
новгородский 1137
Святослав Ярославич, с. вел. кн. Ярослава Владимировича Мудро-
го, кн. черниговский 1079
Сейдяк (Сеид-хан), х. сибирский 1587
Сергий Радонежский, иг. Троицкого монастыря 1390, 1392
Серегов Василий Юрьевич, крест. 1583
Серегов Дмитрий Леонтьевич, крест. 1583
Середонин, голова яренский 1608
Сигизмунд III, король польский 1610
Сильвестр, архиеп. Вологодский и Пермский 1609, 1612, 1613
Силуян, еп. Сарский 1495
Симеон, клирик устюжского Успенского собора, о. Стефана Перм-
ского 1290, 1372
Симеон, архиеп. Новгородский 1416
Симеон, еп. Рязанский 1495
Симеон Иванович, с. вел. кн. владимирского Ивана Даниловича
Калиты, вел. кн. владимирский и московский 1339,
1362
Симон, митр. Московский 1495, 1501, 1502
Симон, иг. Спасского Соийгинского монастыря, преп. 1535, 1539
Скопин-Шуйский Михаил Васильевич, кн., воев. 1609, 1610
Скряба Василий, воев. устюжский 1465
Слепец Борис, воев. московский 1462, 1471
Смолянин, воев. новгородский 1375

- Сонта, кн. кодский 1485
Степан Иванович, воев. новгородский 1401
Стефан, еп. Пермский 1290, 1303, 1372, 1379, 1380, 1383, 1385, 1386, 1389, 1390, 1392, 1396, 1398, 1501, 1547, 1549
Строгановы, торг. люди 1517, 1558, 1572, 1573, 1581, 1582, 1583, 1613
Строганов Аникей Федорович, куп. 1517, 1558, 1567, 1569
Строганов Афанасий Владимирович, куп., с. Владимира Федоровича Строганова 1583
Строганов Владимир Федорович, куп. 1517
Строганов Григорий Аникеевич, куп., с. Аникея Федоровича Строганова 1558, 1572
Строганов Максим Яковлевич, куп., с. Якова Аникеевича Строганова 1582
Строганов Осип Федорович, куп. 1517
Строганов Семен Аникеевич, куп., с. Аникея Федоровича Строганова 1582, 1585
Строганов Степан Федорович, куп. 1517
Строганов Федор Лукич, куп. 1517
Строганов Яков Аникеевич, куп., с. Аникея Федоровича Строганова 1546, 1558, 1569, 1572
Сукин Василий, воев. 1586
- Тарасий, еп. Ростовский 1290
Течик, кн. югорский 1465
Тентюков Василий, десятник яренский 1608
Тимофей Юрьевич, пос. новгородский 1336, 1338
Тихон, архиеп. Ростовский 1490, 1495
Траханиотов Никифор, воев. 1593
- Узбек, х. золотоордынский 1324, 1326
Улеб, воев. новгородский 1032
Улу-Мухаммед, х. золотоордынский 1433, 1445
Унковский Василий Яковлевич, воев. яренский 1606, 1609
Устинов Кирос, сот. вычегодский 1485
Устюжанин Захар Яковлевич, куп. 1598
Ушатый Иван Федорович, кн., воев. московский 1495
Ушатый Петр Федорович, кн., воев. московский 1495, 1499
- Федор, архиеп. Ростовский 1393
Федор, пос. новгородский 1342
Федор Андреевич, с. кн. ростовского Андрея Александровича, кн. ростовский 1398

- Федор Васильевич, с. кн. вымского Василия Ермолича, кн. вымский, намест. вел. кн. 1482, 1484, 1485, 1502
- Федор Васильевич, с. кн. ростовского Василия Константиновича, кн. ростовский 1307
- Федор Давыдович Пестрый, кн. палецкий, воев. московский 1472
- Федор Иванович, с. ц. Ивана IV Васильевича, ц. 1584, 1598, 1606
- Федор Константинович, с. кн. фоминского Константина Юрьевича, кн. фоминский 1339
- Федор Тимофеевич, пос. новгородский 1386
- Федоров Степан, подьячий 1575
- Феодосий, еп. Рязанский 1471
- Феофил, архиеп. Новгородский 1471
- Филипп, митр. Московский 1471, 1472
- Филипп, митр. Московский 1560
- Филофей, еп. Пермский 1471, 1472, 1480, 1482, 1484, 1485, 1490, 1492, 1493, 1495, 1501

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ*

*Принятые сокращения: г. — город, д. — деревня, жит. — жители, мон. — монастырь, нар. — народ, обл. — область, оз. — озеро, ок. — около, пог. — погост, п-ов — полуостров, прит. — приток, р. — река, р-н — район, с. — село, слоб. — слобода, соб. — собор, у. — уезд, устар. — устаревшее, ц. — церковь

Англия, гос. 1569, 1579

— англичане, жит. Англии 1569, 1579

Анфалов, г. на р. Вятка 1472

Архангельск, г. на р. Сев. Двина 1569

Астрахань, г. на р. Волга 1375

Базлута, д. на р. Вычегда 1482

Балтийское море 1617

Баранча, р., прит. Тагила 1582

Бежецкий Верх, г. в Новгородской земле 1332, 1397, 1434, 1435

Белое, оз. 1169

Белозерье, обл. в р-не Белого озера 1149, 1169

Белоозеро, г. на Белом озере 1286, 1398

— белозерцы, жит. г. Белоозеро и Белозерской земли 1470, 1472, 1489

Березов, г. в Сибири 1593, 1600

Большой Луг, д. на р. Вишера 1608

Борок, пог. в Двинской земле 1417

Булгары волжские, нар. 1219, 1220

Вага, р., прит. Сев. Двины 1137, 1166 1401, 1466, 1545, 1571, 1611, 1614

— важане, жит. бассейна р. Вага 148, 1489, 1496, 1499, 1545

Важгорт, пог. на р. Вашка 1608

Васильевский острог 1445

Вашка, р., прит. Мезени 1444, 1576, 1585, 1608

Вездино (Вездынь). пог. на р. Вычегда 1585

Вель, пог. на р. Вага 1137, 1398

Венденга, пог. на р. Вашка 1608

Верхотурье, г. на р. Тура 1598

Верхотурский уезд, 1598

- Весляна, пог. на р. Вымь 1608
Ветлуга, р. 1446
Визинга, пог. на р. Сысола 1585
Виледь, р., прит. Вычегды 1379, 1482
Вилегодская Пермца (Вилегодская земля), обл. в бассейне р. Виледь 1484, 1590
Вишера, р., прит. Камы 1588
Вишера, р., прит. Вычегды 1484, 1608
Вишерский пог. на р. Вишера 1608
Вишерская земля, обл. в бассейне р. Вишера 1484
Вихтуй, пог. на р. Пинега 1137
Владимир, г. на р. Клязьма 1212, 1238, 1262, 1383, 1608
Вогулы (вогуличы), устар. назв. манси, нар. 1392, 1398, 1418, 1443, 1450, 1455, 1467, 1481, 1483, 1485, 1501, 1531, 1572, 1580, 1581, 1582, 1608, 1612
Вожем, пог. на р. Вычегда 1482, 1608
Войкар, г. в Приобье 1580
Волга, р. 1342, 1366, 1375, 1468, 1469, 1478
Вологда, г. 1264, 1326, 1366, 1371, 1397, 1435, 1436, 1446, 1450, 1452, 1456, 1468, 1483, 1491, 1492, 1493, 1501, 1514, 1520, 1525, 1547, 1564, 1567, 1568, 1584, 1588, 1604, 1608, 1609, 1610, 1611, 1612
— вологжане, жит. г. Вологды и Вологодской земли 1462, 1468, 1469, 1472, 1483, 1499, 1608
Вологодский уезд 1612
Волок Ламский, г. 1397, 1435
Волосница, пог. в Перми Великой 1581
Вондокурья, пог. на р. Сев. Двина 1425
Вотча, пог. на р. Сысола 1383, 1549, 1585
Вымь, р., прит. Вычегды 1380, 1450, 1455, 1480, 1491, 1494, 1545, 1576, 1583, 1597, 1598, 1606, 1608
Вымская земля, обл. в бассейне р. Вымь 1329, 1450, 1481, 1484, 1490, 1530, 1575, 1581, 1585, 1608, 1609, 1611, 1614
— вымичи, жит. Вымской земли 1450, 1465, 1483, 1489, 1491, 1499, 1544, 1550, 1588, 1590, 1593, 1600, 1606, 1608, 1609, 1614
Вымский уезд 1588, 1593
Вычегда, р., прит. Сев. Двины 1220, 1324, 1379, 1380, 1392, 1438, 1450, 1455, 1459, 1468, 1482, 1491, 1494, 1517, 1535, 1569, 1579, 1585, 1592, 1602, 1608
Вычегодско-Вымская земля, обл. в бассейне рр. Вычегда и Вымь 1544

Вычегодская земля, обл. в бассейне р. Вычегды 1329, 1386, 1450,
1466, 1477, 1481, 1484, 1485, 1486, 1490, 1530, 1539,
1558, 1564, 1585, 1608, 1611, 1612, 1614

— вычегодцы (вычегжане), жит. Вычегодской земли 1417, 1450,
1465, 1470, 1472, 1483, 1484, 1489, 1491, 1499, 1544
1550, 1590, 1593, 1606, 1608, 1609, 1614

Вья, р. 1471

Вятская земля (Вятка), обл. в бассейне р. Вятка 1417, 1435, 1450,
1457, 1459, 1462, 1466, 1467, 1468, 1469, 1471, 1478,
1483, 1486, 1489, 1502, 1532, 1542, 1590, 1593

— вятчане (вятичи), жит. Вятской земли 1417, 1436, 1438, 1447,
1450, 1455, 1457, 1459, 1466, 1467, 1468, 1469, 1471,
1478, 1485, 1486, 1489, 1499, 1501, 1532, 1540, 1552,
1584, 1593, 1594

Галич, г. 1389, 1398, 1436, 1449, 1450, 1452, 1468, 1608, 1609

— галичане, жит. г. Галича и Галицкой земли 1462, 1468, 1470

Гам, пог. на р. Вычегда 1585

Гарья, пог. на р. Сысола 1585

Гледен, г. на р. Сухона 1178, 1207, 1398, 1436, 1438

Глотова (Глотовская слободка), пог. на р. Мезень 1585, 1608

Голенищево, с. ок. Москвы 1398

Городец, г. на р. Волга 1220

Греки, нар. 1491

Двина (Сев. Двина), р. 1137, 1149, 1324, 1342, 1366, 1397, 1398,
1445, 1450, 1452, 1466, 1470, 1471, 1499, 1549, 1569,
1611

Двинская земля, обл. в бассейне р. Двина 1169, 1328, 1366, 1372,
1397, 1398, 1401, 1417, 1445, 1471, 1477, 1484, 1502,
1614

— двиняне (двинцы), жит. Двинской земли 1386, 1397, 1398, 1425,
1445, 1470, 1471, 1486, 1489, 1491, 1496, 1499, 1503

Дмитров, г. 1389

Дымковская слобода, в г. Устюг Великий 1435, 1542

Емца, пог. на р. Емца 1417, 1614,

— емчане, жит. пог. Емца 1342

Епархии:

— Вологодская и Великопермская 1564, 1571, 1589

— Новгородская 1385, 1492, 1571, 1617

— Пермская 1383, 1385, 1386, 1396, 1444, 1462, 1470, 1492, 1501

— Пермская и Вологодская 1492, 1502, 1539

— Ростовская 1379, 1383, 1539, 1604

Железные ворота 1032

Жешарт, пог. на р. Вычегда 1585

Заволочье (Заволоцкая земля), обл. в Поморье 1079, 1137, 1149,
1166, 1169, 1187, 1219, 1264, 1324, 1326, 1342, 1371,
1386, 1397, 1417, 1425, 1434, 1435, 1451, 1470

— заволочане, жит. Заволочья 1342, 1386, 1417, 1441

Заозерье, обл. за Бельм озером 1435

Звенигород, г. 1389

Зюзино, пог. в Перми Великой 1586

Иб, д. на р. Вымь 1482, 1490, 1608

Иб Большой, пог. на р. Сысола 1585

Иб Меньшой, пог. на р. Сысола 1585

Ивангород, г. 1503

Ижма, р., прит. Печоры 1491, 1576

Ижма, слоб. на р. Ижма 1576, 1608

— ижемцы, жит. слоб. Ижма 1576

Ижорская земля, обл. 1617

Иртыш, р., прит. Оби 1483, 1582, 1584, 1587, 1588

Искор, г. в Перми Великой 1472

Ишня, р. 1213

Казанское ханство 1468, 1552

Казань, г. 1468, 1469, 1470, 1478, 1552

Кайгород, пог. в Перми Великой 1581, 1586

Калуга, г. 1606, 1609

Кама, р., прит. Волги 1220, 1324, 1366, 1375, 1462, 1468, 1469,
1472, 1478, 1481

Канинская тундра 1545

Каращелье, пог. в Мезенской земле 1567

Каргополь, г. 1389, 1446, 1571, 1593, 1618

— каргопольцы, жит. г. Каргополя 1486, 1489, 1609

Каркор, г. на р. Чусовая 1572

Кафедраил, р. 1455

Кашин, г. 1435

Кашлык, г. в Сибири 1582, 1584

Каянская земля, обл. в Финляндии 1496, 1499

Кеба, пог. в Мезенской земле 1567

Кегрола, пог. на р. Пинега 1137, 1328, 1471

Кергеден, г. на р. Чусовая 1572

- Кибра, пог. на р. Сысола 1585
 Киев, г. 1149, 1169
 Кире, д. на р. Вычегда 1585
 Киртас, пог. 1597
 Кичменьга (Кичменгский Городок), пог. на р. Юг 1468, 1613
 — кичменьжане, жит. пог. Кичменьга 1468
 Клушино, с. 1610
 Клязьма, р., прит. Оки 1469
 Княжпогост, пог. на р. Вымь 1451, 1608
 Козельск, г. 1445
 Койгородок (Колгорт), пог. на р. Сысола 1585
 Коквица (Коковиса), д. на р. Вычегда 1482
 Кокшеньга, пог. на р. Кокшеньга 1452, 1466
 — кокшары, жит. пог. Кокшеньга 1452
 Колва, р., прит. Камы 1472
 Коломна, г. 1525
 Колоперемь, обл. 1264, 1307
 Коми (зыряне), нар. 1582, 1585, 1586, 1587, 1595, 1598, 1600, 1602
 Коми (пермяки), нар. 1586
 Коми край, обл. расселения нар. коми 1501, 1514, 1535, 1549,
 1585, 1593, 1595, 1606, 1608
 Кони, пог. на р. Вымь 1608
 Копорье, г. в Новгородской земле 1342
 Корела, г. 1609
 Корельский уезд 1617
 Коряжма, р., прит. Вычегды 1535
 Кослан, пог. на р. Мезень 1585
 Косма, р., прит. Цильмы 1491
 Кострома, г. 1213, 1375, 1386, 1434, 1435, 1436, 1441, 1449, 1452,
 1608, 1609
 Котельнич, г. на р. Вятка 1459, 1468, 1489, 1542
 Которосль, р. 1435
 Кошки, пог. на р. Вымь 1608
 Кривой Наволок, пог. на Удоре 1608
 Кубенское, оз. 1514
 Куликово поле 1380
 Кулой, р. 1499
- Ладога, г. на р. Волхов 1114
 Ледовитый океан 1114
 Ливония, обл. 1609
 Лименга, р. 1496
 Липица, р. 1219

Литва (Великое княжество Литовское) гос. 1375, 1516
 — литовцы, нар. 1371, 1445
 Лозьва, г. в Сибири 1588, 1598
 Лозьва, р., прит. Тавды 1588
 Луза, р., прит. Юга 1438, 1459, 1598
 Лузская Пермца, обл. по р. Луза 1547, 1468, 1484, 1585, 1590
 Ляли, пог. на р. Вышь 1608
 Ляпин, р., прит. Сев. Сосьвы 1499

Мангазея, г. в Сибири 1580, 1598, 1600
 Манси, нар. 1392, 1483, 1572, 1580, 1581
 Межадор, пог. на р. Сысола 1608
 Мезень, р. 1114, 1328, 1471, 1499, 1569, 1576, 1585
 Мезенская земля, обл. в бассейне Мезени 1567
 Можайск, г. 1389
 Молома, р., прит. Вятки 1478

Монастыри:

— Афанасьевский Вотчинский 1383, 1484
 — Богородицкий Яренский 1383, 1389
 — Богоявленский Московский 1547
 — Богоявленский Чердынский 1470
 — Введенский Сольвыгчегодский 1539
 — Григорио-Богословский Ростовский 1372
 — Дионисиев Глушицкий 1502, 1519
 — Иоанно-Предтеченский Устюжский 1262
 — Ипатьевский Костромской 1435
 — Кирилло-Белозерский 1501, 1525, 1604
 — Михаило-Архангельский Устюжский 1212, 1303
 — Михаило-Архангельский Усть-Вымский 1380, 1383
 — Никольский Коряжемский 1535, 1539
 — Никольский Пыелдинский 1484
 — Преображенский Соловецкий 1520
 — Симонов Московский 1490
 — Спасский Сойгинский 1539, 1546
 — Спасский Ульяновский 1383
 — Спасо-Прилуцкий Вологодский 1618
 — Троицкий Болдинский 1586
 — Троицкий Венденгский 1484
 — Троицкий Гледенский 1178
 — Троицкий Сергиев 1390, 1446, 1495, 1560, 1608
 — Чудов Московский 1390, 1444
 — Ферапонтов 1471

Москва, г. 1213, 1339, 1363, 1364, 1371, 1375, 1379, 1383, 1389,
1390, 1392, 1396-1398, 1418, 1433-1436, 1446-1450,
1456, 1465, 1468-1472, 1474, 1478, 1481, 1483-1486,
1489-1492, 1495, 1496, 1499, 1502, 1505, 1525, 1535,
1544, 1547, 1549, 1573, 1577, 1580, 1582, 1584, 1589,
1598, 1604, 1606-1608, 1610, 1612, 1613, 1618

— москвичи, жит. Москвы 1457, 1468, 1470, 1472, 1489

Московское княжество 1307

Московская Русь (Московия), гос. 1444 1449, 1477, 1478. 1480,
1482, 1484, 1489 1491, 1501, 1505, 1533, 1547, 1557,
1569 1572, 1573. 1579, 1584, 1585, 1602, 1604 1606,
1610, 1612

Мета, р. 1434

Мурман, обл. 1445

Муромцы, жит. г. Мурома 1468

Немцы, нар. 1324, 1371. 1491, 1503, 1560

Немьюга, пог. в Двинской земле 1471

Ненцы (самоеды), нар. 1545, 1580

Новгород Великий, г. на р. Волхов 1032, 1079, 1114, 1149, 1193,
1207, 1219, 1264, 1303, 1307, 1326, 1328, 1332, 1342,
1362, 1365, 1366, 1371, 1385, 1386, 1392, 1393, 1397,
1398, 1425, 1434, 1435, 1436, 1441, 1445, 1447, 1450,
1452, 1455, 1470, 1471, 1477, 1478, 1489, 1571, 1609,
1611, 1617

— новгородцы, жит. Новгорода и Новгородской земли 1032, 1096,
1114, 1149, 1169, 1187, 1193, 1219, 1264, 1307, 1323,
1324, 1332, 1342, 1366, 1375, 1380, 1385, 1386, 1392,
1393, 1398, 1401, 1417, 1436, 1441, 1445, 1455, 1468,
1470, 1471, 1477, 1480, 1544

Новгородская земля 1385, 1397, 1502

Новгород Нижний, г. на р. Волге 1366, 1375, 1392, 1445, 1469,
1611, 1612

Новгород-Северская земля 1618

Ногайская Орда 1577

— ногайцы, жит. Ногайской Орды 1547

Ношуль, пог. на р. Луза 1549

Обдорск, г. на р. Обь 1595. 1597

Обь, р. 1483. 1569, 1584, 1595

Ока, р., прит. Волги 1469

Оквад, пог. на р. Вычегда 1482, 1490, 1608

Олема, пог. в Мезенской земле 1567

- Онежане, жит. бассейна р. Онеги 1496
 Онежье, пог. на р. Вымь 1408
 Орда Большая, гос. 1480
 Орда Золотая, гос. 1289, 1307, 1324, 1326, 1328, 1339, 1392, 1433
 Орел, г. в Перми Великой 1558
 Орешек, г. в Новгородской земле 1339
 Орлец, г. на р. Двине 1342, 1389, 1452
 Орлов, г. на р. Вятке 1459
 Осиновец, г. ок. Устюга Великого 1486
 Остяки (ханты), нар. 1572, 1580
 Отла, пог. на р. Вымь 1608
- Пажга, пог. на р. Сысоле 1585
 Палевицы, пог. на р. Вычегде 1585
 Пелым, р., прит. Тавды 1483, 1499, 1593, 1612
 Пелым, г. на р. Пелым 1593
 Пелымское княжество 1593
 Пермь (Пермская земля), обл. 1032, 1187, 1264, 1307, 1326, 1362,
 1363, 1364, 1371, 1379, 1380, 1383, 1385, 1386, 1435,
 1449, 1450, 1456, 1457, 1459, 1471, 1483, 1494, 1501,
 1520, 1531, 1550, 1558, 1593
 — пермяне (пермичи, пермяки), жит. Пермской земли 1207, 1380,
 1383, 1386, 1389, 1467, 1469, 1470, 1472, 1483, 1486,
 1496, 1501, 1503, 1530, 1535, 1539, 1544, 1545, 1547,
 1552, 1584, 1593, 1594, 1600, 1602
 Пермь Великая, обл. 1219, 1450, 1451, 1455, 1462, 1465, 1467,
 1468, 1470, 1472, 1481, 1483, 1491, 1499, 1502, 1505,
 1530, 1540, 1554, 1555, 1557, 1571, 1580
 Пермь Вычегодская, обл. 1137, 1366, 1372, 1379, 1380, 1389, 1425,
 1444, 1451, 1462, 1465, 1483, 1484, 1489, 1491, 1499,
 1502, 1505, 1530, 1540, 1554, 1555, 1557, 1571, 1580
 Печора (Печера, Печорская земля), р. и обл. в бассейне Печоры
 1032, 1096, 1114, 1137, 1187, 1264, 1307, 1326, 1328,
 1332, 1362, 1366, 1371, 1398, 1435, 1456, 1471, 1491,
 1499, 1544, 1569, 1575, 1576, 1593
 — печеряне, печорцы, жит. бассейна Печоры 1362
 Переяславль-Залесский, г. 1363
 Пильи Горы, пог. в Двинской земле 1471
 Пинега, р. 1137, 1328, 1383, 1389, 1484 1499, 1545
 — пинежане, жит. бассейна Пинеги 1491, 1499, 1545
 Пинега, пог. на р. Пинега 1137, 1149, 1471
 Пинежка, р. 1471
 Пинежка, пог. на р. Пинежка 1567

- Плесовская волость, 1539
 Поволжье, обл. в бассейне Волги 1584
 Покча, р. в Перми Великой 1472
 Покча, пог. на р. Покча 1472, 1481, 1504
 Польша, гос. 1604, 1609, 1618
 — поляки, нар. 1606, 1609, 1611, 1612, 1613, 1614, 1618
 Поморье, обл. 1032, 1477, 1496, 1546, 1588, 1612, 1618
 Помос, р., прит. Выми 1455
 Прикамье, обл. в бассейне Камы 1219, 1332, 1517, 1572
 Приобье, обл. в бассейне Оби 1483, 1485, 1502, 1580, 1593
 Приполярье, обл. 1096, 1544
 Псков, г. 1328, 1503, 1613
 Псковская земля 1533
 Пуйте, пог. на р. Вага 1137
 Пустозерск, г. 1499, 1502, 1584, 1594
 Пустозерская волость 1564, 1575, 1583
 Пыелдино, пог. на р. Сысола 1585
 Пырос, пог. на р. Выгчегда 1379
- Раквица, пог. на р. Вышь 1608
 Ракула, пог. на р. Двина 1137
 Ржева, г. 1447
 Ростов Великий, г. 1207, 1212, 1213, 1238 1262, 1286, 1289, 1362,
 1363, 1372, 1474, 1608
 Ростовское княжество 1207, 1286, 1339, 1362, 1364, 1474
 Ростово-Суздальская земля, обл. 1149, 1178
 Руса, г. в Новгородской земле 1456
 Русские, нар. 1339, 1480, 1544, 1545, 1547,
 Рязань, г. 1238, 1611
 Рязанское княжество 1533
- Самоядь, самоеды, нар., устар. назв. ненцев 1114, 1499, 1545,
 1580, 1600
 Свеи (шведы), нар. 1445
 Серебрянка, р., прит. Чусовой 1582
 Серегова Гора, пог. на р. Вышь 1583, 1608
 Сибирь, обл. 1483, 1517, 1582, 1584, 1587, 1590, 1597, 1598, 1602,
 1608, 1611
 Сибирское ханство, гос. 1587, 1594
 Сить, р. 1238
 Скандинавы, жит. Скандинавского п-ова 1032, 1496
 Скарятин, сел. в Ростовской земле 1436
 Славяне, нар. 1032

- Смоленск, г. 1339, 1516, 1609, 1610, 1611, 1618
 Сойга, р. 1539
 Солдор, д. ок. Сольвычегодска 1385
 Солониха, в. в г. Сольвычегодске 1613
 Соль Вычегодская (Сольвычегодск), г. на р. Вычегде 1517, 1535, 1558, 1583, 1590. 1608, 1609, 1611, 1613
 Соль Галицкая (Солигалич), г. 1609
 Соль Камская (Соликамск), г. в Перми Великой 1558, 1582, 1598
 Соль Качаловская, д. 1517
 Сосьва, р., прит. Оби 1593
 Стрельной Порог, на р. Сухоне 1398
 Суздаль, г. 1262
 — суздальцы, жит. Суздаля и Суздальской земли 1149, 1166, 1169
 Сура Поганая, обл. 1471, 1484
 Сухона, р. 1166, 1178, 1207, 1398, 1435, 1450, 1466. 1468, 1491, 1499
 Сылва, р. 1505, 1558. 1572, 1581
 Сысола, р., прит. Вычегды 1450, 1569, 1579, 1585, 1598, 1602, 1608
 — сысоличи (сысоляне), жит. бассейна р. Сысолы 1450, 1483, 1484, 1489. 1491, 1499, 1550, 1586, 1590, 1606, 1608, 1609, 1614
 Сысольская земля, обл. в бассейне Сысолы 1481, 1484, 1530, 1608, 1609
 Сысольская волость 1585
 Сытине, пог. в Новгородской земле 1477
 Тавда, р., прит. Тобола 1483, 1585, 1588
 Тагил, р., прит. Туры 1582
 Таз, р. 1580, 1600
 Тара, р., прит. Иртыша 1594
 Тара, г. на р. Тара 1594
 Татары, нар. 1238, 1262, 1324, 1339, 1445, 1446, 1447, 1457, 1462, 1468, 1469, 1470, 1472, 1478, 1480, 1481, 1489, 1505, 1516, 1532. 1535, 1540, 1542, 1552, 1573, 1582
 Тверь, г. 1328, 1371, 1375, 1390, 1485
 — тверичи, жит. г. Тверь 1324, 1328, 1375
 Тверское княжество, 1328
 Терский берег (Тре, Терь), обл. в Поморье 1264, 1307, 1326, 1371, 1435
 Тетера, р. 1491
 Тиманская тундра 1545
 Тмутараканское княжество 1079
 Тобол, р., прит. Иртыша 1483, 1582, 1587, 1588

- Тобольск, г. на р. Тобол 1587, 1598, 1600
 Тойма (Тоймокары). пог. на р. Двина 1137, 1219
 Торжок, г., в Новгородской земле 1332, 1397, 1401
 Тотьма, г. 1608, 1611 Тула, г. 1606. 1607
 Тура, р., прит. Тобола 1582, 1586, 1598
 Туруханск, г. в Сибири 1600
 Турчасов стан 1571
 Турья, пог. на р. Вымь 1480, 1482, 1597, 1606, 1608
 Тыдор, д. на р. Вычегда 1585
 Тюмень, г. в Сибири 1586, 1598
- Углич, г. 1286, 1446, 1447
 Угра, р. 1480, 1516
 Удорская земля (Удора), обл. 1383, 1389, 1481, 1484, 1530, 1545, 1567, 1608
 — удорцы, жит. Удоры 1444, 1455, 1484, 1550, 1590, 1606, 1614
 Ужга, пог. на р. Сыsole 1585
 Ужгинская волость 1484, 1585
 — ужговцы, жит. Ужгинской волости 1586, 1590
 Ульяново, д. на р. Вычегда 1383
 Унжа, р. 1219
 — унжане, жит. бассейна Унжи 1219
 Урал, горы 1032, 1096. 1465, 1483, 1439, 1580, 1584, 1588, 1590
 Уркар, г. в Приобье 1580
 Урос, г. в Перми Великой 1472
 Усолье Камское, г. в Перми Великой 1505
 — усольцы, жит. Усоля Камского 1590, 1593
 Усть-Вага, пог. на р. Двина 1137, 1452
 Усть-Вилядь, пог. на р. Вилядь 1482
 Усть-Вымь, пог. на р. Вымь 1380, 1383, 1392, 1443, 1450, 1455, 1470, 1480, 1482, 1485, 1490, 1492, 1493, 1549, 1564, 1607, 1608
 — усть-вымичи, жит. пог. Усть-Вымь 1485
 Усть-Емца, пог. на р. Двина 1137
 Усть-Сысольск, пог. на р. Сысола 1585
 Усть-Цильма, пог. на р. Цильма 1544, 1575
 — усть-цилемы, жит. пог. Усть-Цильма 1544
 Устюг Великий, г. 1178, 1207, 1212, 1219, 1262, 1286, 1289, 1290, 1303, 1323, 1324, 1363, 1364, 1372, 1379, 1380, 1383, 1385, 1386, 1393, 1397, 1398, 1401, 1417, 1425, 1435, 1436, 1438, 1446, 1450, 1451, 1452, 1462, 1466, 1468, 1469, 1478, 1481, 1483, 1486, 1491, 1516, 1533, 1542, 1554, 1558, 1590, 1608, 1609, 1611, 1613, 1614

— устюжане, жит. г. Устюга 1220, 1262, 1323, 1329, 1380, 1398,
1417, 1425, 1438, 1446, 1450, 1459, 1462, 1465, 1468,
1469, 1470, 1472, 1478, 1481, 1483, 1486, 1489, 1491,
1496, 1499, 1503, 1542, 1552, 1600, 1609, 1613, 1614

Устюжская земля, обл. 1386, 1462, 1468, 1484, 1485, 1486

Устюжское княжество 1364, 1474

Ухта, р., прит. Ижмы 1491

Ханты, нар. 1572, 1580

Хлынов, г. в Вятской земле 1457, 1459, 1489

Холмогоры, г. в Двинской земле 1328, 1342, 1401, 1417, 1471,
1571, 1611, 1614, 1618

Церкви:

— Афанасьевская Визингская 1585

— Афанасьевская Вотчинская 1585

— Афанасьевская Княжпогостская 1608

— Афанасьевская Оквадская 1608

— Афанасьевская Ужгинская 1585

— Благовещенская Пажгинская 1585

— Благовещенская Усть-Вымская 1380, 1443, 1455, 1470, 1490,
1608

— Боявленская Ляльская 1608

— Введенская Оквадская 1608

— Вознесенская Важгортская 1608

— Вознесенская Вологодская 1493

— Георгиевская Визингская 1585

— Георгиевская Усть-Сысольская 1585

— Ильинская Жешартская 1585

— Ильинская Ибская 1585

— Ильинская Косланская 1585

— Иоанна Предтечи на Соколей горе, Устюжская 1262

— Михаило-Архангельская Московская 1416

— Михаило-Архангельская Онежская 1608

— Михаило-Архангельская Усть-Вымская 1380, 1608

— Михаило-Архангельская Шошгинская 1585

— Никольская Глотовская 1585

— Никольская Важгортская 1608

— Никольская Жешартская 1585

— Никольская Ибская 1585

— Никольская Ляльская 1608

— Никольская Пьелдинская 1585

— Никольская Турьинская 1608

- Никольская Ужгинская 1585
- Никольская Усть-Вымская 1608
- Никольская Усть-Цилемская 1575
- Никольская Шошкинская 1585
- Преображенская Кибберская 1585
- Преображенская, Спаский Соигинский монастырь 1546
- Преображенская Шежамская 1585
- Прокопьевская Устюжская 1303
- Рождества Богородицы Вишерская 1608
- Рождества Богородицы Вотчинская 1585
- Рождества Богородицы Онежская 1608
- Софийская Вологодская 1547, 1567, 1568, 1588, 1604
- Спаса на Бору, Московская 1396
- Стефановская Вотчинская 1549, 1585
- Стефановская Ношульская 1549
- Стефановская Усть-Вымская 1549, 1608
- Троицкая на Редятиной улице, Новгородская 1365
- Успенская Княжпогостская 1608
- Успенская Пажгинская 1585
- Успенская Устюжская 1290, 1303, 1372, 1396, 1397, 1398
- Фрола и Лавра, Вотчинская 1585
- Христорождественская Глотовская 1585
- Цильма, р., прит. Печоры 1491, 1499, 1544, 1575

- Чакола, пог. в Двинской земле 1471
- Чердынь, г. в Перми Великой 1451, 1455, 1467, 1470, 1472, 1481, 1504, 1505, 1531, 1535, 1547, 1582, 1597, 1606, 1612
- чердынцы, жит. Чердыни 1455
- Черемиса, нар., устар. название марийцев (мари) 1462, 1468, 1572
- Черная, р. 1385
- Чернигов, г. 1079, 1618
- Чинги-Тура, г. в Сибири 1586
- Чудь, Чудь заволоцкая (чудские племена), нар. 1079, 1178, 1342
- Чусовая, р., прит. Камы 1558, 1567, 1573, 1581, 1582
- Чусовские городки 1558, 1572, 1581, 1582

- Швеция, гос. 1496, 1609, 1617
- шведы, нар. 1611
- Шежам (Шожем), пог. на р. Вычегда 1585
- Шелонь, р. в Новгородской земле 1471
- Шиленга, р., прит. Сухоны 1471
- Шошки, пог. на р. Вымь 1608
- Шошки, пог. на р. Сысола 1585

- Юг, р. 1178, 1207, 1446, 1462, 1468
 Югра (Югорская земля), обл. в Сибири 1032, 1096, 1114, 1137,
 1149, 1187, 1193, 1264, 1307, 1323, 1326, 1329, 1365,
 1371, 1435, 1445, 1456, 1465, 1483, 1484, 1499, 1580,
 1593
 — югорцы, жит. Югры 1096, 1114, 1193, 1365, 1445, 1485, 1499,
 1608

- Яйва, р. на Урале 1558
 Яжелбицы, пог. в Новгородской земле 1456
 Яма, д. на р. Вычегда 1482
 Яранск, г. в Вятской земле 1609
 Яренск (Яренский городок), г. 1383, 1389, 1482, 1490, 1608, 1614
 Яренский уезд 1585, 1606, 1608, 1610, 1614
 Ярославль, г. 1262, 1444, 1452, 1608, 1609, 1612
 — ярославцы, жит. Ярославля 1499

УДК 373.930.24(470.1/2)

ББК 63.3(2)

P 59

Рогачев М. Б.

P 59   **Летопись Коми края. 5—11 кл.: Пособие для учителей и учащихся. — М.: Издательство ДИК, 1998. — 143 с. ISBN 5—8213—0002—9**

Книга построена в форме летописи. В ней на материалах различных источников рассказывается о событиях, имеющих отношение к истории Коми края и всего Поморья в XI—XVII вв. — с первых русских письменных известий о Коми крае до восшествия на престол первого царя династии Романовых. Издание снабжено именным и географическим указателями, другими справочными материалами.

Книга рассчитана на преподавателей и учащихся общеобразовательных школ и может служить учебным пособием. Она также представляет интерес для всех, кто интересуется историей Коми края.

УДК 373.930.24(470.1/2)

ББК 63.3(2)

Учебное издание

Михаил Борисович Рогачев
ЛЕТОПИСЬ КОМИ КРАЯ
5—11 классы

Пособие для учителей и учащихся

Руководители проекта: *А. П. Притворов,*
к. с. н. *В. А. Лисов*

Редактор *Ю. П. Баклакова*

Оформление обложки *Г. О. Мартиросов*
Компьютерная верстка *В. В. Фарафонов*

Технический редактор *Л. А. Шибаева*

Корректор *А. П. Чернов*

Изд. лиц. № 065933 от 04.06.98.

Подписано в печать 06.07.98. Формат 60×90/16.

Печать офсетная. Гарнитура «Journal». Усл. печ. л. 9,0.

Тираж 15 000 экз. Заказ № 1620.

Издательство ДИК

103009, г. Москва, Щербаковская ул., д. 3

Тел./факс 369-97-62.

Издание осуществлено при участии

Издательского дома «Дрофа»

Лицензия № 061622 от 07.10.97.

Отпечатано с диапозитивов издательства
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, г. Ярославль, ул. Свободы, 97.

ISBN 5—8213—0002—9

© Издательство ДИК, 1998

10p

ISBN 5-8213-0002-9

9 785821 300027